

СОДЕРЖАНИЕ

Новые документы	2
Правовая страница командира	
<i>Н.С. Кириченко.</i> К вопросу привлечения военнослужащих к материальной ответственности при выполнении ими некоторых служебно-боевых задач.....	3
<i>А.В. Кокоулин, В.В. Кичигин.</i> О некоторых вопросах правового регулирования профилактики коррупции в органах федеральной службы безопасности.....	6
Социальная защита военнослужащих и иных лиц	
<i>А.С. Изолитов.</i> Еще раз к вопросу о правовом режиме закрытых военных городков (на примере деятельности по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19).....	12
<i>И.Г. Савин.</i> О пенсионном обеспечении нижних чинов Российской императорской армии и Российского императорского флота, а также членов их семей в период с 1874 по 1917 годы.....	16
Военные аспекты гражданского и жилищного права	
<i>Д.Е. Зайков.</i> Представительство военных организаций в судах: новое правовое регулирование.....	28
Юридическая помощь военному комиссару и призывнику	
<i>Я.О. Соколов.</i> Позиция Верховного и Конституционного судов Российской Федерации по делу об оспаривании направления школьников на учебные сборы по основам военной службы.....	36
Военно-уголовное право и процесс	
<i>С.С. Харитонов.</i> Некоторые вопросы квалификации уклонений от исполнения обязанностей военной службы (статьи 337 и 338 УК РФ).....	41
Военные проблемы международного права. Право иностранных государств	
<i>И.В. Холиков, Ш.П. Амонулов.</i> Деятельность Содружества Независимых Государств в сфере военного сотрудничества и обеспечения региональной безопасности.....	47
<i>В.С. Харитонов.</i> Развитие антиэкстремистского законодательства в США в первой четверти XX века.....	56
<i>В.Ю. Чешко.</i> Реализация принципа стабильности государственной службы в военной сфере в Республике Беларусь.....	60
Точка зрения	
<i>В.М. Шенишин.</i> Правовая характеристика административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии.....	66
<i>В.М. Большакова, П.Ю. Наумов, Г.В. Енгибарян, К.В. Додонов.</i> Кто такие соискатели? К проблеме предоставления творческих отпусков военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.....	69
<i>А.Ю. Туганов.</i> Особенности закрепления правового положения председателя гарнизонного военного суда как лица, замещающего государственную должность, в законодательстве Российской Федерации (административно-правовой аспект).....	77
<i>В.В. Титов.</i> Подготовка кадров и мобилизационных людских ресурсов для органов военной юстиции в военных учебных центрах при государственных образовательных организациях высшего образования.....	85
<i>О.А. Овчаров.</i> К истории становления правового института военного духовенства в России. Часть 5.....	90
Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки	96

Подписано в печать 20.08.2020
Отпечатано в ООО «Красногорская типография»
143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, дом 2.

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение» /
«Военно-правовое обозрение.
Теория и практика»

№ 9 (278) сентябрь 2020 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель
главного редактора
Белов В.К.

Выпускающий редактор
Тюрина О.А.

Администратор
Грекова Е.А.

Компьютерная верстка
Зулькарнаев А.Б.

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.

Регистрационные номера
ПИ № ФС77-66682
от 27.07.2016 /
ПИ № ФС77-75989
от 19.06.2019

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105082, г. Москва,
пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3,
эт. 2, ком. 9, офис 27

Адрес в Интернете –
<http://www.opklex.com>
E-mail: pvsypo@mail.ru

Администратор сайта
Белов В.К.

ISSN 2219-5947

Подписной индекс 72527

Выходит ежемесячно
Распространяется только
по подписке, цена свободная

© Редакция журнала
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

© ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Материалы, использованные
в журнале, могут быть
использованы в других изданиях
только с разрешения редакции.
Редакция консультаций
по телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает
авторов в возможности
высказывания на страницах
журнала своего мнения, которое
может не совпадать
с точкой зрения редакции.

Принят Закон, направленный на повышение социальной защиты членов семей погибших (умерших) военнослужащих

В статью 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 внесено дополнение, согласно которому, в случае смерти (гибели) лиц, указанных в части первой статьи 45 Закона, из числа лиц, до назначения им пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности либо получателей пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, которые выплачивались с учетом повышений, пенсия по случаю потери кормильца каждому нетрудоспособному члену семьи, имеющему на нее право, назначается с учетом этих повышений.

Источник: Федеральный закон от 20.07.2020 № 238-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»

Для сотрудников Росгвардии, впервые поступивших на службу, и имеющих специальные звания полиции, введена Присяга

Приведение к Присяге осуществляется в торжественной обстановке перед Государственным флагом Российской Федерации. Порядок приведения к Присяге сотрудника войск национальной гвардии устанавливается Росгвардией.

Источник: Федеральный закон от 20.07.2020 № 235-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О войсках наци-

ональной гвардии Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»

Продлены сроки проведение проверочных мероприятий при оформлении допуска отдельных категорий российских граждан к государственной тайне

В 2020 году проверочные мероприятия будут осуществляться до конца года. До 31 декабря 2020 г. будут проводиться проверочные мероприятия органами безопасности при оформлении допуска к государственной тайне гражданам РФ, изъявившим желание в 2020 году поступать в находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, федеральные государственные

образовательные организации, предварительный отбор в которые производится после оформления допуска к государственной тайне с проведением органами безопасности проверочных мероприятий.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.07.2020 № 1083 «Об особенностях оформления допуска отдельных категорий граждан Российской Федерации к государственной тайне в 2020 году»

К ВОПРОСУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИМИ НЕКОТОРЫХ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Н.С. Кириченко,
юрист

Отдельным вопросам правового обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск (в том числе войск национальной гвардии Российской Федерации), воинских формирований и органов при выполнении различных служебно-боевых задач посвящено значительное количество публикаций¹.

Самостоятельным, но непосредственно взаимосвязанным с вопросами выполнения военными служащими служебно-боевых задач, является правовой институт материальной ответственности военнослужащих, актуальность которого не снижается².

¹ См., напр.: *Корякин В.М.* Войска национальной гвардии обрели законодательную базу // *Право в Вооруженных Силах*. 2016. № 7 – 8. С. 2 – 7; *Кудашкин А.В., Шенишин В.М.* Особенности организации взаимодействия органов внутренних дел МВД России, войск национальной гвардии и Вооруженных Сил Российской Федерации // Там же. 2017. № 3. С. 16 – 22; *Холиков И.В., Бабайцева Е.С.* Некоторые вопросы правового регулирования медицинского обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации // *Воен. право*. 2020. № 2. С. 78 – 86; *Чернявский А.Г., Емельянова А.И.* Правовое обеспечение действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности // *Вестн. воен. права*. 2019. № 2. С. 21 – 30; *Шнякина Т.С.* К вопросу о проблемах взаимодействия военных и частных структур при обеспечении обороны Российской Федерации // *Воен. право*. 2016. № 2. С. 43 – 49.

² См., напр.: *Корякин В.М., Кириченко Н.С.* Новации законодательного регулирования материальной ответственности военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах*. 2020. № 6. С. 17 – 25; *Кудашкин А.В.* Военное право: понятие и содержание, дискуссия о соотношении отрасли права и законодательства, предмет исследования // Там же. № 4. С. 75 – 79; *Харитонов С.С.* О необходимости изменения законодательства о материальной ответственности военнослужащих в свете судебных решений // Там же. 2019. № 11. С. 82 – 92.

Материальная ответственность – один из видов юридической ответственности, к которому могут быть привлечены военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, граждане, призванные на военные сборы, а также граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве.

Условия и размеры материальной ответственности военнослужащих определяются Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ.

В соответствии с подп. «а» п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ к случаям, когда военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы, относятся, в частности, участие в боевых действиях, выполнение задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженных конфликтов, а также участие в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Статьей 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Фе-

дерации» на войска национальной гвардии Российской Федерации, в частности, возложено выполнение таких задач, как участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции. Наряду с этим, решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, на войска национальной гвардии Российской Федерации могут быть возложены иные задачи.

При выполнении указанных задач военнослужащими допускаются случаи причинения материального ущерба имуществу государства в лице воинской части (организации). Процедура привлечения военнослужащих к материальной ответственности за причинение материального ущерба при выполнении данных задач имеет определенные особенности, которые обусловлены боевой обстановкой.

Как указывает К.С. Щедринов, в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994 – 1996) военные следственные органы нередко сталкивались с проблемой несвоевременного производства судебной экспертизы, так как в условиях боевой обстановки место совершения преступления в любой момент времени могло быть подвергнуто артиллерийскому или минометному обстрелу или же оказаться под контролем участников незаконных вооруженных формирований, а военнослужащие, подлежащие направлению на экспертизу, могли погибнуть, получить ранения или попасть в плен, что влекло за собой утрату следов преступления и затрудняло дальнейшее расследование уголовного дела³.

³ Щедринов К.С. К вопросу производства некоторых видов судебных экспертиз при расследовании преступлений в райо-

Негативное влияние боевой обстановки на работу военных следователей, работников органов военной прокуратуры и других воинских должностных лиц также отмечали и другие ученые⁴. Указанные обстоятельства существенно осложняют работу воинских должностных лиц по привлечению военнослужащих к материальной ответственности за причиненный ущерб.

Процедура привлечения военнослужащих к материальной ответственности может осуществляться и при выполнении военнослужащими служебно-боевых задач за пределами нашего государства, что также усложняет указанную деятельность. Так, может быть затруднен сбор различных документов, например о стоимости имущества (сведения находятся в пункте постоянной дислокации воинской части на территории Российской Федерации), затруднена либо невозможна процедура внесения виновным военнослужащим денежных средств в счет возмещения ущерба (в случае его добровольного возмещения) в кассу (или на банковский счет) воинской части (управления финансового обеспечения).

Важно отметить, что нередко выполнение таких задач, как поддержание режимов чрезвычайного или военного положения, участие в вооруженных конфликтах, а также участие в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, может иметь длительный характер. Так, например,

нах вооруженного конфликта // Военно-юрид. журн. 2011. № 3.

⁴ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М., 2008. С. 74; Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 157; Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 65.

специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики выполняются военнослужащими с 30 сентября 2015 г. (приложение к Федеральному закону «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ).

При этом при выполнении масштабных задач могут создаваться объединенные группировки войск (сил), как это было сделано на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Опыт выполнения задач в условиях вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г., а также выполнения задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с августа 1999 г. показал, что иногда военнослужащими одного ведомства причинялся материальный ущерб другому ведомству (например, военнослужащими внутренних войск МВД России повреждалось имущество Минобороны России) при временном использовании имущества либо при совместном выполнении боевых задач. При этом привлечение виновного в причинении ущерба военнослужащего должно регламентироваться Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих», так как для этого имеются все обязательные условия (ущерб причинен военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы имуществу Российской Федерации). Тем не менее, порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности за причинение ущерба другому федеральному органу исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» не урегулирован.

Кроме того, следует учитывать психологический фактор. Сложно soblности беспри-

страстность при проведении административного расследования в отношении товарища, с которым вместе выполнял служебно-боевые задачи. Поэтому были нередки случаи, когда причиненный ущерб относился к утратам имущества в боевой обстановке.

Все перечисленные факторы, на наш взгляд, обуславливают целесообразность рассмотрения вопроса о возложении обязанности по проведению административного расследования по факту причинения ущерба в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженных конфликтов, а также участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, в том числе в отношении военнослужащих воинских частей (организаций) других войск, на органы военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, Устав которой утвержден Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161.

Реализация указанного предложения потребует внесения изменений в Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих», а также в Устав военной полиции в части как наделения органов военной полиции соответствующими полномочиями, так и распространения их действия на военнослужащих других войск. Изложенное следует из п. 4 названного Устава, согласно которому его действие не распространяется на военнослужащих других войск, воинских формирований и органов, за исключением случаев, когда это прямо предусмотрено данным Уставом.

На наш взгляд, внесение таких изменений позволит устранить имеющийся пробел в правовом институте материальной ответственности военнослужащих.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Кокоулин,

научный сотрудник Центра правовых исследований;

В.В. Кичигин,

научный сотрудник Центра правовых исследований

В статье рассмотрены вопросы закрытия счетов (вкладов), прекращения хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) отчуждения иностранных финансовых инструментов военнослужащими органов федеральной службы безопасности, их супругами и несовершеннолетними детьми.

Военная служба представляет собой особый вид государственной службы – профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны страны и безопасности государства¹.

Такого рода деятельность, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к

ним и их обязанности по отношению к государству².

Из приведенной правовой позиции следует, что законодатель вправе предъявлять особые требования к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в том числе устанавливать обязанности, ограничения и запреты, связанные с прохождением военной службы, наличие которых компенсируется предоставляемыми военнослужащим гарантиями и льготами³.

В соответствии со ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Федеральный закон «О статусе военнослужащих») на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О про-

² Постановления от 26 декабря 2002 г. № 17-П и от 21 марта 2013 г. № 6-П. Определения от 30 сентября 2004 г. № 322-О, от 28 мая 2013 г. № 732-О, от 14 января 2014 г. № 94-О.

³ Ефремов А.В. Комментарий к главе III (статьи 26 – 30) Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2019 г. № 15-П. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

тивоедействию коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Установление таких исключений и определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ особый вид государственной службы – военная служба, исполняемая гражданами, также предусмотрен и в таком федеральном органе исполнительной власти, как федеральная служба безопасности⁴.

Назначение, состав, правовые основы и принципы деятельности федеральной службы безопасности, направления деятельности, полномочия, силы и средства органов федеральной службы безопасности, а также порядок контроля и надзора за деятельностью органов федеральной службы безопасности определены Федеральным законом «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ

(далее – Федеральный закон «О федеральной службе безопасности»).

Согласно ст. 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» органы федеральной службы безопасности комплектуются военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками. Военнослужащие органов федеральной службы безопасности, проходящие службу по контракту, а также федеральные государственные гражданские служащие органов федеральной службы безопасности и работники органов федеральной службы безопасности, назначенные на должности военнослужащих, являются сотрудниками органов федеральной службы безопасности. В соответствии со ст. 16.1 названного Закона военнослужащие органов федеральной службы безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы с учетом установленных Федеральным законом «О федеральной службе безопасности» особенностей, обусловленных спецификой исполняемых ими обязанностей.

В соответствии с подп. «б» п. 12 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2015 г. № 468-ФЗ (далее – Федеральный закон № 468-ФЗ) ст. 16.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» была дополнена нормой, согласно которой военнослужащим органов федеральной службы безопасности, их супругам и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными

⁴ Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / А.С. Зорин [и др.]. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

«В целях безопасности государством создаются специальные органы (например, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, которой подчинены пограничные органы; Служба внешней разведки Российской Федерации и др.), которые решают задачи в строго отграниченной сфере общественной жизни по реализации нормативно закрепленных за ними функций».

финансовыми инструментами, если это не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности. При этом понятие «иностранные финансовые инструменты» используется в Федеральном законе «О федеральной службе безопасности» в значении, определенном Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ.

Также в законодательстве Российской Федерации закреплены правовые последствия несоблюдения военнослужащими запретов и ограничений, в том числе в виде прекращения военно-служебных отношений как меры реагирования на такое поведение лица, проходящего военную службу.

Так, подп. «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» содержит следующую санкцию: военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

Согласно ст. 4 Федерального закона № ФЗ-468 сотрудники органов федеральной службы безопасности, их супруги и несовершеннолетние дети, имеющие на день вступления в силу данного Федерального закона счета (вклады), наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами

территории Российской Федерации, владеющие и (или) пользующиеся иностранными финансовыми инструментами либо получившие их в порядке наследования после дня вступления в силу названного Федерального закона, обязаны в срок, определенный руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов, если иное не обусловлено решением задач оперативно-служебной или разведывательной деятельности. Если указанные лица не могут выполнить данные требования в связи с арестом, запретом распоряжения, наложенными компетентными органами иностранного государства в соответствии с законодательством данного иностранного государства, на территории которого находятся счета (вклады), осуществляется хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранном банке и (или) имеются иностранные финансовые инструменты, или в связи с иными обстоятельствами, не зависящими от их воли, такие требования должны быть выполнены в течение трех месяцев со дня, когда стало возможно их выполнение. Каждый случай невыполнения таких требований подлежит рассмотрению в установленном порядке на заседании аттестационной комиссии.

В случае невыполнения указанных требований по истечении сроков, указанных в ч. 1 ст. 4 Федерального закона № ФЗ-468, сотрудники органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со служ-

бы (работы) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Федеральная служба безопасности в развитие ст. 4 Федерального закона № ФЗ-468 издала соответствующий нормативный правовой акт, определяющий военнотружущим ведомства, их супругам и несовершеннолетним детям сроки закрытия счетов (вкладов), прекращения хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) отчуждения иностранных финансовых инструментов.

Данный ведомственный нормативный правовой акт издан в форме приказа ФСБ России «О сроках закрытия счетов (вкладов), прекращения хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) отчуждения иностранных финансовых инструментов» от 22 марта 2016 г. № 181⁵ (далее – приказ ФСБ России № 181).

Пунктом 1 приказа ФСБ России № 181 определено, что военнотружущие органов федеральной службы безопасности, их супруги и несовершеннолетние дети обязаны закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов, если иное не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности:

- в течение трех месяцев со дня вступления в силу приказа ФСБ России № 181;
- военнотружущие, проходящие военную службу за пределами территории

Российской Федерации, при переводе к новому месту военной службы на территорию Российской Федерации – до убытия на территорию Российской Федерации;

– в случае получения ими таких счетов (вкладов), средств, ценностей, инструментов в порядке наследования после дня вступления в силу Федерального закона № ФЗ-468 – в течение трех месяцев со дня получения их в порядке наследования, если иное не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности.

Кроме того, приказом ФСБ России № 181 на военнотружущих возложена обязанность в случае получения ими, их супругами и несовершеннолетними детьми счетов (вкладов), наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках и (или) иностранных финансовых инструментов в порядке наследования после вступления в силу Федерального закона № ФЗ-468 в письменной форме докладывать об этом руководителю, начальнику, имеющему право издавать приказы по личному составу, в течение 10 дней со дня получения их в порядке наследования.

В случае невозможности выполнения военнотружущими, их супругами и несовершеннолетними детьми требований о закрытии счетов (вкладов), прекращении хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках и (или) об отчуждении иностранных финансовых инструментов в связи с арестом, запретом распоряжения, наложенными компетентными органами иностранного государства в соответствии с законодательством данного иностранного государства, на территории которого находятся счета (вклады), осуществляется хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранном банке и (или) имеются иностранные финансовые

⁵ Зарегистрировано в Минюсте России 11 апреля 2016 г. Регистрационный № 41744.

инструменты, или в связи с иными обстоятельствами, не зависящими от их воли, военнослужащие обязаны в письменной форме докладывать об этом руководителю, начальнику, имеющему право издавать приказы по личному составу, в течение 10 дней со дня, когда им стало известно о таких обстоятельствах, с представлением по возможности подтверждающих документов.

При наличии таких обстоятельств, как арест, запрет распоряжения счетами (вкладами), денежными средствами и ценностями в иностранных банках, иностранными финансовыми инструментами, наложенные компетентными органами иностранного государства в соответствии с законодательством данного иностранного государства, на территории которого находятся счета (вклады), осуществляется хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранном банке и (или) имеются иностранные финансовые инструменты, или в связи с иными обстоятельствами, не зависящими от воли военнослужащих, их супруг, несовершеннолетних детей, препятствующих выполнению требований о закрытии счетов (вкладов), прекращении хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках и (или) об отчуждении иностранных финансовых инструментов, военнослужащие, их супруги, несовершеннолетние дети обязаны выполнить данные требования в течение трех месяцев со дня, когда стало возможно их выполнение.

Руководителям, начальникам органов федеральной службы безопасности, имеющим право издавать приказы по личному составу, предписано обеспечивать рассмотрение в установленном порядке на заседании аттестационной комиссии каждый случай невыполнения военнослужащими

органов безопасности, их супругами и несовершеннолетними детьми требований о закрытии счетов (вкладов), прекращении хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках и (или) об отчуждении иностранных финансовых инструментов.

Военнослужащие органов федеральной службы безопасности обязаны в письменной форме докладывать руководителю, начальнику, имеющему право издавать приказы по личному составу, о выполнении ими, их супругами и несовершеннолетними детьми требований о закрытии счетов (вкладов), прекращении хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках и (или) об отчуждении иностранных финансовых инструментов с представлением подтверждающих документов. Копии указанных документов приобщаются к личным делам военнослужащих органов федеральной службы безопасности.

Обобщив проанализированные положения ст. 16.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» и приказа ФСБ России № 181, следует выделить одну очевидную особенность.

Федеральным законодателем в ст. 16.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» установлен категорический запрет военнослужащим органов федеральной службы безопасности, их супругам и несовершеннолетним детям открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, если это не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности.

Безусловно, данная правовая норма по характеру содержащихся в ней предписаний является императивной, так как в категоричной форме указывает субъекту правоотношений на единственно возможный вариант поведения.

Одновременно авторы настоящей статьи отмечают, что в соответствии с абз. 2 п. 1 приказа ФСБ России № 181 на военнослужащих органов федеральной службы безопасности, проходящих военную службу за пределами Российской Федерации, их супругов и несовершеннолетних детей в случае перевода военнослужащих к новому месту военной службы на территорию Российской Федерации возложена обязанность закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов до убытия на территорию Российской Федерации.

Безусловно, с учетом даты издания приказа – 22 марта 2016 г., соответствующие

требования адресованы военнослужащим, проходившим в это время службу за пределами территории Российской Федерации. Указанную норму нельзя трактовать расширительно, как разрешение соответствующей категории военнослужащих, их супругам, несовершеннолетним детям иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках, пользоваться иностранными финансовыми инструментами при прохождении военнослужащими службы за пределами территории Российской Федерации.

Законодатель установил единственное исключение – нарушение таких требований может быть обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности. При этом следует исходить как из определения направлений деятельности органов ФСБ России (ст. 8 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»), так и из условий, необходимых для решения конкретной задачи оперативно-служебной деятельности.

Определен порядок военной подготовки при военном учебном центре

Военная подготовка осуществляется в добровольном порядке на основании заключаемого между гражданином и Минобороны России договора об обучении в военном учебном центре для прохождения военной службы по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, и о дальнейшем прохождении военной службы по контракту после получения высшего образования или договора об обучении в военном учебном центре по программе военной подготовки офицеров запаса, программе военной подготовки сержантов, старшин запаса либо программе военной подготовки солдат, матросов запаса по форме, определяемой Минобороны России.

Минобороны России ежегодно определяет потребность в гражданах, привлекаемых к военной подготовке в военных учебных центрах, и направляет в Минобрнауки России и федеральные органы исполнительной власти (федеральные государственные органы), осуществляющие полномочия учредителя образовательных организаций, соответствующие предложения.

Военно-учетные специальности, по которым проводится военная подготовка, а также квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке граждан, прошедших обучение по военно-учетным специальностям в военных учебных центрах, определяются Минобороны России.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 04.08.2020 № 1180 «О внесении изменений в Положение о военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования»

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЗАКРЫТЫХ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ

(на примере деятельности по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19)

А.С. Изолитов,

кандидат юридических наук, доцент

В статье на примере деятельности по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 обосновывается необходимость распространения административной юрисдикции должностных лиц военных организаций, в интересах которых созданы закрытые военные городки, не только на военнослужащих, но и на граждан, проживающих (пребывающих) на территории закрытого военного городка.

В научной литературе периодически рассматриваются проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, проживающих на территориях закрытых военных городков¹.

Научное сообщество едино во мнении о необходимости дополнительной правовой регламентации режима закрытого военного городка. Примером правовой регламентации режима закрытого образования является правовой режим закрытого административного территориального образования².

Настоящая статья посвящена проблеме недостаточной правовой регламентации

полномочий должностных лиц военных организаций, в интересах которых созданы закрытые военные городки.

В условиях повседневной деятельности данные проблемы не всегда на виду. Недостатки наиболее очевидно проявляются в кризисных ситуациях, требующих быстрого принятия решений. Одной из таких ситуаций стала пандемия новой коронавирусной инфекции.

30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) объявила, что вспышка COVID-19 является чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение³.

Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 определены меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

В соответствии с п. 2 названного Указа высшим должностным лицам (руководите-

¹ См., напр.: *Корякин В.М., Кудашкин А.В.* Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2017. 240 с.; *Шанхаев С.В.* Правовой режим служебного жилого помещения: проблемы правового регулирования и правоприменения // *Право в Вооруженных Силах.* 2010. № 2; *Верховодов В.А.* Самый быстрый способ обеспечения жильем, или о том, почему открываются закрытые военные городки // Там же. 2012. № 1; *Ильменейкин П.В.* Правовые пробелы в вопросах нормативного регулирования порядка жилищного обеспечения жителей закрытых военных городков // Там же. 2011. № 4; *Трофимов Е.Н.* К вопросу о сохранении за некоторыми категориями граждан, проживающих на территориях бывших закрытых военных городков, права на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилья за пределами этих городков // Там же. 2011. № 4 и др.

² См. подробнее Закон Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1.

³ См. подробнее: Временное руководство ВОЗ от 7 марта 2020 г. «Чрезвычайная готовность, подготовленность и ответные действия на COVID-19». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

лям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учетом положений данного Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, предписано обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий.

Согласно ст. 10 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» Правительство Российской Федерации утвердило Правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации⁴.

Правовыми актами высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации обеспечена разработка и реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий.

Например, в соответствии с п. 4 постановления Правительства Хабаровского края «О мероприятиях по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции на территории Хабаровского края» от 26 марта 2020 г. № 97-пр гражданам, находящимся на территории Хабаровского края, предписано:

– сократить личные контакты с другими гражданами, соблюдать дистанцию до других граждан не менее 1,5 метра (социальное дистанцирование), в том числе в общественных местах и общественном транс-

порте, за исключением случаев оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси;

– в период с 1 по 30 апреля 2020 г. не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев, исчерпывающе перечисленных в постановлении (обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью; следования к месту (от места) работы, осуществление которой предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206, Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239; следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с данным постановлением; выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов).

У руководителей военных организаций, не имеющих закрытых военных городков, реализация вышеуказанных ограничений не вызвала затруднений. На военнослужащих, находящихся при исполнении обязанностей военной службы (в том числе при следовании к месту службы и обратно), ограничительные меры не распространялись. В иных случаях (в быту) военнослужащие были обязаны соблюдать ограничительные меры, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции. При этом контроль за соблюдением ограничительных мер в быту осуществлялся в общем порядке по месту жительства военнослужащих (в том числе и органами полиции).

На территории закрытого военного городка, помимо военнослужащих и работни-

⁴ См. подробнее Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» от 2 апреля 2020 г. № 417.

ков, на которых распространяются полномочия командира (начальника), проживают члены семей и граждане, утратившие связь с воинской частью.

С одной стороны, руководитель военной организации, в интересах которой создан закрытый военный городок, обязан обеспечить соблюдение ограничительных мер на территории закрытого военного городка не только военнослужащими и работниками организации, но и членами их семей, а также лицами, утратившими связь с воинской частью. Распространение коронавирусной инфекции в местах массового проживания военнослужащих не только опасно для жизни и здоровья военнослужащих, работников и членов их семей, но и представляет реальную угрозу обороне и безопасности государства.

С другой стороны, у руководителя военной организации, в интересах которой создан закрытый военный городок, нет необходимых полномочий для обеспечения ограничительных мер в отношении жителей городка, не имеющих связи с воинской частью. Иные контролирующие органы на территории закрытого военного городка отсутствуют, а привлечение участкового уполномоченного полиции для оперативного решения данных вопросов не всегда возможно. В ряде случаев территория обслуживания участкового уполномоченного полиции не ограничивается территорией закрытого военного городка.

Как результат возникла ситуация, при которой органы военного управления, командование воинских частей не обеспечены правовыми средствами для эффективного ограничения необоснованных выездов за пределы территории закрытого военного городка (пресечения иных нарушений режима самоизоляции) членов семей воен-

нослужащих и граждан, утративших связь с воинской частью, что нивелирует значение ограничительных мер в отношении и самих военнослужащих.

Представляется, что руководитель (иные должностные лица) военной организации, в интересах которой создан закрытый военный городок, в условиях отсутствия (ограничения деятельности) иных контролирующих органов должен быть законодательно наделен большими контролирующими функциями.

Данная гипотеза может быть дополнительно обоснована особенностями юридической личности военных организаций, в интересах которых созданы закрытые военные городки⁵.

В наиболее общем виде правовая модель вышеизложенной гипотезы может включать:

1. Разработку и принятие федерального закона «О закрытых военных городках», в котором, в числе прочего, будут законодательно закреплены полномочия руководителя военной организации, в интересах которой создан закрытый военный городок, на реализацию ограничительных мер (в том числе в призме предмета настоящей статьи) и мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории закрытого военного городка и контроль за их исполнением.

2. Внесение руководителей военных организаций (их заместителей), а также комендантов, начальников подразделений охраны (их заместителей) закрытых военных городков в перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

⁵ О сущности и содержании термина «юридическая личность военных организаций» см. подробнее: *Бараненков В.В.* Юридическая личность военных организаций: моногр. М., 2008. 370 с.

При формулировании данного предложения учитывалось, что на территории закрытых военных городков⁶ (за исключением закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации) административные полномочия военной полиции не распространяются. В Вооруженных Силах Российской Федерации вышеуказанное право может быть предоставлено органам военной полиции. В закрытых военных городках иных федеральных органов исполнительной власти подразделений военной полиции нет.

3. Законодательное закрепление за вышеуказанными должностными лицами права на составление протоколов об административных правонарушениях.

По мнению автора настоящей статьи, действующая система административного регулирования, предусматривающая разделение на территориях закрытых военных городков административной юрисдикции в отношении военнослужащих и гражданских лиц, не всегда эффективна. Органы внутренних дел (иные контролирующие органы) на территориях закрытых военных городков дислоцируются не всегда. Отдаленность нахождения контролирующих органов формирует у отдельных граждан, утративших связь с органами военного управления, чувство безнаказанности.

Автор не претендует на перечисление оптимальных (исчерпывающих) перечней

⁶ См., например: Перечень закрытых военных городков ФСО России, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 1132-р (с изменениями от 11 апреля 2005 г., 4 июля 2005 г., 22 января 2007 г., 23 сентября 2015 г.); Перечень имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р (с изменениями от 2 августа, 9 ноября 2001 г., 18 января, 9 июля 2002 г., 6 февраля, 21 марта, 6 мая, 6 декабря 2003 г., 12 мая 2004 г., 17 марта, 29 декабря 2005 г., 4 ноября 2006 г., 22 января 2007 г., 7 февраля, 27 октября 2008 г., 25 мая, 15 сентября 2009 г., 17 марта 2010 г., 19 августа 2011 г., 17 апреля, 27 сентября 2012 г., 5 февраля, 14 мая 2015 г., 16 января 2017 г., 16 января 2019 г., 22 февраля 2020 г.).

должностных лиц военных организаций, в интересах которых созданы закрытые военные городки, и конкретных составов административных правонарушений, право на составление протоколов о совершении которых целесообразно возложить на указанных командиров (начальников). Надеемся на позитивную научную дискуссию по данному вопросу (в том числе и на страницах настоящего научного издания).

В контексте предмета настоящей статьи подобными составами могут быть составы административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» и ст. 20.6.1 КоАП РФ «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения»⁷.

Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 6.3 КоАП РФ, ст. 20.6.1 КоАП РФ⁸, предоставлено, в частности, органам внутренних дел (полиции). Подразумевается, что законодатель не требует, чтобы лица, составляющие выше-

⁷ Особенности применения законодательства об административных правонарушениях см. подробнее в разд. V Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г.).

⁸ См. подробнее: Перечень должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 975-р.

указанные протоколы, в обязательном порядке относились к органам (организациям), непосредственно отвечающим за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Таким образом, по мнению автора, составление данных протоколов может быть возложено и на должностных лиц военных организаций, в интересах которых созданы закрытые военные городки.

Предоставление отдельным должностным лицам военных организаций, в интересах которых созданы закрытые военные городки, права на составление протоколов об административных правонарушениях, совершенных на территории закрытого военного городка, не требует корректировки

разд. 3 КоАП РФ «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях».

В соответствии с п. 1 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» и ст. 20.6.1 КоАП РФ «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения», рассматриваются судьями, что обеспечивает баланс соблюдения прав граждан и интересов государственных органов.

О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НИЖНИХ ЧИНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ И РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА, А ТАКЖЕ ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ПЕРИОД С 1874 ПО 1917 ГОДЫ

И.Г. Савин,

профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин ВУЗа,
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования пенсионного обеспечения (призрения) военнослужащих Российской императорской армии и флота, относящихся к нижним чинам, а также членов их семей в период с 1874 по 1917 гг.

В предыдущих статьях¹, касающихся пенсионного обеспечения военнослужащих Российской императорской армии и флота, ссылаясь на основные пенсионные уставы того времени (1827 г. и 1912 г.), автор настоящей статьи рассмотрел основания получения пенсий

и единовременных пособий офицерами и генералами, а также членами их семей. Попытка распространить действие Устава о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семьям 1912 г. на всех военнослужащих, предпринятая в проекте этого устава Военным Советом, не нашла поддержки в Правительстве и Государственной Думе².

¹ Савин И.Г. О пенсионном обеспечении военнослужащих и членов их семей в России (в период действия Устава о пенсиях 1827 года) // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 11; *Его же*. О пенсионном обеспечении военнослужащих и членов их семей в России (с начала XX века и в период действия Устава о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семьям 1912 года) // Там же. 2020. № 6.

² Александровский Ю.В. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семьям. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Тем не менее, Российское государство не оставляло без внимания не только офицеров и генералов армии и флота, отдавших свои силы и здоровье на благо Отечества, но и другие категории военнослужащих, относившиеся к так называемым «нижним чинам».

Актуальность рассматриваемой в статье темы заключается в попытке проследить порядок формирования системы пенсионного обеспечения нижних чинов Российской императорской армии и Российского императорского флота, а также членов их семей в период с 1874 по 1917 гг.

Прежде чем приступить к рассмотрению самой темы, уточним, какие военнослужащие относились к указанной категории.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона содержит следующее определение: «Нижние чины – первая, или низшая,

степень военных чинов. Группа нижних чинов имеет два главные подразделения: рядовые и унтер-офицеры (в артиллерии фейерверкеры, в казачьих войсках урядники). Ефрейторы относятся в категории рядовых, фельдфебели – к категории унтер-офицеров...»³. Представляется, что понятие «нижние чины» связано с Табелем о рангах 1722 г. Как известно, самой нижней категорией чинов военной службы (а их было 14), прописанных в Табели о рангах, были офицеры. Все воинские чины, не входящие в Табель о рангах, относились к нижним чинам.

Рассматриваемая нами категория военнослужащих делилась на нижних чинов и унтер-офицеров. В зависимости от принадлежности к армии (по родам войск) и флоту (корабельный состав и морская пехота) существовало следующее деление:

Российская императорская армия

Категория	Наименование чина
Пехота	
Нижние чины	рядовой ефрейтор
Унтер-офицеры	младший унтер-офицер старший унтер-офицер фельдфебель подпрапорщик зауряд-прапорщик
Кавалерия	
Нижние чины	рядовой ефрейтор
Унтер-офицеры	унтер-офицер младший вахмистр старший вахмистр
Казачи	
Нижние чины	казак приказный
Унтер-офицеры	младший урядник старший урядник вахмистр подхорунжий

³ URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Энциклопедический_словарь_Брокгауза_и_Ефрона (дата обращения: 10.05.2020).

Артиллерия, инженерные войска	
Нижние чины	канонир бомбардир
Унтер-офицеры	младший фейерверкер старший фейерверкер фельдфебель подпрапорщик зауряд-прапорщик

Российский императорский флот

Категория	Наименование чина	
	Корабельный состав	Морская пехота, береговой состав
Нижние чины	матрос I статьи матрос II статьи	морской солдат морской ефрейтор
Унтер-офицеры	квартирмейстер боцманмат боцман кондуктор	морской младший унтер-офицер морской старший унтер-офицер морской фельдфебель морской подпрапорщик морской зауряд-прапорщик

Ведя речь о пенсионном обеспечении нижних чинов Российской императорской армии и флота, используя фразеологию того времени, мы говорим о «призрении»⁴ указанных чинов. В отличие от положений о пенсионном обеспечении офицеров и генералов положения о пенсионном обеспечении нижних чинов не вошли ни в пенсионный устав 1827 г., ни в пенсионный устав 1912 г.

Лишь 25 июня 1912 г. принимается Закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств»⁵, который приводит порядок пенсионного обеспечения нижних чинов и их семейств в достаточно четкую систему. До принятия указанного Закона призрение указанной категории возлагалось на земство, городские управления и сельские общества, которые и оказывали помощь из собственных средств, а при недостаточно-

сти этих средств – из государственной казны⁶.

Общие вопросы призрения нижних чинов в XVIII – начале XIX в. мною частично были рассмотрены ранее⁷. Призрением рассматриваемой категории, как указано выше, в основном занимались земства, городские организации и сельские общины на собственные средства. Кроме того, призрением раненых занимались различные благотворительные комитеты и общества, наиболее известными из которых являлись Александровский комитет о раненых и Алексеевский главный комитет.

Александровский комитет о раненых был учрежден императором Александром I в день первой годовщины Кульмского боя – 18 августа 1814 г. и первоначально был назван «комитетом Высочайше учрежденным в 18-й день августа

⁴ Призрение, призрения, мн. нет, ср. (книжн.). Действие по глг. призреть. Приказ общественного призрения (учреждение, занимавшееся «попечением» о неимущих и больных; истор.) // Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakov.slovaronline.com/57178-PRIZRENIE> (дата обращения: 12.05.2020).

⁵ Собр. узаконений. 1912. 10 июля. Отд. I. Ст. 1198.

⁶ О пенсиях, пособиях и льготах нижним воинским чинам и их семействам. Тверь, 1915. С. 2.

⁷ Савин И.Г. О зарождении пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей в России (до принятия первого пенсионного устава в 1827 году) // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4.

1814 г.». Под этим наименованием комитет просуществовал до 19 марта 1858 г., когда был назван просто «комитет о раненых», и только в день 100-летия со дня рождения Александра I – 12 декабря 1877 г. – ему было присвоено наименование Александровского. Комитет учрежден «в знак признательности отечества к геройским подвигам армии и перенесенным ею славной службе и трудам в минувшая войны». Назначение комитета император Александр I определил так: «Я отвержаю ныне путь, удобнейший всем увечным в последнюю, незабвенную по громким делам своим, войну – генералам, штаб- и обер-офицерам, не имеющим другого состояния, кроме определенного при отставке пенсионера, прибегать во всех нуждах своих ко Мне».

В первое время своего существования комитет совершенно не касался вопроса о признании раненых нижних чинов. Последние пользовались покровительством частной благотворительности, инициатором которой явился П.П. Пезаровиус. Александр I указом Правительственного Сената от 21 декабря 1815 г. образованный Пезаровиусом инвалидный капитал в сумме 395 000 руб. повелел отдать в распоряжение «комитета 18 августа 1814 г.», и тогда же на попечение этого комитета были переданы 1 200 отставных раненых нижних чинов, получавших пособия из собранных Пезаровиусом сумм⁸. Основные средства комитета составляли доходы от благотворительных мероприятий (лотерей и пр.), пожертвования частных лиц, отчисления от наградных сумм, обязательные вычеты из денежного довольствия военнослужащих, отчисления от платы за

выдачу заграничных паспортов. Штат комитета состоял из 10 – 14 человек, назначаемых императором из числа генералов и адмиралов, завершивших свою карьеру. Ликвидирован в октябре 1918 г.⁹

Покровительство комитета не распространялось на лиц и семейства, содержание которых было обеспечено собственным состоянием. Мерой обеспечения определялся ежегодный доход с имущества или получение аренды (например, для нижних чинов – в 300 руб.).

Покровительству Александровского комитета о раненых подлежали раненые и увечные, получившие эти ранения и увечья во время войны, а также пораженные болезнями, явившимися результатами участия в войне.

Кроме того, таким покровительством пользовались: 1) состоящие на службе, числящиеся в запасе и отставные лица, получившие раны, увечья травматического происхождения и ушибы в делах против неприятеля, во время военных действий, хотя и не от неприятельского оружия, и при подавлении мятежа и беспорядков; 2) получившие в мирное время увечья травматического происхождения и ушибы случайно, на смотрах, маневрах, учениях и вообще при исполнении служебных обязанностей.

Покровительство комитета заключалось: 1) в назначении из инвалидного капитала и других источников пенсий и пособий на наем прислуги; 2) в ходатайстве о назначении пенсий из государственного казначейства или прибавок к ним; 3) в назначении единовременных пособий и в выдаче ссуд; 4) в выдаче свидетельств на квартирные деньги и на бесплатное врачебное

⁸ Новицкий В.Ф. Военная энциклопедия. Т. 1. СПб. ; Пг., 1911. С. 255 – 257.

⁹ Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/1811356 (дата обращения: 10.05.2020).

пользование; 5) в определении к должностям, замещаемым ранеными; 6) в предоставлении преимуществ при переименовании в гражданские чины; 7) в содействии в воспитании детей; 8) в помещении, для призрения, в подведомственные комитету военные богадельни и другие благотворительные заведения¹⁰.

В 1905 г. был образован Алексеевский главный комитет (в ознаменование рождения Е. И. В. Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича). Первоначально на комитет была возложена задача призрения детей лиц, погибших в войну с Японией. Далее, по почину Алексеевского главного комитета, в 1906 г. был принят Закон об обеспечении сирот чинов армии, погибших при исполнении своего долга во время внутренних волнений. Действие этого Закона впоследствии было распространено на детей чинов полиции и корпуса жандармов и, наконец, на детей классовых и нижних чинов тюремного ведомства, ставших жертвами служебного долга. На содержание сирот выдавалось ежегодное пособие: в возрасте до 6 лет – в размере 75 руб., от 6 до 10 лет – 125 руб. и после 10 лет – 300 руб. на каждого ребенка¹¹.

До 1874 г. в России комплектование армии и флота производилось на основании рекрутской повинности, введенной Петром I в 1705 г. Срок службы рекрутов до 1793 г. был пожизненным, затем – 25 лет, а с 1834 г. срок непрерывной военной службы снижен до 20 лет с последующим пребыванием в отпуске (запасе) в течение 5 лет. В 1855 – 1872 гг. были последовательно установлены 12-, 10- и 7-летние сроки дей-

ствительной военной службы рекрутов и пребывание в отпуске в течение 3, 5 и 8 лет соответственно. Рекруты освобождались от крепостной зависимости¹².

В соответствии с Положением об устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов 1867 г.¹³ нижние чины, возвращавшиеся в города и сельские поселения, из которых они призывались, пользовались следующими льготами: 1) получали земельный участок; 2) получали бесплатно лес на постройку дома; 2) освобождались на пять лет от сбора налога на недвижимость (построенный дом) и на все время – от воинского постоя.

Призрению нижних чинов и их семейств во время болезни и при неспособностям к работам посвящена гл. V указанного Положения.

Так, указанная категория, их жены и дети в случае болезни имели право лечиться за счет общества, к которому они были приписаны, в госпиталях и больницах (если не имели собственных средств для уплаты за лечение).

Нижние чины, которые по старости, увечью или болезни не в состоянии собственным трудом добывать себе пропитание, призывались в подведомственных Приказам Общественного Призрения богоугодных и благотворительных заведений.

Нижним чинам, которые были признаны неспособными к личному труду и не имели ни собственных средств к жизни, ни родственников, желающих их принять на иждивение, выдавалось по 3 руб. в месяц.

¹² Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/3504829 (дата обращения: 10.05.2020).

¹³ Положение об устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов // Полн. собр. законов Российской империи. Т. 42. 1867. № 44745. С. 997 – 1004.

¹⁰ Военное законодательство Российской империи. М., 1996. С. 218 – 219.

¹¹ Новицкий В.Ф. Военная энциклопедия. Т. 1. С. 298 – 299.

Рассмотрение вопросов законодательно-го оформления призерения нижних чинов и членов их семейств начнем с 1874 г., когда взамен рекрутской повинности Манифестом императора Александра II от 1 января 1874 г. в России была введена воинская повинность и принят Устав о воинской повинности¹⁴.

Согласно Уставу о воинской повинности 1874 г. на воинскую службу призывались по жребию. Жеребьевка производилась один раз в жизни по достижении 20 лет. Те, кто по номеру вынутаго жребия не подлежал поступлению в действительную армию, зачислялись в ополчение. Устав определил общий срок военной службы в сухопутных войсках – 15 лет, на флоте – 10 лет. Однако срок действительной военной службы на суше составлял 6 лет, а на флоте – 7 лет. Остальное время приходилось на службу в запасе (9 лет в сухопутных войсках и 3 года – на флоте). По выходу в запас солдат время от времени мог призываться на учебные сборы, не препятствовавшие его трудовой деятельности. Внесенные в Устав о воинской повинности 1874 г. в 1888 г. изменения установили другие сроки службы: в пехоте и артиллерии – 18 лет, из которых 3 года действительная военная служба и 15 лет служба в запасе; в остальных родах войск – 17 лет, из которых 4 года действительная служба и 13 лет служба в запасе. На флоте – 10 лет, из которых 5 лет действительная служба и 5 лет служба в запасе¹⁵.

Вопросам призерения раненых или пострадавших на службе военнослужащих

была посвящена гл. IV Устава о воинской повинности 1874 г., носившая название «О лицах, неспособных к продолжению военной службы, а равно призерении их и семейств военнослужащих».

В соответствии с п. 33 названного Устава «нижние чины, сделавшиеся во время состояния на военной службе неспособными к продолжению оной, а также нижние чины запаса, получившие увечье во время учебных сборов, в случае неспособности их к личному труду и неимения собственных средств к жизни, ни родственников, желающих принять их на свое иждивение, получают от казны по три рубля в месяц; те же из них, которые будут признаны требующими постороннего ухода, размещаются в богадельнях или благотворительных заведений, а в случае неимения в них свободных мест, поручаются попечению благонадежных лиц, с платою от казны стоимости содержания призеряемого, но не свыше 6 рублей в месяц».

Положения п. 34 Устава о воинской повинности 1874 г. определяли обеспечение членов семей воинских чинов, убитых на войне или умерших от ран, полученных в сражениях, а п. 35 – обеспечение членов семей воинских чинов запаса, призванных в военное время на действительную службу.

Первая категория (п. 34) призерялась на основании особого о них Положения, а вторая (п. 35) – земством, городским управлением или сельским обществом, которые в случае недостаточности средств получали их из казны.

Таким образом, вроде бы логичным является отсутствие пенсионного обеспечения нижних чинов за выслугу лет вследствие того, что срок их действительной службы

¹⁴ Устав о всеобщей воинской повинности // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 49. Отд. 1. 1874. № 52893. С. 2 – 29.

¹⁵ Об изменении сроков службы в войсках и в ополчении и правил, относящихся до ратников первого разряда // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. третье. 1908. Т. 8. 1888. СПб. 11890. № 5345. С. 389.

был ограничен вначале 6 и 7 годами, а затем и более маленьким сроком (3 – 5 лет). Однако в соответствии с Положением «О нижних чинах унтер-офицерского звания, остающихся добровольно на сверхсрочной действительной службе», объявленным в приказе по военному ведомству 17 сентября 1874 г.¹⁶, нижним чинам унтер-офицерского звания, состоявшим на службе в войсках, предоставлялось, по окончании срока действительной службы, возможность продолжить эту службу сверхсрочно. Право оставлять унтер-офицеров на сверхсрочной службе предоставлялось командиру полка. Ежегодно этот срок мог продлеваться. Сверхсрочники получали право на ежегодный отпуск. За 10 лет сверхсрочной службы они получали серебряную медаль на Аннинской ленте с надписью «За усердие» для ношения на груди, за более продолжительные сроки – золотые и серебряные медали с надписью «За усердие» для ношения на шее.

Кроме того, в соответствии с п. 13 указанного Положения пробывшим на сверхсрочной службе пять и более лет предоставлялось право при увольнении в запас или в отставку получать от начальства особые рекомендательные свидетельства на занятие в военных и гражданских ведомствах мест на основании особых правил.

Таким образом, нижний чин унтер-офицерского звания мог прослужить срок, вполне достаточный для назначения пенсии за выслугу лет офицеру, но нижние чины такого права не имели.

Определенные коррективы в пенсионное законодательство внесла Русско-японская война 1904 – 1905 гг.

26 апреля 1906 г. было утверждено Решение «Об обеспечении участи вдов нижних чинов, погибших на войне, а также тех ближайших родственников этих чинов, которые содержались их трудом»¹⁷.

Вдовам погибших предоставлялась пенсия в размере 36 руб. в год. Право на пенсию предоставлялось как погибшим на войне, так и пропавшим без вести, умершим от ран и болезней в период военного времени и после эвакуации. При этом указывалось, что вдовы, обеспечиваемые из казны за службу на особых условиях в размере не менее 36 руб. в год, не имели права на обеспечение согласно данному Решению. В то же время получение пенсий из инвалидного капитала Александровского комитета о раненых или пособий на детей из Алексеевского главного комитета не служило основанием для лишения указанных в данном Решении выплат. Пенсии выдавались каждую треть года (тремя равными выплатами). В п. 12 указывались основания прекращения выплат: а) смерть вдовы; б) вступление ее в брак; в) осуждение ее к тюремному или более тяжкому наказанию; г) пострижение в монашество; д) пребывание за границей более разрешенного срока. Указывалось, что вдовы, в течение более двух лет не являвшиеся за получением пенсии, теряли право на получение причитающейся им суммы за истекший срок. Как видно из названия рассматриваемого Решения, оно касалось только вдов нижних чинов. В п. 15 указывалось на то, что обеспечение отца, матери, деда, бабки, братьев и сестер – круглых сирот погибших нижних чинов

¹⁶ О нижних чинах унтер-офицерского звания, остающихся добровольно на сверхсрочной действительной службе // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 49. Отд. 2. 1874. № 53855. С. 196 – 198.

¹⁷ Об обеспечении участи вдов нижних чинов, погибших на войне, а также тех ближайших родственников этих чинов, которые содержались их трудом // Собр. Указаний 1906 г., Мая 13, отд. 1, ст. 633.

относится к числу обязательных земских и городских повинностей, причем способ выполнения указанных повинностей предоставлялся на усмотрение местных учреждений на основании существующих законов.

Особого внимания заслуживает Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении правил о пенсиях и единовременных пособиях сверхсрочным нижним чинам морского ведомства» от 26 апреля 1906 г.¹⁸, на основании которого было установлено следующее:

1. Сверхсрочнослужащим нижних чинов морского ведомства при увольнении их с военной службы назначались: а) пробывшим на сверхсрочной службе 10 лет – единовременное пособие в размере 1 000 руб.; б) 15 лет – либо пенсия 96 руб. в год, либо единовременное пособие в размере 1 000 руб., в) 20 лет – пенсия 96 руб. в год и единовременное пособие в размере 1 000 руб.

2. Указанной категории при увольнении в отставку вследствие ран или увечий, полученных в сражениях или при исполнении обязанностей военной службы, для получения единовременного пособия в размере 1 000 руб. достаточно было срока службы на сверхсрочной службе в 5 лет, а для получения пенсии в размере 96 руб. в год или единовременного пособия в размере 1 000 руб. – 10 лет сверхсрочной службы.

В случае смерти лиц указанной категории пенсия переходила к их вдовам, но в размере 36 руб. Если же они имели право на единовременное пособие, но при жизни его не получили, право на пособие в разме-

ре 1 000 руб. предоставлялось их женам и детям.

На самом деле рассмотренные изменения, внесенные в правила о пенсиях и единовременных пособиях сверхсрочным нижним чинам морского ведомства, важны тем, что в них впервые идет речь о пенсии за выслугу лет для нижних чинов (правда, только морского ведомства). Срок, необходимый для назначения указанной пенсии, составлял 20 лет (5 лет действительной службы и 15 лет сверхсрочной).

Как указывалось выше, попытка распространить действие Устава о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семьям 1912 г. на всех военнослужащих (в том числе нижних чинов), предпринятая в проекте этого устава Военным Советом, не нашла поддержки в Правительстве и Государственной Думе.

Тем не менее, 25 июня 1912 г. принимается Положение о призрении нижних чинов и их семейств¹⁹ (далее – Положение о призрении нижних чинов 1912 г.). Указанное Положение было введено в действие с 1 января 1913 г.

Проект был разработан Министерством внутренних дел в целях устранения существующих недостатков в пенсионном обеспечении нижних воинских чинов и их семейств:

- отсутствие централизации источников получения пенсий;
- зависимость права на пенсию от материальной обеспеченности нижних чинов;
- лишение этого права нижних чинов, пострадавших на службе в мирное время;

¹⁸ Об изменении правил о пенсиях и единовременных пособиях сверхсрочным нижним чинам морского ведомства // Собр. Указаний 1906 г., Июля 4, отд. 1, ст. 1008.

¹⁹ Положение о призрении нижних чинов и их семейств // Собр. Указаний 1912 г., Июля 10, отд. 1, ст. 1198.

– неопределенность расписания болезней и увечий, дававших право на признание;

– отсутствие точных правил о проведении освидетельствования;

– сложность порядка начисления пенсий и медленная их выдача;

– незначительные размеры и неравномерность начисления пенсионных окладов.

Положение о признании нижних чинов 1912 г. содержало четыре главы:

I. Общие постановления.

II. О пенсиях нижним воинским чинам.

III. О пенсиях вдовам и сиротам нижних воинских чинов.

IV. О признании семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах.

В соответствии с указанным Положением правом на признание за счет казны пользовались: 1) нижние чины, утратившие в мирное или военное время трудоспособность вследствие полученных ими ран, увечий либо болезней, если эти раны, увечья или болезни находятся в причинной связи с прохождением ими военной службы, а также члены их семей; 2) вдовы и круглые сироты указанных лиц; 3) семьи нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизационных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах.

Лица, получавшие пенсии на основании указанного Положения, правом на пенсии от Александровского комитета о раненых не пользовались.

Годовые оклады пенсий указанным лицам, в зависимости от степени утраты ими трудоспособности, разделялись на пять разрядов:

– по I разряду – 216 руб., при полной утрате трудоспособности (100 %), связанной с необходимостью в постоянном постороннем уходе;

– по II разряду – 168 руб., при полной утрате трудоспособности (100 %), при отсутствии необходимости в постоянном постороннем уходе;

– по III разряду – 108 руб., при сильном снижении трудоспособности (от 70 % до 100 %);

– по IV разряду – 66 руб., при среднем снижении трудоспособности (от 40 % до 70 %);

– по V разряду – 30 руб., при слабом понижении трудоспособности (от 10 % до 40 %).

В зависимости от возможности восстановления трудоспособности пенсии назначались пожизненно или на срок.

Указанные выше оклады пенсий увеличивались для нижних чинов унтер-офицерского и соответствующих званий, прослуживших в этих званиях не менее 1 года, на 10 %. Для нижних чинов, прослуживших не менее 5 лет на сверхсрочной службе, независимо от получения ими единовременных пособий за выслугу установленных сроков службы, указанные оклады пенсий увеличивались на 20 %. В таком же размере назначались пенсии зауряд-прапорщикам и зауряд-военным чиновникам.

Для указанных лиц, которые утратили трудоспособность по прошествии некоторого времени после окончания службы (но вследствие ран, повреждений и болезней, полученных на службе) и не прошли своевременно освидетельствование, вышеназванное Положение устанавливало 5-летний срок после окончания службы, когда они могли обратиться за таким освидетельствованием.

При временной утрате нижним чином трудоспособности или при невозможности тотчас же выяснить степень ее утраты ему назначалась пенсия на срок от 1 года до 3 лет и он направлялся на переосвидетельствование на предмет определения его права на пожизненную пенсию. Переосвидетельствование должно было быть проведено не позднее чем за месяц до истечения срока, на который назначалась пенсия.

Допускалось переосвидетельствование нижнего чина, если в дальнейшем происходила более тяжкая утрата трудоспособности.

Выдача пенсий приостанавливалась: 1) при поступлении пенсионера на полное содержание в казенное благотворительное учреждение – на все время пребывания в нем; 2) в случае привлечения пенсионера к суду или следствию, соединенному с заключением под стражу, – до постановления судебного приговора или до освобождения из-под стражи.

Выдача пенсий прекращалась в случаях: 1) смерти; 2) поступления в монашество; 3) поступления на государственную службу на платную должность, с правом на пенсию по общим правилам; 4) вынесения приговора о наказании, связанном с лишением или ограничением прав состояния, или и без правоограничений, но за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества или за ростовщичество; 5) пребывания за границей более дозволенного срока; 6) принятия иностранного подданства; 7) истечения срока, определенного при назначении временной пенсии, и неявки к назначенному сроку на переосвидетельствование.

Пенсии нижним чинам не подлежали вычету за долги и взыскания.

Правом на пенсию из казны, установленную указанным Положением, пользовались вдовы и круглые сироты нижних чинов:

1) убитых или погибших на войне либо пропавших на войне без вести, умерших от ран, внутренних или внешних повреждений либо болезней, вызванных условиями военного времени, даже если смерть последовала и не от неприятельского оружия и вне района военных действий, но до истечения одного года со времени приведения на мирное положение или расформирования части, в которой состоял нижний чин;

2) умерших в срок от 1 года до 5 лет со времени приведения на мирное положение или расформирования части, в которой состоял умерший нижний чин, если будет доказано, что смерть последовала от ран, повреждений или болезней, вызванных условиями военного времени;

3) умерших в мирное время на военной службе или по ее оставлении, если будет доказано, что смерть последовала от ран, повреждений или болезней, находящихся в причинной зависимости от прохождения ими военной службы, однако не позднее истечения трех лет со времени оставления службы;

4) получавших при жизни пенсию на основании правил Положения, если они вступили в брак не менее как за один год до своей смерти.

Пенсия вдов нижних чинов составляла:

– 84 руб. – для вдов нижних чинов высших званий, прослуживших не менее пяти лет на сверхсрочной службе;

– 64 руб. – для вдов нижних чинов унтер-офицерского и других высших званий, прослуживших в этих званиях не менее

года, а также нижних чинов рядового звания, прослуживших не менее пяти лет на сверхсрочной службе;

– 48 руб. – для вдов прочих нижних чинов как высших, так и рядового званий.

Вдовам нижних чинов, получавших при жизни пенсии в меньшем, чем указано размере, сохранялась пенсия их мужей.

Круглым сиротам нижних чинов, не достигшим 17 лет от роду, пенсии назначались: одному – в размере $\frac{1}{2}$ оклада матери, двум – $\frac{3}{4}$, трем и более – в размере полного оклада матери.

Назначение указанной пенсии производилось сиротам вне зависимости от получения ими пенсий или пособий из других источников. Но если сироты имели право на денежное пособие, выдаваемое Алексеевским главным комитетом, то им либо назначалась пенсия на основании указанного Положения, либо выдавалось пособие Алексеевского главного комитета (в зависимости от того, что из них выгоднее).

Таким образом, рассмотрев законодательные акты, регулировавшие пенсионное обеспечение нижних чинов Российской императорской армии и флота, а также членов их семей в период с 1874 по 1917 гг., можно сделать следующие выводы:

К нижним чинам Российской императорской армии и флота относились все воинские чины, не входящие в Табель о рангах 1722 г. Они делились на две категории: нижние чины и унтер-офицеры.

Законодательство Российской империи регулировало только пенсионное обеспечение государственных служащих (входящих в Табель о рангах). Что касается нижних чинов, то законодательство предусматривало «призрение» (организацию попечения и присмотра).

До принятия в 1912 г. Закона «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» призрение указанной категории возлагалось на земство, городские управления и сельские общества, которые и оказывали помощь из собственных средств, и лишь при недостаточности этих средств помощь оказывалась из государственной казны.

Призрением нижних чинов, утративших вследствие исполнения обязанностей военной службы трудоспособность, и членов их семей занимались различные благотворительные комитеты и общества, наиболее известным из которых являлись Александровский комитет о раненых и Алексеевский главный комитет. Первый из вышеназванных распространял свое действие на самих нижних чинов и в некоторых случаях их смерти – на членов их семей, а второй – на сирот погибших воинов. При этом Александровский комитет оказывал помощь только тем из названных лиц, которые не имели собственного состояния для содержания или родственников, которые готовы были их содержать.

После введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности и принятия Устава о воинской повинности сроки действительной службы нижних чинов сократились и к 1888 г. составляли 3, 4 и 5 лет (в зависимости от рода войск). Вопросы призрения раненых или пострадавших на службе нижних чинов регулировала гл. IV Устава о воинской повинности 1874 г., которая устанавливала для указанных лиц, ставших вследствие исполнения обязанностей военной службы нетрудоспособными, либо выплату в размере 3 руб. в месяц, либо размещение в богадельнях или благотворительных заведениях.

С 1874 г. нижние чины, помимо установленной для них действительной службы, могли продолжить ее в качестве сверхсрочнослужащих. Но данная категория нижних чинов также не имела права на пенсию за выслугу лет (если только они не дослуживались до первого офицерского звания). При этом пробывшим на сверхсрочной службе пять и более лет предоставлялось право при увольнении в запас или в отставку получать от начальства особые рекомендательные свидетельства на занятие мест в военных и гражданских ведомствах.

Определенные изменения в пенсионном обеспечении нижних чинов произошли сразу после окончания Русско-японской войны 1904 – 1905 гг. В 1906 г. вдовы погибших нижних чинов получили право на пенсию в размере 36 руб. в год.

В 1906 г., правда, *только в отношении нижних чинов морского ведомства*, устанавливается пенсия за выслугу лет. Для прослуживших 15 и более лет на сверхсрочной службе эта пенсия устанавливалась в размере 96 руб. в год. В случае смерти лиц указанной категории пенсия переходила к их вдовам, но в размере 36 руб. Анализ оснований выплаты пенсий нижним чинам различных государств Европы и США, проведенный В.Ф. Новицким в Военной энциклопедии, позволяет сделать вывод о том, что пенсию за выслугу лет получали только нижние чины во Франции, Англии, США и Болгарии²⁰.

В 1912 г. было принято Положение о призрении нижних чинов, которое с некоторыми частными поправками, внесенными в 1915 – 1916 гг., действовало до 1917 – 1918 гг.

Указанное Положение имело своей целью создать прочную и стройную систему пенсионного обеспечения. Цель достигалась путем решения следующих задач: 1) сосредоточение назначения пенсий в одном учреждении (Военном министерстве); 2) назначение пенсий из одного источника – государственного казначейства; 3) право на пенсию предоставить всем нижним чинам (вне зависимости от возможности их содержать себя и членов своей семьи), потерявшим трудоспособность на службе как в военное, так и в мирное время; 4) все болезни и ранения нижних чинов разделить на разряды в зависимости от степени потери трудоспособности; 5) установить оклады пенсий по разрядам болезней и ранений; 6) организовать делопроизводство по назначению пенсий и освидетельствованию нижних чинов с возможной простотой и эффективностью и по возможности оперативно.

При этом в отношении нижних чинов так и не были введены пенсии за выслугу лет. Их выплата устанавливалась в зависимости от потери трудоспособности.

Расширены полномочия Министра обороны Российской Федерации

К новым полномочиям отнесено утверждение порядка и условий формирования из жилых помещений, закрепленных за Минобороны России, жилищного фонда коммерческого использования, а также порядка и условий предоставления жилых помещений такого фонда.

Источник: Указ Президента РФ от 23.07.2020 № 482 «О внесении изменения в Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082»

²⁰ Новицкий В.Ф. Военная энциклопедия. Т. 18. СПб. ; Пг., 1915. С. 342 – 343.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СУДАХ: НОВОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Д.Е. Зайков,

доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук

Важнейшим критерием поступательного развития системы защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов Вооруженных Сил Российской Федерации является надлежащее ведомственное правовое регулирование работы по судебной защите Министерства обороны Российской Федерации, его должностных лиц, а также воинских частей и организаций, подведомственных указанному федеральному органу исполнительной власти (далее – военные организации).

С 2015 г. такие отношения были урегулированы Инструкцией о порядке организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по представлению интересов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в судах, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 января 2015 г. № 10¹ (далее – Инструкция 2015 г.).

Вместе с тем, указанный правовой акт имел ряд принципиальных недостатков в регламентации соответствующих отношений, пробелов и противоречий², что нега-

тивно отражалось на эффективности организации и осуществления судебной защиты военных организаций. Кроме того, изменения в организационно-штатной структуре Министерства обороны Российской Федерации³, существенная корректировка процессуального законодательства⁴ повлекли за собой необходимость пересмотра существующих подходов к способам и формам реализации функции представительства.

Попытка учесть данные обстоятельства и устранить имеющиеся недостатки нашла отражение в Инструкции об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 150 (далее – Инструкция).

Указанный правовой акт имеет ряд важных отличий от Инструкции 2015 г., которые в целом можно охарактеризовать позитивно, однако не все проблемы правового регулирования были разрешены.

В качестве положительного изменения необходимо указать на новое наимено-

женных Силах. 2016. № 11 – 12. С. 48 – 56.

³ Например, ликвидация Департамента претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации с передачей его функций Правовому департаменту Министерства обороны Российской Федерации.

⁴ См., напр.: Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ; Воронов А.Ф. О реформе судостроительства и ее процессуальных аспектах // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 10. С. 17 – 24.

¹ Утратил силу с 20 марта 2020 г.

² Зайков Д.Е. Проблемы правового регулирования работы по судебной защите военных организаций // Право в Воору-

вание Инструкции, которое, определяя предмет правового регулирования, не является чрезмерно конкретным и про-странным⁵.

Кроме того, следует отметить уход от превалирования пассивной судебной защиты, предусматриваемой Инструкцией 2015 г.: баланс правового регулирования сместился в сторону активной судебной защиты, что позволило обеспечить более полноценную и всестороннюю регламентацию защиты интересов военных организаций в судебном порядке.

Исключение командующего войсками военного округа (Северного флота), на территории которого дислоцируется военная организация, из числа субъектов, привлекаемых согласно Инструкции к участию в процессе по организации работы по судебной защите, можно только приветствовать. Возложение на него несвойственной функции, а также необходимость выполнения руководителем военной организации ненужных мероприятий по уведомлению указанного должностного лица о предстоящем судебном разбирательстве только усложняли установленную Инструкцией 2015 г. процедуру судебной защиты.

Инструкция большое внимание уделяет организации представительства в судах, которое включает в себя:

- принятие мер для урегулирования споров до их рассмотрения в суде;
- подготовку и предъявление в суд исковых (административных исковых) заявлений, заявлений в защиту интересов военной организации в порядке, предусмотренном законодательством;
- подготовку и предъявление в суд отзыхов (возражений) относительно предъявленных требований;

– участие в уголовном судопроизводстве;

– сбор и представление в суд доказательств и иных документов, относящихся к предмету рассмотрения дела судом;

– участие в судебных заседаниях по рассмотрению споров, вытекающих из деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации;

– обжалование судебных актов, не соответствующих интересам Министерства обороны Российской Федерации, военной организации, в порядке, предусмотренном законодательством;

– исполнение судебных актов в порядке, предусмотренном законодательством;

– ведение отчетности по результатам работы по представительству в судах.

Так, первое из указанных положений имеет важнейшее значение в практической деятельности с точки зрения как материального, так и процессуального права⁶. При этом п. 3 приказа Министра обороны Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 150 должностным лицам поручено принимать в объеме предоставленных прав меры для досудебного урегулирования споров.

Однако как определить этот объем предоставленных прав? Ведомственный правовой акт по данному вопросу отсутствует. Какие меры вправе применить руководитель военной организации? А обладает ли руководитель военной организации в целях разрешения возникшего спора в досудебном порядке полномочиями, например, по снижению размера начисленной неустойки за просрочку поставки контрагентом товара по договору и в каком размере? Необходимо ли согласовывать такое решение с

⁵ Ср. с наименованием Инструкции 2015 г.

⁶ См., например, ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

вышестоящими органами военного управления?

Урегулирование данных вопросов позволило бы существенно повысить эффективность внесудебного порядка разрешения споров, снизить финансовые, административные и организационные расходы на судебную защиту военных организаций, а также обеспечить оперативное разрешение возникающих конфликтов.

Согласно пп. 4 и 5 Инструкции организация работы по представлению интересов военной организации в судах возлагается на руководителя военной организации, который в указанных целях:

– издает приказ об организации работы по представлению интересов военной организации в судах⁷;

– осуществляет контроль за подготовкой представителя (представителей) военной организации в суде (далее – представитель) к участию в судебных заседаниях;

– обеспечивает участие в судебных заседаниях надлежаще подготовленного представителя и направление в суд письменной позиции по делу;

– принимает решение по обжалованию в порядке, установленном законодательством, судебных актов, принятых не в пользу военной организации;

⁷ В приказе должны быть определены:

– должностное лицо, ответственное за ведение работы по представлению интересов военной организации в судах (далее – ответственное лицо), его права и обязанности;

– порядок назначения представителя;

– порядок взаимодействия ответственного лица и представителя со структурными подразделениями военной организации, другими военными организациями по вопросам сбора судебных документов;

– организация учета и хранения журналов и дел, предусмотренных Инструкцией.

В качестве ответственного лица назначаются должностные лица, замещающие должность юридического профиля, а при отсутствии в военной организации должности юридического профиля или ее неуккомплектованности – иные должностные лица, обладающие в силу своих должностных обязанностей и (или) профессиональных навыков специальными знаниями в вопросах, подлежащих разрешению в суде.

– контролирует предъявление требований в защиту интересов военной организации;

– решает вопросы, связанные с обеспечением исполнения судебных актов;

– ежегодно к 20 января издает приказ о результатах работы по представлению интересов военной организации в судах за предшествующий год.

Прием, первичная обработка, регистрация и учет поступающих в воинскую часть судебных документов осуществляются в соответствии с Инструкцией по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 170. Руководитель военной организации рассматривает судебные документы в день их регистрации, результатом чего является резолюция с поручением ответственному лицу, другим должностным лицам, к компетенции которых отнесены вопросы, содержащиеся в судебных документах.

В свою очередь, ответственное лицо, получив документы с резолюцией руководителя военной организации, выясняет обстоятельства, изложенные в поступивших материалах, предлагает кандидатуру представителя, организует получение им доверенности на представление интересов военной организации в суде⁸, осуществляет методическое руководство его подготовкой к участию на всех стадиях рассмотрения дела.

К сожалению, основному участнику рассматриваемых отношений – предста-

⁸ Выдача (оформление) доверенностей на представление интересов Министерства обороны Российской Федерации и Министра обороны Российской Федерации в судах в качестве истца, административного истца, административного ответчика, заявителя, третьего (заинтересованного) лица осуществляется Правовым департаментом Министерства обороны Российской Федерации по заявкам региональных управлений правового обеспечения и военных организаций.

вителю Инструкция уделяет недостаточно внимания.

Согласно п. 10 Инструкции представители назначаются из числа личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, соответствующего требованиям, предъявляемым к ним законодательством.

Так, ч. 6 ст. 59 АПК РФ, ст. 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации устанавливают следующие требования, предъявляемые к представителям:

1. Общие требования:

- полная дееспособность;
- наличие надлежащим образом оформленных и подтвержденных полномочий на ведение дела.

2. Специальное требование: наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности.

Если в арбитражном процессе и административном судопроизводстве специальное требование применяется в судах всех уровней, то для гражданского процесса оно применению не подлежит при представлении интересов в делах, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами⁹.

Представители, участвующие в рассмотрении дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, должны иметь допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, по соответствующей форме.

При отсутствии в военной организации должностных лиц, отвечающих требованиям законодательства для их назначения

представителями, руководитель военной организации организует представление интересов военной организации в судах посредством направления письменной позиции по делу¹⁰.

В силу п. 11 Инструкции представитель при подготовке к судебному заседанию выясняет обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения дела в суде, изучает требования законодательства по вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании, осуществляет сбор доказательств и подготовку иных документов для обоснования позиции по делу, изучает судебную практику по данной категории дел¹¹.

В то же время в уголовном деле при защите интересов военной организации, признанной потерпевшим, гражданским истцом по уголовному делу, представитель осуществляет более широкие функции:

- выясняет обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела;

- изучает требования законодательства по вопросам, подлежащим рассмотрению в уголовном судопроизводстве;

- участвует в проведении необходимых процессуальных и иных следственных действий;

- запрашивает доказательства причинения ущерба воинской организации и его размера;

- предъявляет гражданский иск после возбуждения уголовного дела и до оконча-

¹⁰ Вряд ли такой подход можно считать целесообразным в условиях имеющегося взаимодействия военных организаций.

¹¹ Остался не решенным вопрос о том, на кого же возлагается ответственность за подготовку позиции по делу и проектов соответствующих процессуальных документов.

Также, например, согласно п. 16 Инструкции при наличии оснований к исключению военной организации из числа лиц, участвующих в деле, меры принимает почему-то ответственное лицо, а не представитель, хотя необходимых полномочий для этого у него не имеется.

⁹ См. подробнее: *Зайков Д.Е.* Профессиональное судебное представительство: проблемы практики применения // *Право в Вооруженных Силах*. 2020. № 5. С. 6 – 12.

чания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции после установления, в том числе экспертным путем, суммы имущественного вреда, причиненного преступлением, либо предъявления обвинения в окончательной редакции лицу, действиями которого причинен установленный материальный ущерб;

– совершает действия, предусмотренные процессуальным законодательством в рамках полномочий, определенных доверенностью, в целях защиты имущественных интересов Министерства обороны Российской Федерации и (или) военной организации;

– в установленный срок обжалует судебные акты при наличии оснований;

– незамедлительно осуществляет работу по подаче искового заявления к лицам, причинившим ущерб, в гражданском процессуальном порядке в случае оставления гражданского иска судом в рамках уголовного дела без рассмотрения либо прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;

– организует работу по принудительному исполнению судебного акта о возмещении ущерба, причиненного Министерству обороны Российской Федерации, военной организации.

К сожалению, Инструкция, как и Инструкция 2015 г., не содержит прав и обязанностей представителя, а также требований к нему по профессиональной подготовке, наличию знаний (опыта) в части, касающейся предмета заявленных требований¹², что видится существенным упущением, негативно сказывающимся на эффективности и возможностях полно-

ценной реализации возложенных на него функций.

Инструкция продолжает традицию обеспечения создания условий для выполнения важной составляющей судебной защиты – оказание квалифицированной помощи военным организациям путем согласования процессуальных документов перед подачей их в суд.

При этом в целом соответствующие положения Инструкции изложены более логично и последовательно.

Так, согласно п. 12 Инструкции иск, возражения (отзыв), апелляционная, кассационная, надзорная жалобы (заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам) подлежат обязательному согласованию:

1) с ответственными лицами, являющимися вышестоящими должностными лицами юридической службы в главных командованиях видов Вооруженных Сил Российской Федерации, объединенных стратегических командованиях военных округов (Северного флота), командованиях родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, центральных органах военного управления:

– по делам, где цена иска превышает 300 000 руб.;

– по делам, связанным с возмещением вреда жизни и здоровью;

– по многочисленным обращениям (5 и более) с одинаковым по своей сути предметом спора (исключение – приватизация жилого помещения);

– по делам, связанным с обжалованием действий судебного пристава-исполнителя;

2) с Правовым департаментом Министерства обороны Российской Федерации по делам:

¹² Ср. с требованиями, предъявляемыми к ответственному лицу.

– о несостоятельности (банкротстве) организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации;

– об обжаловании участником закупок действий (бездействия) заказчика, уполномоченного органа (уполномоченного учреждения)¹³, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки;

– связанным с вовлечением недвижимого имущества, закрепленного за Вооруженными Силами Российской Федерации, в хозяйственный оборот или иным отчуждением недвижимого имущества, подлежащим рассмотрению в порядке, предусмотренном АПК РФ;

– по которым Министерство обороны Российской Федерации привлечено к участию в деле в качестве ответчика и цена иска составляет более 1 000 000 руб. (за исключением судебных споров, связанных с взысканием арендной платы);

– об оспаривании правовых актов, связанных с наложением штрафов на Министерство обороны Российской Федерации, подлежащим рассмотрению в порядке, предусмотренном АПК РФ;

– об оспаривании правовых актов, связанных с наложением штрафов на Министра обороны Российской Федерации и его заместителей;

– где Министерство обороны Российской Федерации признано потерпевшим либо гражданским истцом в уголовном деле.

При ограниченных сроках допускается согласование позиции по делу¹⁴ посредством телефонной связи с последующим подтверждением на бумажном носителе, а также факсимильной связи либо системы электронного документооборота. Невозможность своевременного согласования позиции по делу не освобождает представителя от участия в рассмотрении дела.

Вместе с тем, отдельные нюансы указанных положений вызывают вопросы в обоснованности их содержания.

В п. 12 Инструкции перечислены виды процессуальных документов, которые подлежат согласованию, однако данный перечень является закрытым, но не исчерпывающим. Так, Инструкция не предусматривает необходимость согласования заявления о выдаче судебного приказа¹⁵, встречного иска, заявления о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц¹⁶ и др. Значимость указанных форм обращений в суд высока, и соответствующие процессуальные документы также требуют квалифицированной проверки.

Распределение компетенции по согласованию проектов процессуальных документов между разными структурами (должностными лицами) юридической

¹³ Под уполномоченным органом (уполномоченным учреждением) понимается государственный орган, муниципальный орган, казенное учреждение, на которые возложены полномочия, предусмотренные ст. 26 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ). Под специализированной организацией понимается юридическое лицо, привлекаемое заказчиком в соответствии со ст. 40 Федерального закона № 44-ФЗ.

¹⁴ Почему-то в этом случае речь идет не о согласовании проекта процессуального документа, а о «позиции по делу», что создает неопределенность в реализации данного положения.

¹⁵ Согласно п. 1 ст. 229.2 АПК РФ сумма заявленных требований может доходить до 500 000 руб.

¹⁶ См., например, ч. 1 ст. 198 АПК РФ.

службы Вооруженных Сил Российской Федерации осуществлено на основании двух критериев: ценового¹⁷ и предметного, последний из которых имеет приоритетный характер.

По нашему мнению, использование предметного критерия не в полной мере отвечает требованиям достаточности и обоснованности.

Так, сделана попытка исправить неоднозначное положение, предусмотренное п. 8 Инструкции 2015 г., – «по многочисленным обращениям (5 и более) с одинаковым предметом спора¹⁸...»¹⁹ на «по многочисленным обращениям (5 и более) с одинаковым по своей сути предметом спора ...». Однако в итоге имеющаяся неопределенность в толковании указанного положения была усилена, что только усугубило ситуацию.

Кроме того, видится необходимым расширить круг дел, проекты процессуальных документов по которым подлежат согласованию, что позволит обеспечить более качественную их подготовку.

Рассматриваемое согласование проектов процессуальных документов содержит существенный недостаток, который также имел место и в Инструкции 2015 г., – отсутствие какой-либо регламентации порядка его осуществления: ни срока проведения, ни требований к представляемым на согласование документам, ни принимаемые по его результатам решения, ни их правовые последствия. Урегулирование данных вопросов значительно повысило бы как эффективность и оперативность согласования проектов процессуальных документов, так

и ответственность уполномоченных должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с п. 15 Инструкции возражения (отзыв) представляются в суд в письменном виде в порядке, предусмотренном законодательством, и должны содержать мотивированную позицию по делу, предусматривающую ссылки на положения законодательства, судебную практику, а также анализ доказательственной базы. Подготовка письменных возражений (отзыва) осуществляется представителем во всех случаях представления интересов военной организации в судах²⁰.

Однако Инструкция почему-то не указывает на возможность представления процессуальных документов в суд в электронном виде, хотя подобная форма в настоящее время широко применяется, особенно в арбитражном процессе²¹, и позволяет значительно сократить временные, организационные и экономические ресурсы на представление интересов военной организации.

В силу п. 17 Инструкции о принятом судом по делу решении представитель незамедлительно докладывает руководителю военной организации и ответственному лицу. Руководитель военной организации принимает решение об обжаловании судебного акта при наличии к тому оснований или о мерах по его исполнению *после его вступления в законную силу*²².

²⁰ Невыполнение указанного требования является, согласно п. 20 Инструкции, основанием для проведения руководителем военной организации разбирательства в случае, если представитель не прибыл без уважительной причины на судебное заседание.

²¹ См., например, Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 252.

²² Инструкция 2015 г. подобного уточнения не содержала.

¹⁷ По сравнению с Инструкцией 2015 г. ценовой критерий существенно увеличился: со 100 000 руб. до 300 000 руб. и с 500 000 руб. до 1 000 000 руб. соответственно.

¹⁸ Здесь и далее в цитате курсив мой. – Д. З.

¹⁹ Зайков Д.Е. Указ. соч. С. 53.

Однако судебные акты, вынесенные арбитражным судом в порядке упрощенного производства, подлежат немедленному исполнению (ч. 3 ст. 229 АПК РФ), что в целях повышения их исполнимости обусловливает необходимость принятия руководителем военной организации мер по их исполнению еще до вступления в законную силу.

Согласно п. 18 Инструкции обжалованию в апелляционном, кассационном и надзорном порядке подлежат все судебные акты, принятые с нарушением норм материального и (или) процессуального права, а также по иным основаниям, предусмотренным законодательством, если они вынесены не в пользу Министерства обороны Российской Федерации, военной организации. Такой явно выраженный выборочный подход к реализации принципа законности, к сожалению, является уже устоявшимся на протяжении многих лет²³,

что не способствует укреплению законности и формированию уважительного отношения к закону. Необходимо указать, что в Инструкции требования к документации по учету и отчетности по результатам представления военных организаций в судах претерпели существенные изменения:

- утверждены новые формы журналов (учета исков, заявок на получение доверенностей, уголовных дел);

- ранее установленные формы отчетности, в том числе в виде указаний Министра обороны Российской Федерации²⁴, отменены;

- определены новые формы отчетности, сроки ее представления и адресаты²⁵.

Констатируя вышеизложенное, можно утверждать, что Инструкция, несмотря на отдельные недостатки, обеспечивает необходимое правовое регулирование представительства военных организаций в судах и создает условия для их надлежащей судебной защиты.

Взносы на капремонт общего имущества многоквартирных домов включены в состав расходов, подлежащих компенсации членам семей погибших (умерших) военнослужащих

Правительством Российской Федерации принято постановление, которым устранена правовая неопределенность, допускающая различный подход к решению вопроса о включении в состав расходов на содержание и ремонт в многоквартирных жилых домах, подлежащих компенсации собственникам жилых помещений, установленной Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2019 г. № 12-П.

Постановление вносит изменения в части предоставления собственникам жилых помещений - членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижению ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, при наличии у них общей продолжительности военной службы 20 лет и более, компенсации расходов по уплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.07.2020 № 1072 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 475»

²³ См., например, Инструкцию о порядке организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по представлению интересов Министерства обороны Российской Федерации, органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в судах, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 октября 2008 г. № 500 (утратила силу).

²⁴ Например, указания Министра обороны Российской Федерации от 12 августа 2010 г. № 205/2/544, от 11 апреля 2014 г. № 205/2/214.

²⁵ Так, представление информации о результатах работы по представлению интересов военной организации в судах общей юрисдикции осуществляется в региональное управление правового обеспечения деятельности военного округа, на территории которого находится суд, принявший решение.

ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛУ ОБ ОСПАРИВАНИИ НАПРАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УЧЕБНЫЕ СБОРЫ ПО ОСНОВАМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Я.О. Соколов,
юрист, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается позиция Верховного и Конституционного судов Российской Федерации по делу об оспаривании направления школьников на учебные сборы для подготовки по основам военной службы.

Оспаривание участия в учебных сборах. Школьники 10-х классов проходят учебные сборы в рамках курса «Основы безопасности жизнедеятельности». Эти сборы связаны с получением начальных навыков по военной подготовке и проводятся в воинских частях, молодежных оздоровительных центрах¹, при образовательных учреждениях. Некоторые молодые люди отказываются от участия в сборах, ссылаясь на свои религиозные убеждения или светские пацифистские взгляды. Одна из жалоб рассматривалась Верховным, а затем Конституционным Судом Российской Федерации.

В июле 2015 г. Ц., обучавшийся в образовательном учреждении среднего общего образования, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими пп. 33, 53 Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учрежде-

ниях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах, утвержденной приказом Министерства обороны Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 96/134 (далее – Инструкция).

Ц. ссылался на то, что оспариваемые положения нарушают его право на свободу совести и противоречат ст. 28 Конституции Российской Федерации, а также п. 10 ч. 1 ст. 34 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

Согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

В п. 10 ч. 1 ст. 34 Федерального закона «Об образовании в Российской Федера-

¹ Более 5 тысяч десятиклассников пройдут пятидневные учебные сборы в «Патриоте». URL: <https://www.mos.ru/news/item/67993073/>

ции» предусмотрено, что обучающиеся имеют право на свободу совести, информации, свободное выражение собственных взглядов и убеждений.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации. Суд с позицией заявителя не согласился и указал следующее.

Пункт 1 ст. 13 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон № 53) устанавливает обязательную подготовку граждан к военной службе, которая включает в себя получение начальных знаний в области обороны, подготовку по основам военной службы в образовательных организациях в рамках освоения образовательной программы среднего общего образования или среднего профессионального образования и в учебных пунктах организаций. Подготовка к военной службе осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (ст. 11 Федерального закона № 53).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. № 1441 утверждено Положение о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе, согласно п. 17 которого порядок организации и проведения учебных сборов регулируется совместными нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации.

К таким нормативным актам относится вышеназванный приказ Министра обороны Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 96/134. Обучение начальным знаниям в области обороны осуществляется в рамках предмета «Осно-

вы безопасности жизнедеятельности» (далее – ОБЖ).

В соответствии с п. 33 Инструкции к участию в учебных сборах привлекаются все граждане, обучающиеся в образовательных учреждениях и в учебных пунктах, за исключением имеющих освобождение от занятий по состоянию здоровья.

В ходе сборов изучаются:

- размещение и быт военнослужащих;
- организация караульной и внутренней службы;
- элементы строевой, огневой, тактической, физической и военно-медицинской подготовки;
- вопросы радиационной, химической и биологической защиты войск.

В процессе учебных сборов проводятся мероприятия по военно-профессиональной ориентации. Сборы проводятся на базе воинских частей либо региональных центров по допризывной подготовке молодежи к военной службе, военно-патриотических молодежных и детских общественных объединений оборонно-спортивных оздоровительных лагерей или при образовательных учреждениях (п. 36 Инструкции).

Организация учебных сборов при образовательных учреждениях, военно-патриотических молодежных и детских общественных объединениях может осуществляться путем ежедневных выездов (выходов) в поле, на стрельбище (в тир), а также на базе оборонно-спортивных оздоровительных лагерей по программам учебных сборов, согласованным с военным комиссаром (п. 44 Инструкции).

Продолжительность учебных сборов составляет 5 дней (35 учебных часов).

Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении жалобы Ц. отметил, что

временное проживание граждан вне семьи в связи с исполнением обязанности граждан пройти обязательную подготовку к военной службе и учебные сборы не является нарушением права заявителя жить в семье.

За прохождение сборов ставится оценка, которая заносится в классный журнал. Она учитывается при выставлении итоговой оценки за весь курс ОБЖ. С теми, кто не прошел сборы по уважительной причине, организуются теоретическая подготовка и сдача зачетов. Если гражданин по религиозным мотивам отказался от участия в стрельбах и в изучении боевого стрелкового оружия, руководитель образовательного учреждения или учебного пункта освобождает его от прохождения данной темы. Основанием служит мотивированное заявление родителей (законных представителей), которое должно быть представлено до начала сборов.

Суд указал, что данное положение дает законную возможность гражданам, чьи убеждения или вероисповедание не позволяют им участвовать в занятиях, проводимых на учебных сборах, использовать альтернативный способ получения оценки результатов сборов.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что оспариваемые положения Инструкции не могут рассматриваться как нарушающие права обучающихся на свободу совести, поскольку федеральным законодателем предусмотрено получение начальных знаний в области обороны. В удовлетворении административного искового заявления Ц. о признании недействующими пп. 33, 53 Инструкции было отказано².

² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2015 г. № АКПИ15-884. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1380126

Жалоба Ц. на данное решение была оставлена без удовлетворения. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, в частности, следующее.

«Ссылка на то, что в обжалуемой Инструкции (пункт 53) помимо возложения полномочий на руководителя образовательного учреждения (начальника учебного пункта) по рассмотрению и принятию решений по заявлениям об отказе отдельных граждан по религиозным мотивам от участия в проведении стрельб и изучения боевого ручного стрелкового оружия должны быть четко прописаны критерии, по которым руководителем образовательного учреждения (начальником учебного пункта) будет приниматься то или иное решение, также не может свидетельствовать о незаконности обжалованного решения суда. По существу изложенный довод сводится к решению вопроса об осуществлении нормативного правового регулирования и о внесении дополнений в нормативный правовой акт в предлагаемой административным истцом редакции³».

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации. Ц. обратился в Конституционный Суд Российской Федерации. В своей жалобе Ц. оспаривал конституционность абз. 3 п. 1 ст. 13 Федерального закона № 53, согласно которому подготовка граждан мужского пола по основам военной службы предусматривает проведение учебных сборов.

Ц. указал, что данная норма, предусматривающая учебные сборы, сходные по своему содержанию с военной

³ Определение апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № АПЛ15-546.

URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1404994

службой, распространяет воинскую обязанность на несовершеннолетних граждан. Заявитель просил суд признать абз. 3 п. 1 ст. 13 Федерального закона № 53 не соответствующим ст. 28, ч. 3 ст. 59 и ст. 60 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению. Суд сослался на то, что подготовка граждан по основам военной службы, в том числе прохождение учебных сборов, осуществляется в рамках программ среднего образования и не может рассматриваться как несение военной службы. При этом действующее правовое регулирование позволяет обеспечить при проведении учебных сборов право гражданина иметь религиозные и иные убеждения, свободно действовать в соответствии с ними и не быть принужденным к отказу от них. Абзац 3 п. 1 ст. 13 Федерального закона № 53 не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя⁴.

Участие в военных сборах и альтернативная гражданская служба. Пацифистские убеждения религиозного или светского характера сами по себе не всегда являются причиной отказа проходить учебные сборы. Такой шаг может быть вынужденным. В судебной практике встречаются случаи, когда участие в учебных сборах затрудняет замену военной службы по призыву альтернативной гражданской. Заявления о такой замене подаются в военкоматы и рассматриваются призывными

комиссиями. В удовлетворении заявления может быть отказано, если комиссия полагает, что характеризующие гражданина документы и другие данные не соответствуют его доводам о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию (п. 4 ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ).

Принимая то или иное решение, призывная комиссия изучает материалы личного дела призывника, характеристики с места учебы и другие документы. В этих документах может содержаться информация об участии в учебных сборах. Она может быть учтена не только комиссией, но и судом, в который обжалуется решение об отказе.

Например, Первомайский районный суд Нижегородской области, рассматривая жалобу призывника М. на отказ призывной комиссии в замене вида службы, сослался на следующее. «В документах, характеризующих личность призывника, имеющихся в личном деле, не указано на наличие у заявителя религиозных или иных убеждений, свидетельствующих о непринятии военной службы. Более того, как следует из материалов личного дела призывника, М. находился на военных сборах, получив общую оценку 5 (отлично), где, в том числе, проводилась огневая и тактическая подготовки с применением оружия – автомат, а также в период обучения в школе изучил предмет «основы безопасности жизнедеятельности» с оценкой 5 (отлично).

Таким образом, М. до 2014 года о своих убеждениях не заявлял, что не свидетельствует о его убеждениях, которые сложи-

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Александра Витальевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 1 статьи 13 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"» от 29 июня 2016 г. № 1839-О.

лись на протяжении длительного времени его жизни»⁵.

В удовлетворении жалобы М. судом было отказано.

При рассмотрении аналогичной жалобы в мае 2017 г. Охинский городской суд Сахалинской области отметил: «заявителем не предоставлено в суде доказательств наличия у него в действительности убеждений, которые сложились на протяжении длительного времени его жизни и которые противоречат несению военной службы. Так, из пояснений административного истца в судебном заседании следует, что он, обучаясь в техникуме, проходил начальную военную подготовку, тренировался метать гранату, участвовал в стрельбах из пневматической винтовки, при этом никому не высказывал своих убеждений, противоречащих несению военной службы»⁶.

Приведем еще один пример. Красноармейский районный суд Краснодарского края оставил без изменения решение районной призывной комиссии, которым призывнику было отказано в замене вида службы, указав среди прочего, что молодой человек прошел курс ОБЖ в полном объеме и сдавал зачеты по стрельбе из пневматического оружия⁷.

Во всех указанных случаях участие в огневой подготовке на военных сборах рассматривалось как доказательство отсутствия пацифистских убеждений и, значит, основание для отказа в праве на альтернативную гражданскую службу⁸. В то же время учебные сборы – это часть школьной программы, выполнение которой не должно служить основанием для отказа в реализации каких-либо прав, в частности права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской.

Новые приказы:

Приказ Росгвардии от 09.06.2020 № 160 «Об утверждении Правил ношения военной формы одежды и официальных геральдических знаков в войсках национальной гвардии Российской Федерации и Порядка смешения предметов существующей и новой военной формы одежды в войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

Приказ Росгвардии от 16.06.2020 № 167 «О внесении изменений в Порядок привлечения лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, дополнительных дней отдыха, утвержденный Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 382».

⁵ Решение Первомайского районного суда Нижегородской области от 20 мая 2015 г. по делу № 2-348. URL: https://pervomaysky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=23574026&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

⁶ Решение Охинского городского суда Сахалинской области от 15 мая 2017 г. по делу № 2а-451/17. URL: https://ohinskiy-sah.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34817962&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

⁷ Решение Красноармейского районного суда Краснодарского края от 3 августа 2016 г. по делу № 2а-2114/2016. URL: https://krasnoarmeisk--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40311663&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

⁸ Соколов Я.О. Пять оснований для отказа в замене военной службы альтернативной гражданской // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 5. С. 85.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УКЛОНЕНИЙ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

(статьи 337 и 338 УК РФ)

С.С. Харитонов,

полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

В статье рассмотрены некоторые вопросы квалификации преступлений – самовольного оставления воинской части и дезертирства. Дан анализ правоприменительной практики по указанным преступлениям. Обращено внимание на отграничение указанных преступлений от смежных составов.

Военная служба в настоящее время, с одной стороны, характеризуется гуманизацией воинских отношений, заботой о военнослужащем, реализацией на практике социальной защищенности, а с другой – фактами, получающими огласку, об агрессивной направленности действий военнослужащих внутри воинских коллективов, что часто приводит к трагическим последствиям.

Объективности ради следует отметить, что нередко межличностные конфликты возникают, в частности, и вследствие неготовности призванных на военную службу или поступивших на нее по контракту молодых людей к физическим и психологическим нагрузкам, ее сопровождающим. Представляется, что хорошая физическая подготовленность, приобретение минимально необходимой для военной службы суммы знаний, навыков и умений, моральная мотивация на добросовестное выполнение служебных обязанностей должны формироваться у граждан до прибытия в воинскую часть, в процессе добровольной подготовки к военной службе¹.

В то же время военнослужащие, по каким-то причинам не видящие себя в армии, находят выход, как им кажется, самый простой – сбежать из воинской части. Это касается военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и по контракту. После их задержания либо явки с повинной перед военно-следственными органами и военными судами возникают вопросы правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 337 и 338 УК РФ (самовольное оставление воинской части или места службы и дезертирство), выяснения всех обстоятельств дела, мотивов, которые побудили военнослужащего уклониться от военной службы. От точной юридической оценки зависит во многом дальнейшая судьба человека, ведь, как правило, такие преступления совершаются в молодом возрасте, а впереди целая жизнь, которую никому не хочется начинать с позорных пятен в биографии.

Кратко отметим, что вопросы квалификации указанных преступлений и уголовной ответственности за их совершение рассматривались в учебниках военно-у-

¹ См. подробнее: Харитонов В.С. Правовые аспекты регулирования военно-прикладных видов спорта как части добровольной подготовки граждан к военной службе // Воен. право. 2018. № 2. С. 94 – 99; Егo же. О некоторых аспектах

функционирования добровольной подготовки граждан к военной службе // Там же. 2019. № 2. С. 147 – 149.

головной тематики², монографиях³, диссертациях⁴, научных публикациях⁵ и были предметом обсуждения в Верховном Суде Российской Федерации⁶.

Вместе с тем, обстоятельства уклонения военнослужащих от военной службы, охватываемых ст.ст. 337 и 338 УК РФ, всегда разные, что вызывает необходимость обращения внимания военно-следственных органов, военных прокуратур и судов на некоторые вопросы, которые упускаются из виду специалистами при рассмотрении данной категории уголовных дел.

1. Требуется оценка показаний всех свидетелей, которые подтверждают либо опровергают факт совершения преступления – уклонения от военной службы.

Данный тезис подтверждает дело А., который проходил военную службу по контракту и был осужден гарнизонным военным судом по ч. 4 ст. 337 УК РФ (неявка в срок к новому месту службы без уважительных причин продолжительностью свыше одного месяца).

В мае 2017 г. А. не явился при переводе к новому месту службы в г. Цхинвал

2 См., напр.: Военно-уголовное право: учеб. / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. 384 с.

3 См., напр.: *Зателепин О.К.* Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М., 2009. 288 с.

4 См., напр.: *Осинов А.А.* Уголовная ответственность за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 184 с.; *Куцев А.А.* Уголовная ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за уклонение от военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 192 с.

5 См., напр.: *Степаненко Н.Е.* Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы // *Право в Вооруженных Силах.* 2012. № 1. С. 113 – 118; *Степаненко Н.Е., Лускан В.С.* Вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за самовольное оставление места службы // Там же. 2019. № 4. С. 73 – 80.

6 См., например, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

Республики Южная Осетия и находился по месту жительства до апреля 2019 г. (т. е. почти два года), после чего самостоятельно прибыл в воинскую часть, тем самым прекратил уклонение от военной службы.

Свидетели стороны защиты показали о том, что А. неоднократно прибывал в расположение воинской части (г. Цхинвал Республики Южная Осетия) для дальнейшего прохождения службы, однако в списки личного состава данной воинской части зачислен не был.

В материалах уголовного дела также было информационное письмо отдела ФСБ России о неоднократном пересечении А. в 2017 г. Государственной границы Российской Федерации через пункт пропуска «Нижний Зарамаг». Это соответствует показаниям свидетелей защиты о неоднократном прибытии последнего в воинскую часть (г. Цхинвал Республики Южная Осетия).

Таким образом, очевидны существенные противоречия, которые влияют не только на решение вопроса о виновности или невиновности А., но и на правильность применения уголовного закона в части юридической оценки содеянного им.

Апелляционным постановлением окружного военного суда приговор отменен, дело передано на новое судебное разбирательство.

2. При оценке действий военнослужащего, содержащих признаки воинского преступления (неявка в срок на службу без уважительной причины), следует оценить эти деяния как реально посягающие на установленный порядок прохождения военной службы.

Младший сержант Б., проходивший военную службу по контракту, был осужден

за неявку в срок без уважительных причин на службу из отпуска по ч. 3 ст. 337 УК РФ к штрафу.

Из материалов дела следовало, что Б., полностью выслуживший срок военной службы по призыву и заключивший контракт о прохождении военной службы сроком на три года, решил уволиться со службы. В установленном порядке он подал рапорт об увольнении, и ему до 24 декабря был предоставлен отпуск за текущий год.

21 декабря, т. е. за два дня до окончания срока отпуска, Б. был досрочно уволен с военной службы в запас как не выдержавший испытание, а с 31 января он на основании того же приказа подлежал исключению из списков личного состава воинской части.

Б. прибыл в воинскую часть 9 января, т. е. после новогодних праздников, чтобы получить расчет.

На первый взгляд очевидно, что Б. виновен в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, поскольку уклонился от исполнения обязанностей по военной службе в период с 25 декабря по 9 января.

Однако следует учесть, что в соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ к преступлениям против военной службы могут относиться только деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы.

Поскольку Б. должен был явиться в часть не для прохождения военной службы, откуда он уже был уволен, а только для производства с ним расчетов и исключения из списков личного состава части, то совершенное им деяние содержало признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, лишь формально и в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ об-

щественной опасности для охраняемых уголовным законом интересов военной службы не представляло.

3. При оценке конкретных обстоятельств уклонения от военной службы необходимо учитывать причины, побудившие военнослужащего оставить воинскую часть, отношение к содеянному, дальнейшие правомерные действия.

По приговору гарнизонного военного суда М. осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирство) к лишению свободы.

Преступление, как указано в приговоре, совершено при следующих обстоятельствах.

Не желая проходить военную службу по контракту, М. в мае не явился на службу в воинскую часть и убыл к месту жительства родственников, где стал проживать, устроившись на работу.

В июле М. явился в военный комиссариат.

Квалифицируя действия М. именно по ч. 1 ст. 338 УК РФ, суд исходил из показаний подсудимого о том, что он в связи с нежеланием дальнейшего прохождения военной службы не явился на службу.

Между тем это не свидетельствуют об умысле М. вовсе уклониться от прохождения военной службы, т. е. совершить дезертирство.

Так, в суде выяснилось, что причиной неявки М. на службу послужил факт избития его около воинской части неизвестными гражданскими лицами, которые отобрали у него деньги и сотовый телефон. В связи с этим он написал рапорт об увольнении с военной службы и в мае уехал к месту проживания родственников, где, предполагая, что его уволят с военной службы, устроился на работу. После того как в июле работник военного комисса-

риата сообщил ему, что его разыскивают как военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть, М. на следующий день явился в военный комиссариат района, а затем по предписанию военного комиссара убыл в военно-следственный отдел. После этого он продолжил военную службу, будучи прикомандированным к одной из воинских частей гарнизона. При этом М. свою вину в совершении инкриминируемого деяния признал полностью.

Материалами дела подтверждено и установлено в суде, что М. после прибытия к месту проживания родственников не предпринимал попыток скрыться от представителей власти.

В материалах дела имеется постановление следователя военного следственного отдела о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела по факту нападения на М. в целях хищения его имущества, совершенного с применением насилия, со стороны неизвестных гражданских лиц.

С учетом установленных по делу обстоятельств суд кассационной инстанции переквалифицировал содеянное осужденным с ч. 1 ст. 338 УК РФ на ч. 4 ст. 337 УК РФ.

4. Необходимо разграничение самовольного оставления воинской части и дезертирства, при котором военнослужащий имеет намерение вовсе уклониться от военной службы. Неправильная оценка судом фактических обстоятельств уклонения от военной службы влечет переквалификацию содеянного осужденным.

Так, приговором военного суда П., который не появлялся в воинской части в течение двух лет, осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

Напомним, что при дезертирстве виновное лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы.

Однако П. и свидетели показали, что П. в установленном порядке подал рапорт о досрочном увольнении с военной службы по личным обстоятельствам и по нему командование инициировало вопрос такого увольнения.

Незаконно не выходя на службу в течение двух лет, П., по его пояснениям, ожидал решения вопроса о его увольнении, проживая по месту, известному командованию части, о чем свидетельствует то, что офицер Х. через год разыскал его с тем, чтобы П. оформил ряд документов, необходимых для досрочного увольнения с военной службы уже по несоблюдению с его стороны условий контракта, подписав при этом лист беседы о предстоящем увольнении.

Таким образом, уклоняясь от исполнения обязанностей военной службы, П. рассчитывал на увольнение с военной службы, что свидетельствует об умысле виновного лишь на временное уклонение от военной службы.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 отмечено, что об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин выслужил установленный законом срок военной службы, предпринимаемые попытки для сокрытия места своего пребывания и т. п.

Поскольку доказательств об этом в отношении П. по уголовному делу не имелось, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что уклонение П. от военной службы изначально носило временный ха-

ракти, содеянное им переквалифицировал с ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирство) на ч. 4 ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы) и снизил назначенное осужденному наказание.

5. При привлечении лица к уголовной ответственности за совершение воинского преступления следует выяснять категорию его годности к военной службе по состоянию здоровья.

В этом отношении нагляден пример, когда военным судом У. был осужден по ч. 3 ст. 337 УК РФ за самовольное оставление воинской части продолжительностью свыше 10 суток, но не более месяца.

В соответствии со ст. 331 УК РФ воинскими преступлениями могут быть признаны лишь преступные деяния, посягающие на порядок прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, по которой осужден У., могут нести военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту.

По делам о воинских преступлениях суд обязан выяснять данные о состоянии здоровья виновного военнослужащего, поскольку это входит в предмет доказывания по делам данной категории.

Поскольку категория годности граждан к военной службе по состоянию здоровья относится к таким основаниям, данное обстоятельство подлежало обязательному доказыванию при рассмотрении уголовного дела судом.

Однако этого гарнизонным военным судом в нарушение требований процессуального закона сделано не было.

Из материалов дела усматривалось, что вывод суда о том, что У. годен к военной службе и соответственно является субъектом преступления против военной службы, был основан на устаревших медицинских документах. При этом какого-либо исследования годности У. к военной службе и его психического состояния в последующем по данному делу не проводилось.

В то же время согласно заключениям судебных экспертов психологов-психиатров, проводивших экспертизу У. ранее по другому уголовному делу, У. по своему психическому состоянию был признан ограниченно годным к военной службе, что послужило основанием для прекращения этого уголовного дела по обвинению У. в совершении воинского преступления.

6. Если лицо, совершившее дезертирство, не явилось с повинной или не было задержано, указанное преступление считается оконченным с момента отпадения у этого лица обязанностей по прохождению военной службы, в частности достижения им возраста, который является предельным для пребывания на военной службе.

В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 преступление, предусмотренное ст. 338 УК РФ, является длящимся. В случае если лицо не явилось с повинной или не было задержано, указанное преступление считается оконченным вследствие отпадения у лица обязанностей по прохождению военной службы. Таким моментом следует считать достижение лицом возраста, который является предельным для пребывания на военной службе.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет.

Сроки военной службы установлены в п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Поэтому при определении дезертирства окончанным преступлением их необходимо учитывать применительно к категории военнослужащих и дате совершения преступления.

7. Определение срока незаконного пребывания военнослужащего вне воинской части (места службы) исчисляется сутками и месяцами.

Это вытекает из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3, о том, что срок незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) исчисляется сутками и месяцами (п. 12).

Данное положение важно при квалификации преступления с учетом тяжести наказания.

Так, если самовольное оставление части (места службы) или неявка в срок на службу продолжались ровно один календарный месяц, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 337 УК РФ. Течение срока начинается со дня самовольного оставления части (места службы) или истечения срока явки на службу, а оканчивается в день фактической явки либо задержания. Наказание максимум – лишение свободы на срок до трех лет.

В ч. 4 ст. 337 УК РФ установлена ответственность за самовольное отсутствие продолжительностью свыше одного календарного месяца, что предопределяет более строгое наказание – до пяти лет лишения свободы.

8. Побег военнослужащего из-под ареста, избранного ему в качестве меры пресечения в связи с предъявленным органом следствия обвинением в совершении преступления, подлежит квалификации только по ст. 313 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 338 УК РФ не требует.

Гарнизонным военным судом Л., наряду с побегом из-под стражи, был осужден за дезертирство по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

Согласно материалам дела в мае в отношении обвиняемого Л. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием в следственном изоляторе, а в июне он был переведен для содержания под стражей на гауптвахту.

Таким образом, с мая Л. в связи с заключением его под стражу в качестве меры процессуального принуждения был исключен из сферы воинских правоотношений, а поэтому его побег с гауптвахты в июне содержал только состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 313 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 338 УК РФ не требовал.

В заключение отметим, что квалификация деяний, подпадающих под признаки ст.ст. 337 и 338 УК РФ, требует учета и выяснения всех обстоятельств по делу, следованию букве и духу уголовного закона, разъяснениям высших судебных органов, что позволит обеспечить соблюдение принципа законности и справедливости судебного решения.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.В. Холиков,

профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ш.П. Амонулов,

адъюнкт

В статье анализируется деятельность Содружества Независимых Государств (далее также – СНГ, Содружество) как организации региональной безопасности, являющейся частью глобальной архитектуры безопасности. Рассмотрены роль и основные цели военного сотрудничества, осуществляемого в рамках СНГ, его правовые основы, а также конкретное содержание ряда мероприятий данного сотрудничества. Особое внимание уделяется вопросам борьбы с терроризмом, угрозам применения беспилотных летательных аппаратов, информационной безопасности. Обосновывается значимость и прагматичность данной деятельности именно под эгидой Содружества как стратегически важной и, вместе с тем, достаточно необременительной с точки зрения повышенных обязательств для ее участников, региональной площадки для диалога.

Содружество Независимых Государств, возникшее в декабре 1991 г., является крупнейшей региональной организацией Евразии. Его цели и задачи полностью соответствуют ст. 52 Устава ООН, закрепляющей возможность создания региональных организаций безопасности «для разрешения таких вопросов по поддержанию мира, которые являются подходящими для региональных действий».

Существенные различия производственного и человеческого потенциалов, негативное отношение части элит стран-участниц к перспективам наднационального регулирования, а также опасения за судьбу своего многовекторного сотрудничества остаются основными препятствиями при реализации интегра-

ционных проектов Содружества. Они многогранны и в различном исполнении используются критиками интеграционных процессов и российского лидерства на пространстве СНГ. Те же доводы приводит и американская дипломатия, предлагая себя в качестве «защитника» суверенитета новых независимых государств перед лицом угроз, которые якобы возникают со стороны России и Китая, что вполне вписывается в доктрину нового мирового беспорядка, в рамках которой продолжают действовать США¹. При этом в основе подобных негативных оценок российской политики лежит не столько содержательное неприятие, сколько

¹ Холиков И.В., Конуров А.И. Международно-правовые и военно-политические вопросы современного мироустройства // Вестн. Акад. воен. наук. 2015. № 4. С. 11.

желание тех или иных деятелей усилить личную конкурентоспособность².

В истекшем году тенденция к усилению центристских тенденций как в рамках Содружества, так и в его смежных организациях, таких как ЕАЭС и ОДКБ, заметно окрепла. Свидетельство тому, в частности, обращение глав государств СНГ к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., принятое 11 октября 2019 г. на саммите СНГ в Ашхабаде, а также итоги неформального саммита СНГ в Петербурге 20 декабря 2019 г. Эти действия подтверждают заинтересованность глав стран – участниц СНГ в сохранении общего советского прошлого и его героического сегмента.

Анализ деятельности органов Содружества в 2019 г. свидетельствует о заметном повышении интереса государств-участников к возможностям, предоставляемым им интеграцией в данном формате. Особое внимание с их стороны уделяется военному сотрудничеству, а также взаимодействию правоохранительных органов и совместно-му обеспечению информационной безопасности³.

После распада СССР началось активное втягивание стран Центральной и Восточной Европы из распавшегося геополитического союза Варшавский договор – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) в западный геополитический союз НАТО – Европейский союз (ЕС). Всем посткоммунистическим странам, вступавшим в ЕС, была предложена привлекательная про-

грамма вступления в НАТО как пропуск в клуб богатых европейских государств, за который выдавался в те времена Европейский союз⁴. Латвия, Литва и Эстония сразу же взяли курс на вступление в НАТО. О неприятных последствиях вступления в НАТО, разумеется, не говорилось. Поэтому последующая болезненная реакция этих и ряда других стран на последствия развертывания на своих территориях военных объектов, представляющих угрозу для России, как на возможность стать мишенью для ответного удара не должна быть неожиданностью. В настоящее время Украина претендует на роль основного партнера США и евроатлантических структур в региональных вопросах, целенаправленно пытаясь оттеснить Россию на второй план⁵.

Самоликвидация Советского Союза «сверху» произошла настолько стремительно, что никаких реальных моделей его замены не существовало, а «проект СНГ» носил скорее декларативный характер. Его появлению способствовала, в частности, обеспокоенность мирового сообщества тем, что в результате распада СССР, обладавшего мощным ракетно-ядерным потенциалом, произойдет превращение в ядерные державы не только России, но и Украины, Белоруссии и Казахстана, а с учетом возникших межреспубликанских противоречий это будет способствовать конфликту с применением оружия массового уничтожения⁶.

С первых же дней лидеры новых независимых государств столкнулись с труд-

⁴ Дамаскин О.В., Холиков И.В. Актуальные проблемы защиты российской государственности и национального суверенитета в современных условиях // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2017. № 4. С. 3.

⁵ Buzan B., Wsver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge, 2003. P. 397.

⁶ Внешняя политика России 1991 – 2016. С. 140.

² Внешняя политика России 1991 – 2016. М., 2017. С. 140.

³ Miller E. To Balance or Not to Balance. Alignment Theory and the Commonwealth of Independent States. Aldershot, 2017. 206 p.

ностями внутривнутриполитического и социально-экономического характера⁷. Однако наиболее серьезной проблемой стала их неспособность обеспечить собственную национальную безопасность на односторонней основе. Военная инфраструктура бывшего Союза ССР (системы ПВО и ПРО, стационарные радары, военные порты, линии связи, арсеналы, склады вооружений и другие компоненты комплекса безопасности) была построена в соответствии с требованиями национальной безопасности единой страны. Поэтому вопрос раздела этого «наследства» шел непросто – каждый выдвигал свои завышенные требования. Не менее болезненно проходил и разрыв сотрудничества в рамках ранее единого военно-промышленного комплекса⁸.

Отсутствие контроля над вооруженными силами СССР (особенно ракетно-ядерными) в момент его распада создавало серьезные проблемы безопасности для всего международного сообщества. В тот период российское руководство предложило собственную Концепцию трансформации советских Вооруженных Сил в Объединенные вооруженные силы (ОВС) СНГ, в соответствии с которой предполагалось в течение пяти последующих лет сохранить под единым командованием общие структуры и системы управления обороной, а государствам СНГ – воздержаться от создания самостоятельных вооруженных сил до завершения трансформации единых вооруженных сил. Вопросы охраны ранее общей государственной границы и морской экономической зоны должны были

обеспечивать единые Пограничные войска СНГ. Ракетные войска стратегического назначения переходили под управление Российской Федерации⁹.

Попытки России создать под своим руководством «объединенные вооруженные силы СНГ» не увенчались успехом, ее предложения воспринимались как «возрождение имперских замашек» и, как правило, поддержки не получали. Новые независимые государства приступили к неконтролируемому разделу и приватизации многомиллионного военного имущества и воинских контингентов. Начавшееся уже весной 1992 г. формирование отдельными государствами национальных вооруженных сил на базе поглощения соединений и объединений Советской Армии и Военно-Морского Флота, которые дислоцировались на территории той или иной советской республики, подорвало выдвинутую Москвой Концепцию сил общего назначения.

Однако желание иметь собственные армии не соответствовало возможностям новых государств с точки зрения финансирования, материального снабжения, а также того, что касается кадрового состава и оборонной инфраструктуры. Кроме того, преднамеренная политизация главами государств собственных вооруженных сил создавала взрывоопасную обстановку в войсках и требовала принятия коллективных решений, позволяющих избежать опасных последствий. Явное противоречие между стремлением иметь собственные вооруженные силы и неспособностью обеспечить национальную безопасность заставило лидеров Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана

⁷ Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М., 2009. С. 112 – 186.

⁸ Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. М., 2017. 384 с.

⁹ Договор о коллективной безопасности. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=9866> (дата обращения: 09.06.2020).

подписать 15 мая 1992 г. в Ташкенте Договор о коллективной безопасности (ДКБ, Договор). В последующем к нему присоединились Азербайджан (24 сентября 1993 г.), Грузия (9 декабря 1993 г.) и Беларусь (31 декабря 1993 г.)¹⁰.

В Договоре государства-участники подтвердили свои намерения воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях, разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами, воздерживаться от вступления в военные союзы или группировки государств (ст. 1).

В качестве основного механизма противодействия возникшим угрозам (безопасности, территориальной целостности, суверенитету, угрозы международному миру) Договор указывает на «совместные консультации с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы» (ст. 2).

Предполагалось, что в случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН (ст. 4 Договора). Статья 6 ДКБ говорит о том, что решение об использовании вооруженных сил в целях отражения агрессии принимается главами государств-участников.

В соответствии с Договором были созданы Совет коллективной безопасности в составе глав государств-участников и Главнокомандующего Объединенными Воору-

женными силами СНГ. На него возложена координация и обеспечение совместной деятельности государств-участников согласно Договору.

Подписание ДКБ явилось важным этапом на пути превращения СНГ в более понятную межгосударственную структуру, нацеленную на конкретные действия военно-политического характера. России это дало возможность «задержаться» в некоторых странах – аренда военно-морской базы в Крыму, базы в Грузии, Армении, Азербайджане и Таджикистане. Но ожидания Азербайджана, Грузии и Узбекистана, что им удастся в рамках обязательств по Договору урегулировать вооруженные конфликты с соседями (также подписавшими договор), не оправдались, и по истечении срока действия договора (1999) они покинули ДКБ.

В результате на первоначальном этапе развития СНГ попытки создания единой системы безопасности закончились провалом, а сотрудничество реализовывалось путем установления временных конъюнктурных военно-политических связей, обреченных на неминуемую деградацию¹¹.

В начале 2000-х гг. стало очевидно, что надежды как в России, так и в странах СНГ на мирное сотрудничество с «коллективным Западом» обречены на провал. Запад, озабоченный своими нарастающими экономическими трудностями, намеревался компенсировать их за счет неокolonиального ограбления постсоветского пространства, которое представлялось открытым полем для утверждения и реализации его геополитических и экономических интересов. Между бывшими республиками СССР – Арменией и Азербайджаном – разгорелась война за Нагорный Кара-

¹⁰ Внешняя политика России 1991 – 2016. С. 140.

¹¹ Внешняя политика России 1991 – 2016. С. 140.

бах. Северный Кавказ превратился в очаг региональной напряженности. Вспыхнул осетино-ингушский конфликт, разрастались сепаратистские настроения в Чечне, началась гражданская война в Таджикистане. Один за другим возникали не без иностранного участия конфликты и происходили «цветные революции» в других бывших союзных республиках. Возник очаг международной напряженности в Приднестровье¹². Нарастала угроза военной интервенции со стороны радикальных исламистских формирований с территории Афганистана. Неспособность новых независимых государств (особенно в Центральной Азии) обеспечить национальную безопасность собственными силами в условиях превращения международного терроризма в дестабилизирующий фактор мирового масштаба стала очевидна¹³.

Под воздействием указанных причин возродились надежды на Россию как единственного союзника, способного оказать адекватную военную помощь. В результате оживилась деятельность рабочих органов СНГ, ответственных за военное сотрудничество.

В настоящее время данная сфера деятельности СНГ регулируется в рамках Совета министров обороны СНГ и его рабочих органов. Функционирует ряд совместных систем военного назначения (противовоздушной обороны, контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки, совместная система связи и автоматизации и др.). Ключевым элементом их взаимодействия является проведение совместных военных учений.

¹² Внешняя политика стран СНГ. М., 2017. 496 с.

¹³ Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2019. 344 с.

Военное сотрудничество государств Содружества в 2019 г. носило многоплановый, насыщенный и динамичный характер – проведено более 70 учений различного формата, направленных на реализацию долгосрочных программ развития систем военного назначения, совершенствование профессионального мастерства военнослужащих и полевой выучки войск. Особое внимание уделяется применению беспилотной авиации и борьбе с ней. За 2018 – 2019 гг. удалось добиться значительных успехов в развитии взаимодействия в этой области за счет совершенствования организационно-правовых аспектов взаимодействия, подготовки специалистов и их военно-профессиональной выучки. Особое внимание уделено обмену опытом применения беспилотной авиации в ходе антитеррористической операции в Сирии и внедрению в практику подготовки войск вопросов противодействия беспилотным летательным аппаратам.

В рамках совершенствования взаимодействия в 2019 г. согласован проект Концепции военного сотрудничества государств – участников СНГ до 2025 г., в котором с учетом достигнутого уровня многостороннего военного сотрудничества конкретизированы цели и ключевые задачи очередного, среднесрочного этапа¹⁴. Определены его приоритетные направления, уточнен механизм координации. В подготовленном проекте Основных направлений развития Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки до 2025 г. предусмотрен ряд мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию указанной системы военного назначения.

¹⁴ Miller E. Op. cit.

Анализ проведенной странами СНГ в 2019 г. совместной работы дает основание говорить о стремлении оборонных ведомств к расширению военно-профессиональных контактов и наращиванию уже достигнутого уровня взаимодействия за счет внедрения новых направлений и форм. В значительной степени это стремление проявилось в увеличении количества практических мероприятий совместной подготовки войск и различных военно-патриотических конкурсов, выступающих универсальным инструментом укрепления международного военного сотрудничества и повышения боевой готовности вооруженных сил государств Содружества.

Одним из важных компонентов оборонного сотрудничества в рамках СНГ остается миротворческая деятельность Содружества. Пик ее активности приходится на середину 1990-х гг., когда возникла необходимость экстренно развертывать операции по поддержанию мира, овладевать одновременно теорией и практикой всех аспектов деятельности по предотвращению и урегулированию конфликтов, адаптируя при этом имеющийся у мирового сообщества опыт к конкретным условиям стран СНГ. Так, 5 октября 2012 г. Республика Таджикистан и Российская Федерация подписали Соглашение о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан. Как следует из Соглашения, заключенного на срок 49 лет, назначение российской военной базы в Таджикистане – содействовать поддержанию мира и стабильности в регионе¹⁵.

¹⁵ Холиков И.В., Амоңулов Ш.П. Правовое регулирование реализации военного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан // Воен. право. 2020. № 3. С. 354.

При подписании Соглашения было подчеркнуто, что оно не направлено против какого-либо третьего государства и полностью соответствует целям и принципам ООН и ОБСЕ. Соглашение отвечает назревшим потребностям укрепления правовой основы сотрудничества России и Таджикистана и полностью вписывается в позицию СНГ и ОДКБ.

Основные политические решения по вопросам конфликтов и их урегулированию принимал Совет глав государств. Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны, обладавшие достаточными полномочиями и инфраструктурными ресурсами, сыграли реальную роль в урегулировании конфликтов в Таджикистане и Абхазии/Грузии. Министры обороны, действуя через Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ, сформировали Коллективные миротворческие силы четырех государств (России, Казахстана, Киргизстана, Узбекистана) для Таджикистана.

Базовым инструментом миротворческой деятельности в СНГ является положение Устава ООН о возможности использования региональных организаций, их органов и соглашений для поддержания мира в регионе. С предоставлением ООН в марте 1994 г. Содружеству Независимых Государств статуса региональной организации государства-участники получили законное право проводить региональные миротворческие операции. Более того, статус СНГ в международном сообществе позволяет добиваться полного признания данного региона в качестве подпадающего под действие положения гл. VIII Устава ООН (региональные соглашения) со всеми вытекающими последствиями, в том

числе относительно права использования миротворческих сил для урегулирования конфликтов¹⁶.

В настоящее время миротворческие функции СНГ отошли на второй план и перешли к Организации Договора о коллективной безопасности.

Государства СНГ столкнулись с угрозой терроризма и экстремизма задолго до событий 11 сентября 2001 г., после которых борьба с названными угрозами приобрела глобальный масштаб. Основная часть вызовов и угроз (терроризм, экстремизм, наркотрафик) в тот период исходила с территории Афганистана. В настоящее время в связи с появлением новых трендов активности международных террористических организаций, прежде всего ИГИЛ (организация, запрещенная в России), ареал угроз значительно расширился¹⁷. Кроме того, возросла угроза возвращения на родину участников боевых действий и формирования из них «спящих» или «замороженных» ячеек.

Для более компетентного и эффективного противостояния угрозам терроризма и экстремизма в Содружестве созданы специализированные управленческие структуры – советы высокого уровня, координационные комитеты и центры¹⁸. В разное время были учреждены такие руководящие органы, как Советы командующих пограничными войсками, министров внутренних дел, министров обороны, руководителей миграционных органов, ор-

ганов безопасности и специальных служб, пенитенциарных служб и финансовой разведки. Характерно, что вся эта система была постоянно востребована и никакие политические разногласия руководителей государств-участников не препятствовали ее работе.

Базовой рабочей структурой, в функции которой входит борьба с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, является Антитеррористический центр (АТЦ), предназначенный для координации взаимодействия компетентных органов. Важнейшее направление работы АТЦ СНГ – координация межгосударственного розыска террористов. Органами безопасности и специальными службами государств – участников СНГ при содействии АТЦ СНГ ежегодно проводится комплекс согласованных розыскных мероприятий под условным наименованием «Трал-Антитеррор».

В настоящее время повышенный интерес спецслужб вызывает тема противодействия использованию в террористических целях беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). По экспертным оценкам АТЦ СНГ, только в коммерческом сегменте США эксплуатируются не менее 1,5 млн БПЛА. В России легально эксплуатируется около 60 000 квадрокоптеров в любительском сегменте и около 3 000 – в коммерческом. Кроме того, возникает вероятность использования в противоправных целях беспилотных автотранспортных средств¹⁹.

Ожидается, что количество малоразмерных, сложных в обнаружении и нейтрализации, доступных по цене и усло-

¹⁶ Дамаскин О.В., Холиков И.В. Миротворчество на современном этапе // Обозреватель. 2002. № 9 – 10. С. 47 – 52.

¹⁷ См. подробнее: Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны (на примере борьбы с ИГИЛ) // Воен. право. 2015. № 3. С. 321 – 339.

¹⁸ Czerewacz-Filipowicz K., Konoplenko A. Regional Integration Processes in the Commonwealth of Independent States. Economic and Political Factors. Berlin, 2017. P. 15.

¹⁹ См. подробнее: Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // Воен. право. 2017. № 4. С. 217 – 226.

виям эксплуатации БПЛА как военного, так и невоенного назначения в ближайшее время значительно возрастет – так же, как и уровень их доступности. Оснащение самых обычных дронов соответствующей техникой превратило их и в разведчиков, и в мини-бомбардировщиков.

Современная цифровая трансформация практически всех сфер жизни позволяет вести масштабные разрушительные враждебные действия. Поэтому одной из приоритетных сфер сотрудничества государств – участников СНГ становится обеспечение информационной безопасности. Эксперты по антитеррористической деятельности считают, что активными мероприятиями с использованием информационных технологий можно напрямую воздействовать на гражданское общество противника, оказывать психологическое влияние на массовое сознание и политическую ситуацию, угрожать конституционным основам и всестороннему развитию государства. Кибератакой можно проникнуть вглубь территории для выведения из строя автоматизированных систем управления гражданской и военной инфраструктурой, разрушения объектов экономики, энергетики, транспорта, финансового сектора; в политических, военных, разведывательных, экономических, преступных и иных целях подвергать деструктивному воздействию информационные ресурсы с большими объемами данных. В последние годы актуальной становится проблема кибербезопасности, к примеру, медицинских учреждений, защита которых намного слабее по сравнению с военным сектором. Речь идет об особом формате кибертерроризма. По некоторым оцен-

кам в мире каждые 14 секунд совершается та или иная кибератака²⁰.

Потенциальные вооруженные конфликты и войны характеризуются смещением акцентов в информационную сферу, появлением новой области противоборства – кибернетического пространства. Происходит переход к военным действиям в глобальных информационных (и электромагнитных) сетях. Ответом на эти новые угрозы является повышенное внимание стран СНГ к созданию в вооруженных силах стран Содружества научных рот, рот информационных технологий, военно-научных взводов.

Информационная безопасность в настоящее время является ключевым фактором всей системы национальной безопасности, включая ее политические, военные, экономические, экологические, энергетические, транспортные и иные аспекты, т. е. все составляющие устойчивого, сбалансированного развития человека, общества и государства. Эти новые вызовы и угрозы диктуют необходимость принятия на национальном уровне концептуальных документов по обеспечению информационной безопасности. Такая работа в рамках СНГ ведется планомерно и целенаправленно.

28 сентября 2018 г. семь стран СНГ подписали межгосударственное Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. Этот документ создает правовые основы и определяет четкие формы взаимодействия. Кроме того, борьба с преступлениями, совершаемыми в области информационных технологий, выделена в 2019 г. в отдельную сферу деятельности. С сохранением преемственности основопо-

²⁰ Никитин А.И. Указ. соч.

лагающих документов, принятых в рамках СНГ, и дополнением их с учетом современных реалий на прошедшем 25 октября 2019 г. саммите глав правительств утверждена Стратегия обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ.

В последние годы более активным стало сотрудничество подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ в выявлении и отслеживании денежных потоков, полученных в результате экономических преступлений, а также в пресечении попыток их направления на финансирование терроризма.

Важным позитивным фактором в работе АТЦ СНГ является его активное сотрудничество с соответствующими международными структурами. Подписание в 2018 г. Меморандума о взаимопонимании между АТЦ СНГ и ООН в лице ее Контртеррористического управления дает возможность инициировать совместные проекты и программы в области борьбы с терроризмом для поддержки сбалансированной имплементации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, осуществлять обмен информацией, проводить совместные мероприятия и консультации в области предотвращения терроризма и борьбы с ним. Ранее, в 2016 г., АТЦ СНГ стал членом Глобальной исследовательской сети исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН. 25 сентября 2019 г. в Совете Безопасности ООН состоялся брифинг, посвященный сотрудничеству СНГ, ШОС и ОДКБ с ООН и вкладу этих организаций в противодействие террористическим угрозам ²¹.

²¹ Miller E. Op. cit.

Одним из востребованных направлений сотрудничества в рамках СНГ остается взаимодействие на правоохранительном треке. Для придания системности и согласованности этой деятельности компетентных органов государств Содружества разрабатываются и утверждаются целевые среднесрочные программы. В 2018 г. Совет глав государств СНГ одобрил Межгосударственную программу совместных мер борьбы с преступностью на 2019 – 2023 гг., впервые объединившую пять специализированных программ.

Важной составляющей в противостоянии современным угрозам безопасности, в том числе региональной, является подготовка высококвалифицированных кадров. Для реализации этой цели некоторым учебным заведениям государств – участников СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан) придан статус базовых организаций Содружества, в которых каждый год проходят обучение по различным направлениям несколько тысяч студентов, курсантов и офицеров. К таким учебным заведениям относится, в частности, Военный университет (Россия).

С учетом изложенного представляется, что, используя СНГ как удобную и одновременно мало обязывающую всех партнеров площадку для регионального диалога, государства-участники будут по-прежнему искать для себя наиболее выгодные сферы сотрудничества – пусть даже методом проб и ошибок. В этом контексте главными направлениями взаимодействия продолжают оставаться борьба с терроризмом и организованной преступностью, обеспечение региональной безопасности, а также использование российского опыта в отражении новых вызовов и угроз.

РАЗВИТИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В США В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

В.С. Харитонов,

студент юридического факультета

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена реакции американского законодателя на рост антивоенных настроений среди некоторых слоев граждан, акты терроризма и антиправительственные выступления в 1917 – 1920 гг.

Террор как способ решения политических задач уходит своими корнями к истокам человеческой цивилизации, и на протяжении всего времени ее существования его количественная динамика резко возрастала в моменты обострения социальных конфликтов. Конец XIX – начало XX вв. во всем мире стал временем кровавого государственного и антигосударственного террора, выражавшего предельное классовое противостояние в сформировавшихся и формирующихся капиталистических обществах. Указанный период знаменуется ростом религиозного фундаментализма и международных религиозных террористических организаций.

История развития антитеррористического и антиэкстремистского законодательства США интересна тем, что в отличие от раннесоветского или даже русского дореволюционного законодательства в Штатах «антиобщественная» деятельность долгое время исчерпывалась уголовно-правовым составом, во-первых, государственной измены, под которой понималось развязывание любым человеком, имеющим долг верности США, против них войны, а также сношение или содействие врагам США («...levies war against them or adheres to their enemies, giving them

aid and comfort within the United States or elsewhere...»), и, во-вторых, убийств разных степеней (в разных штатах разное количество степеней). Например, семейных анархистов, бросивших бомбы в полицейский отряд на площади Хеймаркет в 1886 г. (позже выяснилось, что они были невиновны), жюри присяжных осудило на смерть именно за убийство, а участников шахтерского восстания у горы Блэр в 1924 г. в соответствии со Сводом законов Виргинии судили еще и за «измену», которая в местной трактовке имела практически идентичный с федеральным законодательством смысл¹.

Применение национальной гвардии и армии, а также тяжелого вооружения против населения было обычным делом для американской действительности тех лет. Так случилось, например, при разгоне 40-тысячного лагеря голодающих ветеранов войны в 1932 г., когда были задействованы танки. При этом четкая дефиниция «массовых («гражданские», *civil*) беспорядков», равно как и уголов-

¹ «...развязывание войны против Штата, сношение с его противниками, оказание им помощи и содействия, создание без законных оснований каких-либо правительств, в своих пределах неподконтрольного существующему правительству, или руководство или исполнение роли такого незаконно созданного правительства, всяких его представительств, или проявление ему преданности или верности, или препятствие исполнению законов под знаменами его флага...» (Code of Virginia 1918. Ch. 177. § 4389).

ная ответственность за изготовление взрывных устройств для применения их в ходе народных волнений, в федеральном уголовном законодательстве появилась только в 1968 г. («Civil Obedience Act of 1968»)².

Еще в 1903 г. после убийства анархистами президента США Мак-Кинли принимается закон «Об изоляции анархистов», согласно которому последним в страну запрещалось въезжать, а если такие выявлялись, то они подлежали депортации³. Одновременно применение данного нормативного акта было крайне ограниченным: по состоянию на 30 июня 1914 г., т. е. за 11 лет действия закона, во въезде в США было отказано только 15 анархистам⁴.

Вслед за мощным ростом военной промышленности и обеспечивающих ее отраслей после начала Первой мировой войны в США растут государственный долг (с 1 млрд до 26 млрд)⁵ и инфляция (1 % в 1914 г., 8 % 1916 – 1917 гг., 15 % – 20 % в 1918 – 1920 гг.)⁶, падает заработная плата. Например, к 1919 г., несмотря на принимаемые Советом по регулированию рабочих в судостроительной промышленности меры, заработная плата 30 000 рабочих, которые работали в порту Сиэтла, отставала от уровня инфляции примерно в три раза⁷. Ухудшение экономической ситуации привело к росту классовой напряженности в стране, и как результат про-

грессирует рабочее движение (с 2,7 млн человек до 4 млн к концу войны)⁸. Между апрелем и сентябрем 1917 г. американские рабочие выходили митинговать более 3 000 раз, 67 из этих забастовок насчитывали более 10 000 участников⁹.

В связи с изложенным в 1917 – 1918 гг. в Штатах были приняты законы, запрещающие критику правительства и военного руководства США и уклонение от призыва в армию, антивоенную и пацифистскую агитацию, а также подстрекательство к мятежу и беспорядкам в военное время (Espionage Act 1917, Sedition Act 1918)¹⁰.

В середине мая 1918 г. агентами Бюро расследований (с 1935 г. – Федеральное бюро расследований) проводятся массовые проверки (рейды) людей на предмет наличия карточек воинского учета. Сотрудникам Бюро в этом помогали почти 250 000 «вспомогательных» сотрудников Минюста. Как указывает американский исследователь Д. Канингем, «менее 1 % из тысяч арестованных реально было повинно в нарушении призывного законодательства; многие были слишком стары, молоды или больны для службы, а многие другие хотя и были зарегистрированы, но не имели при себе карточек в нужный момент»¹¹. Прошло несколько массовых арестов членов профсоюза IWW (Индустриальные рабочие мира) и судебных процессов над ними, после которых организация утратила значительную часть своего влияния¹².

² 18 USC. Ch. 12. § 231 – 232 (a), (b).

³ An Act To regulate the immigration of aliens into the United States. Pub. L. 57 – 162, 32 Stat. 1213 (1903).

⁴ Report of the Commissioner-General of Immigration to the Secretary of Labor for the fiscal year ending June 30, 1914 (Washington, DC: Government Printing Office, 1914), 7, 104-7, 110.

⁵ Goodal A. Loyalty and Liberty: American Countersubversion from World War I to the McCarthy Era. Univ. of Illinois Press, 2013. P. 62.

⁶ Ibid. P. 62.

⁷ Ibid. P. 64.

⁸ Ibid. P. 62 – 63.

⁹ *McCartin J.* Labor's Great War: The Struggle for Industrial Democracy and the Origins of Modern Labor Relations, 1912 – 1921 (Chapel Hill, 1997). P. 39.

¹⁰ Espionage Act 1917. Pub. L. 65 – 24, 40. Stat. 217; Sedition Act 1918. Pub. L. 65 – 150, 40. Stat. 553.

¹¹ *Cunningham D.* There's something happening here: the New Left, the Klan, a. FBI counterintelligence. Univ. of California press, cop. 2004. P. 17.

¹² *Theoharis A.* The FBI: A Comprehensive Reference Guide. N.Y., 2000. P. 46.

В течение 1919 г., после апрельско-июньских терактов, организованных анархистами, во всех штатах принимается «анти-синдикалистское законодательство», по сути запрещавшее вообще любую социалистическую агитацию.

Во-первых, полностью или частично ограничивалась демонстрация красных и красно-черных флагов. В Канзасе устанавливался запрет на демонстрацию «большевистских, анархистских или радикально-социалистических флагов, штандартов или баннеров»¹³. В штате Монтана, помимо запрета красных флагов, вообще запретили любую символику «со словами, надписями или изображениями, оппозиционными («opposed», *цит.*) установленному порядку». В штатах Массачусетс и Огайо полиция дала право без ордера арестовывать нарушителей запрета¹⁴.

Во-вторых, были запрещены пропаганда или оправдание анархистской, синдикалистской, всякой революционной и даже просто антиправительственной агитации. В Вашингтоне запрещалось распространение идей, «...оправдывающих... форму правления антагонистическую или подрывную в отношении конституции, ее предписаний или законов США или этого штата»¹⁵. В Калифорнии за насильственное и террористическое осуществление смены владельца или контроля над производством или для реализации любых политических изменений» можно было получить до 14 лет тюрьмы¹⁶. Наказания в среднем предусматривали 1 000 – 5 000 долл. штрафа и от 1 до 10 лет заключения,

хотя встречались и более суровые санкции (Западная Виргиния – до 25 лет тюрьмы). Следует отметить, однако, что преследование синдикалистов началось значительно раньше – в штате Нью-Йорк наказание введено еще в 1902 г. и, косвенно, на Аляске в 1913 г. – за «подстрекательство к преступлению»¹⁷.

Неотъемлемой чертой политического сыска в годы так называемой «красной угрозы» были массовые злоупотребления органами следствия своими полномочиями. Д. Э. Гувер и руководитель Отдела миграции Э. Каминетти убедили Д. Эберкромби, исполнявшего обязанности министра труда, в ведение которого входил контроль за соблюдением законов об иммигрантах, пересмотреть правила министерства и разрешить во время операций использовать агентам так называемые «телеграфные бланки», подписанные ордера на арест, в которых не была заполнена графа с именем и фамилией арестованного¹⁸. По данным американского историка И. Гринберга, всего по итогам мероприятий Бюро расследования к 1919 г. было арестовано порядка 6 000 человек, 556 выслано из страны, а к 1923 г. было сформировано досье на примерно 450 000 американских граждан¹⁹.

Обобщенно говоря, деятельность Бюро расследований практически сразу вышла за правовые рамки и превратилась в разгром вообще любых оппозиционных (левых) американскому правительству политических сил, что вызвало неизбеж-

¹³ *Franklin F.G. Anti-Syndicalist Legislation // The American Political Science Review. Vol. 14. No. 2 (May, 1920). P. 293.*

¹⁴ *Ibid. P. 293.*

¹⁵ *Franklin F.G. Op. cit. P. 292.*

¹⁶ *Statutes of California 1919. Ch. 188, sec. 5.*

¹⁷ *Franklin F.G. Op. cit. P. 294.*

¹⁸ *Левин Я.И. «Рейды Палмера»: реакция Министерства юстиции США на революцию 1917 г. // Память о прошлом – 2017: материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. Самара, 2017. С. 124.*

¹⁹ *Greenberg I. Surveillance in America: Critical Analysis of the FBI, 1920 to the Present. Lanham, 2012. P. 6.*

ную реакцию общества. В январе 1920 г. восстанавливаются отмененные миграционные правила. В ходе проверки, проведенной заместителем министра юстиции Л. Постом, а также по итогам рассмотрения в Конгрессе доклада, представленного «Национальной лигой народного доверия правительству», который был составлен во многом по материалам Поста, процессуальные нарушения были подтверждены официально. Конгресс был вынужден начать собственное расследование и согласиться с выводами доклада, вынес постановление о превышении генеральным прокурором США А. Палмером полномочий. С этого времени начинается отмена большинства законов военного времени. Первым из них стал закон «О подрывной деятельности» (The Sedition act of 1918)²⁰. Однако в течение следующих трех лет Бюро вновь серьезно испортило себе репутацию откровенно преступными действиями в попытке оградить себя и руководство Минюста от критики: сотрудники Бюро расследований даже дошли до грабежа офисов конгрессменов, пытавшихся поднять вопрос о творящемся произволе²¹. Вместе с тем, назначение Д. Э. Гувера на пост Директора Бюро расследований и давление вышестоящего руководства Минюста и Конгресса вынудили в целом свернуть работу

по радикалам. Как свидетельствовал позже Р. Болдуин, представитель Американского союза гражданских свобод, в конце 20-х гг. «департамент, занимающийся радикальной деятельностью, полностью ликвидирован... Бюро функционирует только как орган, расследующий дела, в которых есть вероятность нарушения федерального законодательства. Расследование дел о радикалах проводится по заказу департамента труда, но ни одно из них не проводится по инициативе бюро»²².

Таким образом, отличительными чертами американского антиэкстремистского законодательства на начальном этапе его формирования были, во-первых, его временный характер, связанный с участием США в войне, во-вторых, нацеленность на противодействие рабочему движению, отрицавшему целесообразность участия в ней США. Рефлексия законодателей штатов имела значительные правовые перегибы и отличалась чрезмерно широким пониманием характера угроз. Это привело к временному ограничению фундаментальных прав и свобод американских граждан, что позже сделало неизбежным отмену большинства актов военного времени и принятых на их основе правовых актов.

Новые приказы:

Приказ ФСБ России от 01.07.2020 № 270 «О признании утратившим силу Приказа ФСБ России от 8 мая 2008 г. № 229 «Об усилении социальной защиты военнослужащих органов федеральной службы безопасности»;

Приказ Росгвардии от 29.06.2020 № 191 «Об утверждении Порядка представления документов, подтверждающих время, затраченное лицами, проходящими службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющими специальные звания полиции, на проезд к месту проведения отпуска и обратно».

²⁰ Левин Я.И. Указ. соч. С. 123.

²¹ Cunningham D. Op. cit. P. 18.

²² Cunningham D. Op. cit. P. 24.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Ю. Чешко,

магистр юридических наук

В статье анализируются принцип стабильности государственной службы в Республике Беларусь и особенности его реализации в сфере военной службы. Исследуется правовая регламентация порядка прохождения военной службы и обосновывается необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Обороноспособность государства является комплексной сферой, зависящей от состояния экономики, количества, обученности и оснащения вооруженных сил, наличия мобилизационных ресурсов и ряда других факторов.

Комплектование вооруженных сил представляется одним из важнейших элементов обеспечения деятельности военной организации государства, в связи с чем стабильность военной службы прямо влияет на состояние обороноспособности государства.

Категория «стабильный» означает прочный, устойчивый, постоянный¹. Принцип стабильности обычно используется в отношении государственной службы. Так, Ю.Н. Стариков данный принцип относит к организационно-функциональным и понимает под ним «постоянство государственно-служебных отношений»². Притом к основным характеристикам, раскрывающим содержание принципа стабильности, относятся несменяемость государственных служащих и преемственность в проведении государственной кадровой политики. Обеспечивается стабильность посредством применения

мер по систематическому поддержанию высокого уровня управления, обучению, переподготовке и повышению квалификации и т. д.

Развивая данное направление, О.И. Чуприс отмечает, что стабильность государственной службы способствует ее единству и означает «постоянное осуществление независимо от политической, экономической, иной ситуации, изменений, происходящих в мире, государстве и обществе»³.

На наш взгляд, принцип стабильности государственной службы объективно должен также проявляться в наличии возможности перехода наиболее перспективных и опытных государственных служащих из одного государственного органа в другой, особенно в случае большей полезности их использования на иной должности.

Принцип стабильности государственной службы в Республике Беларусь и Российской Федерации закреплён в соответствующих законах⁴. В связи с этим можно утверждать, что обеспечение стабильности

³ Чуприс О.И. Теоретико-правовые основы государственной службы Республики Беларусь. Минск, 2009. С. 81.

⁴ О государственной службе в Республике Беларусь: закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-3 (в ред. Закона Респ. Беларусь от 23 июля 2019 г.). Ст. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2020; О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. Федер. закона от 16 дек. 2019 г.). Ст. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 4.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1986. С. 661.

² Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учеб. М., 2009. С. 341.

(устойчивости) государственной службы является одним из важнейших направлений государственного управления.

Переходя к изучению данного принципа в сфере военной службы, следует уточнить мнения ученых о месте военной службы в системе государственной службы, особенности правового регулирования государственной службы и ее отдельных видов, в результате определить позицию автора, на основании которой в дальнейшем будет проводиться исследование.

Мнения ученых о месте военной службы в системе государственной службы едины: военная служба является видом государственной службы⁵. Однако в отношении правового регулирования имеются особенности. Так, в Российской Федерации военная служба определена в качестве одного из видов государственной службы⁶. В Республике Беларусь исходя из анализа Закона «О Государственной службе в Республике Беларусь» можно сделать вывод, что военная служба не является в полной мере видом государственной службы, исключение составляют только отдельные воинские должности⁷.

Однако в то же время в соответствии с другим нормативным правовым актом Республики Беларусь под воинской службой понимается «особый вид государственной службы, включающий прохождение военной службы или службы в резерве,

военных или специальных сборов в период состояния в запасе Вооруженных Сил Республики Беларусь или других войск и воинских формирований Республики Беларусь»⁸. Такой подход не способствует унификации государственной службы и порядка ее прохождения, а также определению и взаимозачету стажа и выслуги. Но следует признать перспективность совершенствования правового регулирования в данном направлении.

Переходя к рассмотрению принципов военной службы как вида государственной службы, необходимо обратить внимание на существование нескольких групп принципов. Так, О.И. Чуприс выделяет три группы принципов государственной службы: общие (конституционные), специальные (организации и осуществления) и специфические (отражают специфику прохождения службы в определенных государственных органах). При этом делается вывод, что первые две группы являются общими для всех видов государственной службы⁹.

С.В. Павлющик, развивая данную позицию, выделяет специфические принципы военной службы, но, по нашему мнению, не уделяет достаточного внимания влиянию общих принципов государственной службы на военную службу¹⁰. Недостаточное внимание к этому вопросу может повлечь серьезные правовые последствия и угрозу стабильности военной службы.

⁵ *Росинский Б.В., Стариков Ю.Н.* Указ. соч. С. 315; *Чуприс О.И.* Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2010. С. 6.

⁶ О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. Федер. закона от 25 мая 2016 г.). Ст. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Статья 7 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» (в ред. Закона Республики Беларусь от 23 июля 2019 г.).

⁸ О воинской обязанности и воинской службе: закон Респ. Беларусь от 5 нояб. 1992 г. № 1914-ХП (в ред. Закона Респ. Беларусь от 23 июля 2019 г.). Ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2020.

⁹ *Чуприс О.И.* Теоретико-правовые основы государственной службы Республики Беларусь. С. 83.

¹⁰ *Павлющик С.В.* Принципы военной службы. Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. 28 декабря 2015 г.: в 2 ч. Ч. 2. Новосибирск, 2016. Вып. 6. С. 307.

В связи с этим следует привести мнение профессора А.В. Кудашкина: «принципы военной службы как объективные закономерности должны быть достаточно определенно сформулированы законодательством»¹¹.

На наш взгляд, принцип стабильности, несмотря на свое общее начало для всей государственной службы, непосредственно влияет и на военную службу и при этом обладает некоторой спецификой.

Общими характеристиками следует признать:

- несменяемость военнослужащих – должностные лица государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, назначаются в установленном порядке и не подлежат смещению в связи с окончанием срока полномочий правительств;

- преемственность – на соответствующие должности подлежат назначению военнослужащие, имеющие опыт службы и образование либо прошедшие переподготовку или повышение квалификации. К исключениям из этого можно отнести осуществление кадровой политики во время введения военного положения;

- постоянное совершенствование профессионализма военнослужащих и продвижение по службе, в том числе государственной, только наиболее достойных.

К особенностям реализации принципа стабильности в сфере военной службы можно отнести следующие:

- наличие особых субъектов военно-служебных отношений (военнослужащий, резервист, призывник, военнообязанный). В отличие от государственной службы ме-

роприятия военной службы проводятся не только с действующими военнослужащими, но и с военнообязанными и призывниками;

- отдельное правовое регулирование порядка прохождения военной службы;

- централизованная система подготовки военных кадров, позволяющая обучать военных руководителей непосредственно для государственных органов, в которых предусмотрена военная служба.

Реализация данного принципа в настоящее время проводится поступательно и планомерно, но следует обратить внимание на наличие отдельных спорных моментов в правовом регулировании порядка прохождения военной службы, особенно с учетом методологии административного права.

Особое внимание следует уделить вопросу перехода военнослужащего с одного вида государственной службы на другой. С учетом преемственности государственной службы и особенно необходимости поступления на государственную службу наиболее достойных граждан, в том числе военнослужащих при наличии у них соответствующего опыта и квалификации, необходимо предусмотреть механизм беспрепятственного перехода из одного государственного органа в другой, а также устранить действующие правовые препятствия. Так, в настоящее время переход военнослужащих вооруженных сил в другие государственные органы (подразумевается – органы исполнительной власти), в которых предусмотрена военная служба, и военизированные организации возможен по согласованию руководителей данных органов с последующей переаттестаци-

¹¹ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 40.

ей или по решению Президента Республики Беларусь¹².

При переходе военнослужащих на выборные должности в Палату представителей или Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь (органы законодательной власти) предусмотрена возможность увольнения с военной службы по данным основаниям¹³. Однако это не освобождает военнослужащего от возмещения единовременного денежного вознаграждения, выплачиваемого при продлении контракта, что, в свою очередь, может негативно сказываться на мотивации военнослужащего¹⁴.

При переходе военнослужащего в органы судебной власти основания для его увольнения не предусмотрены и имеется возможность досрочного прекращения контракта только по следующим основаниям:

– по собственному желанию – по заключению аттестационной комиссии воинской части при наличии у него уважительных причин, препятствующих исполнению обязанностей военной службы;

– по истечении срока контракта о прохождении военной службы;

– в связи с совершением проступка, предусмотренного контрактом о прохождении военной службы в качестве основания для его досрочного расторжения или прекращения его действия;

– в связи с систематическим (более двух раз в течение года) невыполнением им условий контракта¹⁵.

При увольнении по данным основаниям вопрос об освобождении от возмещения единовременного денежного вознаграждения также не стоит.

Следует отметить, что при такой правовой регламентации существенно ограничено поступление военнослужащих на государственную службу в органы судебной власти, особенно с учетом того, что назначение на должность судьи в Республике Беларусь происходит только по указу Президента Республики Беларусь (исключение составляют шесть судей Конституционного Суда Республики Беларусь, которые выбираются на заседании Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь). Обратим внимание на то, что, как правило, перемещение по военной или военизированной службе осуществляется по приказам руководителей данных государственных органов, и только при назначении на должности, подлежащие замещению высшими офицерами, решение принимает Президент Республики Беларусь (издается соответствующий персональный указ), т. е. очевидно, что даже с принятием правового акта о назначении военнослужащего на должность судьи возможности по его увольнению не самые оптимальные.

В связи с изложенным, по нашему мнению, следует внести соответствующее изменение в Положение о порядке прохождения военной службы – о предоставлении военнослужащему права на увольнение в связи с назначением на должность

¹² Положение о порядке прохождения военной службы: утв. указом Президента Респ. Беларусь от 25 апр. 2005 г. № 186 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 2 мая 2019 г.). Пп. 62, 63. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Минск, 2020.

¹³ Подпункты 212.9, 212.10 Положения о порядке прохождения военной службы.

¹⁴ О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций: указ Президента Респ. Беларусь от 17 авг. 2015 г. № 355. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2020.

¹⁵ Подпункты 210.2, 211.2, 211.5, 211.6 Положения о порядке прохождения военной службы.

судьи, а также изменение в Указ Президента Республики Беларусь «О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций» – об освобождении военнослужащего от возмещения единовременного денежного вознаграждения в связи с назначением на должность судьи и в связи с избранием депутатом Палаты представителей или избранием (назначением)¹⁶ членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

Далее рассмотрим немаловажный вопрос о заключении контрактов о прохождении военной службы и внесении в них изменений.

В настоящее время порядок заключения контрактов о прохождении военной службы соответствует методологии административного права. Так, при поступлении граждан на военную службу они проверяются на соответствие требованиям Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» и с ними заключается контракт. При этом формы и условия контрактов устанавливаются соответствующими государственными органами, в которых предусмотрена военная служба, т. е. гражданин не вправе требовать особых условий прохождения военной службы, в отличие от методологии трудового права, в соответствии с которой условия между работодателем и работником согласовываются. По этому поводу следует привести мнение О.И. Чуприс: «публичный характер государственной службы, ее сущность и юридическая природа отношений, как уже доказано, требуют признания различий между обычным контрактом по трудовому праву и

служебным контрактом государственного служащего»¹⁷. Особенно показательно то, что при поступлении на государственную службу, в том числе военную, изначально издается административный акт о назначении на должность и уже после заключается контракт. На основании этого О.И. Чуприс обосновывается предложение об отмене служебных контрактов.

Продолжая вышеописанную логику, можно экстраполировать ее результаты и на порядок внесения изменений в контракты, но с сохранением контрактной формы поступления на военную службу, поскольку срок контракта важен как для самого военнослужащего, так и для проведения аттестации и оценки годности его для воинского формирования, а также при подготовке некоторых специалистов (например, при обучении в интересах воинского формирования специалиста ему обязаны предоставить должность, соответствующую его квалификации).

На наш взгляд, следует подходить к данному вопросу взвешенно и в целях поэтапного ее совершенствования и обеспечения стабильности военной службы.

В настоящее время в правовых положениях нормативных актов, регламентирующих порядок заключения контрактов, отсутствует ясный порядок действий при необходимости внесения изменения в контракт. Особенно это актуально в случае появления в обществе некоторых негативных явлений и необходимости у государства борьбы с ними. Такая необходимость возникла при резком росте случаев управления транспортными средствами в состоянии опьянения и недопустимости находжде-

¹⁶ Восемь членов Совета Республики на основании ст. 91 Конституции Республики Беларусь назначаются Президентом Республики Беларусь.

¹⁷ Чуприс О.И. Теоретико-правовые основы государственной службы Республики Беларусь. С. 212.

ния военнослужащих, совершивших такое правонарушение, на военной службе¹⁸.

В связи с изложенным возникает вопрос о порядке действия должностных лиц воинских частей и органов управления при отказе военнослужащего от внесения в заключенный с ним контракт дополнительного основания по досрочному его расторжению. Поскольку этот порядок не определен, целесообразно руководствоваться аналогией закона. Закон Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» такой нормы также не содержит, однако в ст. 1 указывает, что на отношения, связанные с государственной службой, не урегулированные названным Законом и иными актами законодательства, распространяется действие норм трудового, пенсионного и иного законодательства. В Трудовом кодексе установлен четкий порядок: трудовой договор может быть изменен только с согласия сторон, а при отказе работника расторгается в связи с изменением существенных условий труда¹⁹. Об этом говорят и иные законодательные акты²⁰.

По нашему мнению, применение данного подхода нецелесообразно и противоречит методологии административного права по следующим причинам:

¹⁸ Инструкция о порядке заключения контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь: утв. постановлением Министерства обороны Респ. Беларусь от 11 мая 2011 г. № 15 (в ред. от 5 марта 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2020.

¹⁹ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г.). Ст.ст. 19, 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2020.

²⁰ О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: декрет Президента Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 (в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18 янв. 2019 г.). П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2020; О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29: указ Президента Респ. Беларусь от 12 апр. 2000 г. № 180 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14 дек. 2016 г.). П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2020.

– государственные органы, в которых предусмотрена военная служба, не могут и не должны подстраиваться под каждого военнослужащего. При совершении военнослужащим проступка и оставлении его на службе это негативно влияет на облик данного органа и самого государства;

– оставление на службе военнослужащего, контракт которого содержит в себе отличные от иных условия, может оказать разрушительное влияние на моральный климат в подразделении и отношения других военнослужащих к добросовестному исполнению обязанностей.

В связи с изложенным полагаем, что выходом из сложившейся правовой неопределенности может служить внесение изменений в соответствующие нормативные правовые акты по вопросам прохождения военной службы в части определения существенных условий порядка прохождения военной службы, при изменении которых необходимо согласование с военнослужащим вопроса дальнейшего прохождения им военной службы. В иных случаях, в том числе при изменении оснований для досрочного расторжения контракта, военнослужащий должен быть ознакомлен с данными основаниями.

Таким образом, принцип стабильности государственной службы непосредственно влияет на порядок прохождения военной службы, имея как общие характеристики, так и особенные для военной службы черты. Данный принцип нуждается в уточнении и выработке единого доктринального подхода по унификации порядка прохождения всех видов государственной службы в целях создания оптимального и беспрепятственного порядка комплектования вооруженных сил наиболее подготовленными и достойными кадрами.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ

В.М. Шеншин,

заместитель начальника кафедры конституционного и административного права ВУЗа, кандидат юридических наук

В настоящей статье автор рассматривает понятие и особенности правового регулирования административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии; выявляет круг должностных лиц, уполномоченных осуществлять производство по делам об административных правонарушениях; делает акцент на полномочиях властных субъектов по составлению протоколов и вынесению постановлений по делам об административных правонарушениях; на основании приведенных доводов приходит к своей интерпретации понятия «административно-юрисдикционная деятельность».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 21 января 2020 г. № 21 Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации относится к федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в предусмотренных законодательством сферах деятельности. Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 30 сентября 2016 г. № 510 утверждено Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации¹.

Важным направлением деятельности Росгвардии в соответствии с подп. 26 п. 9 Положения о Росгвардии выступает организация и осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях производства по делам об административных правонарушениях, отнесенного к компетенции войск национальной гвардии. Считаю, что названное полномочие является практической реализацией административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии, которую А.О. Дрозд рассматривает, а мы с ним солидарны, как: «характерную процедуру по рассмотрению определенных дел, связанных с назначением наказания, завершающуюся принятием соответствующего акта, отличного от актов, принимаемых на каждой из стадий производства по делам об административных правонарушениях»².

Подведомственность разрешаемых дел, осуществление полномочий органами государственного управления или их должностными лицами во внесудебном порядке, оценка действий субъекта права с точки зрения правомерности или неправомерности, применение санкций к правонарушителю позволяют вести речь о понятии «юрисдикция», от которой производна и административно-юрисдикционная деятельность.

Под административной юрисдикцией Росгвардии следует понимать часть административной деятельности войск национальной гвардии по возбуждению, рассмотре-

Под административной юрисдикцией Росгвардии следует понимать часть административной деятельности войск национальной гвардии по возбуждению, рассмотре-

¹ Далее – Росгвардия.

² Дрозд А.О. Понятие и сущность административно-юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных милиции по делам об административных правонарушениях // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2010. № 4. С. 48 – 51.

нию и в определенных случаях разрешению дел об административных правонарушениях в установленных порядке и формах, исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях, применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предоставлению государственных услуг и осуществлению контрольно-надзорных функций в установленных сферах деятельности.

Учитывая высказанный подход, А.О. Дрозд и А.И. Каплунов правильно отмечают, что содержание административно-юрисдикционной деятельности зависит от позиции конкретного автора в отношении перечня административно-юрисдикционных производств³. Поэтому каждому органу государственного управления присущи свои признаки юрисдикционной деятельности, а также подведомственность по рассмотрению и разрешению индивидуальных споров. В данном ракурсе мы поддерживаем В.В. Головку, который говорит о содержании административной юрисдикции как о регулятивной, правоприменительной, правонаделительной, правоохранительной деятельности⁴.

Административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц войск национальной гвардии законодательно закреплена в ч. 1 ст. 23.85 и в пп. 79, 91.1 и 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

Частью 1 ст. 23.85 КоАП РФ устанавливается перечень дел об административных правонарушениях, которые рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере деятельности войск национальной

гвардии. К таким делам относятся составы правонарушений, предусмотренные чч. 1, 3, 4, 4.1 и 5 ст. 20.8, ст.ст. 20.10 – 20.12, 20.14, чч. 1, 3 и 4 ст. 20.16, ч. 1 ст. 20.23, ст. 20.24 КоАП РФ.

Частью 2 ст. 23.85 КоАП РФ определен круг лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 23.85 КоАП РФ.

Из анализа законодательства мы видим, что Росгвардия в лице войск национальной гвардии относится к одному из основных субъектов административной юрисдикции, эффективная деятельность которого позволяет обеспечивать государственную и общественную безопасность, защищать права и свободы человека и гражданина, а также предупреждать административные правонарушения⁵.

Наряду с лицами, указанными в ч. 2 ст. 23.85 КоАП РФ, полномочиями на возбуждение дел об административных правонарушениях обладают также лица, указанные в пп. 79, 91.1 и 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

Так, должностные лица войск национальной гвардии уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных чч. 1 и 1.1 ст. 8.37, ст. 14.1 (в части соблюдения требований законодательства об оружии, частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности), ст. 14.2 (в части соблюдения требований законодательства об оружии), ст. 14.15 (в части нарушения правил продажи оружия и патронов к нему), ст.ст. 17.7, 17.9, чч. 1 и 6 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.4.1, чч. 1, 8, 8.1, 12 – 14, 27 и 28 ст. 19.5, ст.ст. 19.5.1, 19.6, 19.7, 19.13,

³ Дрозд А.О., Каплунов А.И. О предмете административной юрисдикции и понятии административно-юрисдикционной деятельности // Ленингр. юрид. журн. 2012. № 4. С. 24 – 33.

⁴ Головка В.В. Применение норм права органами административной юрисдикции // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 104 – 113.

⁵ Шенишин В.М. Оформление протокола об административном правонарушении должностными лицами войск национальной гвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности: вопросы применения // Рос. юстиция. 2020. № 2. С. 22 – 24; Его же. Концепция административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии: точка зрения // Воен. право. 2020. № 1. С. 56 – 61.

19.20, чч. 2, 4.2 и 6 ст. 20.8, ст.ст. 20.9, 20.13, 20.15, ч. 1.1 ст. 20.16, ст. 20.17 (в отношении объектов, охраняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации), ст.ст. 20.18, 20.19, ч. 2 ст. 20.23, ст. 20.24, ч. 1 ст. 20.25, ст.ст. 20.30, 20.34, ст. 20.35 (в пределах своих полномочий) КоАП РФ.

Резюмируя рассмотренные предписания КоАП РФ, отметим, что административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц войск национальной гвардии заключается в составлении протоколов и вынесении постановлений по делам об административных правонарушениях, рассмотрении таких дел, принятии по ним решений в порядке, определенном КоАП РФ, а также в исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях.

Вместе с тем, приказом Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 определен круг лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ. Механизм реализации полномочий, предоставленных должностным лицам, указанным актом не конкретизирован.

Следует также акцентировать внимание на том, что в п. 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ и в приказ Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 не включены все составы административных правонарушений, предусмотренные ст. 23.85 КоАП РФ, по которым должностные лица войск национальной гвардии уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях.

Исходя из изложенного выше возникла правовая неопределенность, предполагающая осуществление мер процессуального обеспечения должностными лицами по определенному КоАП РФ перечню составов, составление протоколов об административных правонарушениях по иному

перечню, рассмотрение дел об административных правонарушениях – по перечню, отличному от первого и второго варианта составов. Устранить такой пробел нам видится возможным только путем «расширения» ст. 23.85 КоАП РФ, т. е. дополнения ее составами правонарушений, содержащимися в пп. 79, 91.1 и 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

Исследование составов административных правонарушений, по которым должностные лица Росгвардии уполномочены осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, показывает, что санкции по таким статьям предусматривают привлечение виновных лиц к следующим видам административных наказаний: предупреждение; административный штраф; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; дисквалификация; административное приостановление деятельности.

В свою очередь, должностные лица войск национальной гвардии вправе налагать на правонарушителей такие виды административных наказаний, как: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы.

Учитывая положения гл. 3 КоАП РФ, отметим, что конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы назначаются судьей.

Итак, указанные в ч. 2 ст. 23.85 КоАП РФ, а также в п. 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица вправе выносить предупреждение или привлекать к административному штрафу.

Таким образом, административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии как государственно-властная деятельность связана с осуществлением производства

по делам об административных правонарушениях, рассмотрением споров о праве, предоставлением государственных услуг в установленных сферах деятельности, осуществлением контрольно-надзорных функций, а также применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

КТО ТАКИЕ СОИСКАТЕЛИ? К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ОТПУСКОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

В.М. Большакова,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

П.Ю. Наумов,

кандидат педагогических наук, старший помощник начальника отделения правового обеспечения госпиталя;

Г.В. Енгибарян,

юрист;

К.В. Додонов,

юрист

В статье на основании комплексного метода научного исследования рассматривается проблема предоставления творческих отпусков военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и являющимся соискателями ученых степеней.

Частью 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на образование. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования (ч. 5 ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены

федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В развитие данной нормы в законодательстве закреплено положение о том, что военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными феде-

ральными конституционными законами и федеральными законами¹.

Статьей 6 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ установлено, что военная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания.

Согласно ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который обязывает военнослужащих строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров.

В соответствии с подп. «б» п. 3 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации термин «принудительный или обязательный труд»

не включает в себя всякую службу военного характера и работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе.

В силу п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» право на труд реализуется военнослужащими путем добровольного поступления на военную службу по контракту, условия которого включают в себя обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы. Свободно реализуя свое право на труд и добровольно заключая контракт о прохождении военной службы и приобретая особый правовой статус военнослужащего, гражданин таким образом добровольно принимает на себя обязательства соответствовать требованиям по занимаемой воинской должности и поддерживать необходимый уровень квалификации в течение срока действия контракта, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, соблюдать общепринятые правила поведения и

¹ Пункт 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

этики, запреты и ограничения, установленные военнослужащим².

Для военнослужащих установлен специальный порядок предоставления права на отдых. В соответствии с п. 8 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, являющимся соискателями ученых степеней, предоставляются творческие отпуска в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Действуя в рамках полномочия, установленного подп. 13 п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, Президент Российской Федерации, определяя, помимо прочего, порядок предоставления отпуска указанной категории военнослужащих (т. е. проходящих военную службу по контракту и являющихся соискателями ученых степеней)³, в п. 6 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы установил, что при условии успешного сочетания служебной деятельности с научной работой по рекомендации ученого совета образовательной организации или ученого совета научной организации, где военнослужащий является соискателем ученой степени, командованием воинской части, где проходит военную службу соискатель ученой степени, в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа,

в котором предусмотрена военная служба, предоставляются творческие отпуска продолжительностью: а) для соискателя ученой степени доктора наук – до шести месяцев; б) для соискателя ученой степени кандидата наук – до трех месяцев.

В целях установления порядка предоставления указанных отпусков в федеральных органах исполнительной власти (государственных органах), где законом предусмотрена военная служба, изданы соответствующие нормативные правовые акты⁴. В соответствии с названными документами основные условия предоставления такого отпуска – успешное сочетание служебной деятельности с научной работой и наличие прилагаемой к рапорту о предоставлении отпуска рекомендации ученого совета образовательной организации или ученого совета научной организации, где военнослужащий является соискателем ученой степени.

Казалось бы, порядок вполне понятный и процедура получения данного отпуска должна быть довольно простой. Однако, несмотря на то, что в п. 6 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы после вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 дважды

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности подпункта "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» от 21 марта 2013 г. № 6-П.

³ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

⁴ См., например: приказ Росгвардии «Об утверждении Порядка предоставления творческих отпусков военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, являющимся соискателями ученой степени кандидата или доктора наук» от 10 сентября 2018 г. № 410; приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации правовых актов по вопросам организации прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 30 октября 2015 г. № 660; приказ СК России «Об организации прохождения военной службы по контракту в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» от 2 февраля 2017 г. № 19 и др.

внесены изменения⁵, по нашему мнению, указанный порядок не совсем соответствует названному Федеральному закону и Постановлению Правительства Российской Федерации, а также изданным в их развитие нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти.

Попробуем дать нормативное правовое и научное обоснование высказанной позиции, обусловленной тем, что на вопрос, *кто такие соискатели ученой степени*, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и Положение о порядке прохождения военной службы ответа не дают, да и давать не могут.

Статьей 4.1 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ установлено, что к соисканию ученой степени кандидата наук допускаются: 1) лица, подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук при освоении программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре); 2) лица, имеющие образование не ниже высшего образования (специалитет или магистратура) и подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (ч. 1 ст. 4.1).

К соисканию ученой степени доктора наук допускаются лица, имеющие ученую степень кандидата наук и подготовившие диссертацию на соискание ученой степени доктора наук на основе результатов проведенных ими научных исследований. Диссертация на соискание ученой степени

доктора наук научными и педагогическими работниками может быть подготовлена в докторантуре организаций, в которых созданы советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Положение о докторантуре, включая порядок направления в докторантуру, требования к работникам, направляемым в докторантуру, сроки пребывания в докторантуре, а также размер и порядок ежемесячных выплат таким работникам устанавливаются Правительством Российской Федерации⁶.

Аналогичные требования к лицам, допущенным к соисканию ученых степеней кандидата и доктора наук, установлены пп. 2 и 3 Положения о присуждении ученых степеней⁷, где указано:

а) к соисканию ученой степени доктора наук допускаются лица, имеющие ученую степень кандидата наук и подготовившие диссертацию на соискание ученой степени доктора наук на основе результатов проведенных ими научных исследований;

б) диссертация на соискание ученой степени доктора наук научными и педагогическими работниками может быть подготовлена в докторантуре образовательных организаций высшего образования, образовательных организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций (далее – организации), в которых созданы диссертационные советы.

К соисканию ученой степени кандидата наук допускаются лица:

– подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук при

⁵ Указы Президента Российской Федерации от 1 июля 2014 г. № 483, от 18 декабря 2016 г. № 675.

⁶ Часть 2 ст. 4.1 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», Положение о докторантуре, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 267.

⁷ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

освоении программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) по направлению подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), соответствующему научной специальности, по которой подготовлена диссертация, либо по направлению подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), не соответствующему научной специальности, по которой подготовлена диссертация;

– имеющие высшее образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра, подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) при прикреплении к организации для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук на срок и в порядке, которые установлены Министерством науки и высшего образования Российской Федерации;

– имеющие высшее образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра, подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в организациях, в которых они замещают по основному месту работы должности научных работников либо педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу.

Откуда тогда взялась эта «замечательная» формулировка «соискатель ученой степени»? Ответ на данный вопрос мы легко найдем в ранее отмененном Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ, а именно в ч. 3

ст. 19, где было указано, что *соискателем является лицо*, имеющее высшее профессиональное образование, прикрепленное к организации или учреждению, которые имеют аспирантуру (адъюнктуру) и (или) докторантуру, и подготавливающее диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без обучения в аспирантуре (адъюнктуре), либо лицо, имеющее ученую степень кандидата наук и подготавливающее диссертацию на соискание ученой степени доктора наук.

Уточняющая формулировка соискательства имела также в п. 2 отмененного Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 27 марта 1998 г. № 814⁸, где указано, что соискательство является формой работы над диссертациями специалистов, прикрепленных к высшим учебным заведениям или научным учреждениям, организациям без зачисления в докторантуру, аспирантуру, адъюнктуру.

Существует ли такая категория лиц или обучаемых в настоящее время? Ответ однозначный: нет, такой категории в законодательстве Российской Федерации не существует. Ей на смену пришла другая категория – *лица, имеющие высшее образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра, подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) при прикреплении к*

⁸ Признан не подлежащим применению (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 декабря 2017 г. № 1226).

организации для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук на срок и в порядке, которые установлены Министерством науки и высшего образования Российской Федерации⁹.

Безусловно, между указанными категориями существует некоторое сходство, а именно то, что относящиеся к ним лица должны иметь соответствующий уровень высшего образования, быть прикреплены к научной или образовательной организации, отвечающей определенным требованиям, и выполнять (готовить) диссертацию на соискание ученой степени без освоения программ соответствующей подготовки.

Однако между названными выше категориями есть и весьма существенное различие. Если ранее соискателями ученой степени были лица, подготавливающие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без обучения в аспирантуре (адъюнктуре), либо лица, имеющие ученую степень кандидата наук и подготавливающие диссертацию на соискание ученой степени доктора наук, то в настоящее время примерно таким же статусом обладают лишь те, кто прикреплен для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Лица, подготавливающие диссертацию на соискание ученой степени доктора наук, возможности или права прикрепиться к научной или образовательной организации для ее подготовки не имеют.

⁹ Пункт 3 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и приказ Минобрнауки России «О Порядке и сроке прикрепления лиц для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» от 28 марта 2014 г. № 248.

По какой причине произошло разделение соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук на лиц, которые прикреплены для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), и отдельно на докторантов или лиц, подготовивших диссертацию на соискание ученой степени доктора наук самостоятельно?

Данное разделение связано с тем, что в соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» подготовка кадров высшей квалификации стала уровнем высшего образования (ранее она была уровнем послевузовского образования).

Таким образом, право на получение творческого отпуска, установленное п. 8 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 6 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы, фактически установлено для несуществующей категории лиц – соискателей ученой степени, которых нет в связи с признанием утратившим силу Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и изданных в его развитие нормативных правовых актов.

Восполнить возникший пробел не может и Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления отпуска лицам, допущенным к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук» от 5 мая 2014 г. № 409, поскольку, с одной стороны, оно издано в соответствии с отмененной нормой, а именно ч. 3 ст. 4.1¹⁰ Федерального закона

¹⁰ Отменена Федеральным законом «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" в части совершенствования механизмов регулирования

«О науке и государственной научно-технической политике», а с другой стороны, его действие распространяется на «лиц, допущенных к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук», а не на соискателей ученой степени кандидата или доктора наук. Также действие данного Постановления Правительства Российской Федерации не распространяется на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в связи с нижеследующим.

Полномочия Правительства Российской Федерации по определению Правил предоставления отпуска лицам, допущенным к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук, установлены ч. 2 ст. 173.1 Трудового кодекса Российской Федерации, где указано, что работники, допущенные к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук, имеют право на предоставление им в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, дополнительного отпуска по месту работы продолжительностью соответственно три и шесть месяцев с сохранением среднего заработка.

При этом необходимо иметь в виду, что порядок прохождения военной службы, в частности заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, поступление на военную службу и увольнение с нее, назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей, дисциплинарная и материальная ответственность военнослужащих, а также иные правоотношения, имеющие специфический характер в условиях военной службы, регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в том числе нормативными правовыми актами федеральных органов

исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих. Нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе (согласно ч. 8 ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, если в установленном названным Кодексом порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей)¹¹.

Рассматривая приведенные нормативные предписания сквозь призму антикоррупционного законодательства Российской Федерации, нельзя не отметить следующее.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8.

труда научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей» от 22 декабря 2014 г. № 443-ФЗ.

Пунктом 2 ч. 1, п. 3 ч. 3 ст. 3 указанного Закона предусмотрено, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований проводится федеральным органом исполнительной власти в области юстиции при их государственной регистрации в соответствии с указанным федеральным законом, в порядке и согласно методике, определенным Правительством Российской Федерации.

Антикоррупционная экспертиза рассматриваемых нормативных правовых актов проводилась Министерством юстиции Российской Федерации при их государственной регистрации в соответствии с Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96. По результатам указанной экспертизы коррупциогенные факторы в проекте нормативного правового акта выявлены не были (о чем свидетельствует их дальнейшая регистрация).

Очевидно, одни и те же правовые нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» порождают различные правовые последствия для категории «военнослужащие,

проходящие военную службу по контракту», претендующие на соискание той или иной ученой степени, в связи с тем, могут ли они считаться «соискателями ученой степени».

В контексте вышеизложенного справедливым видится замечание относительно коррупциогенности нормы п. 6 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы как регулятора отдельного вида правоотношений, в частности содержащей юридико-лингвистическую неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера («соискатель ученой степени»).

При этом из сложившейся судебной практики следует, что состоятельным признаком коррупциогенности нормы является несоответствие ее федеральному законодательству, а неправильное ее применение не является основанием для признания недействующей¹².

С учетом изложенного устранение возникшей коллизии нормы права представляется необходимым и, по нашему мнению, в полной мере возлагается на федеральные органы государственной власти, в которых предусмотрена военная служба, так как, исходя из буквального их предназначения и компетенции, они правомочны осуществлять нормативное правовое регулирование в рамках представленной законодателем компетенции или имеют право вносить соответствующие предложения в органы и должностным лицам, наделенным правом законодательной инициативы в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

¹² Решение Верховного Суда Российской Федерации «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта "а" пункта 52 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 24.11.2008 г. № 1001» от 9 апреля 2015 г. № АКПИ15-268.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГАРНИЗОННОГО ВОЕННОГО СУДА КАК ЛИЦА, ЗАМЕЩАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДОЛЖНОСТЬ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (административно-правовой аспект)

А.Ю. Туганов,
юрист

В статье анализируются особенности закрепления правового положения председателя гарнизонного военного суда как лица, замещающего государственную должность, в законодательстве Российской Федерации. Исследуется, в частности, административно-правовой аспект как один из основных компонент положения председателя суда.

Исследование правового положения председателя гарнизонного военного суда (далее – председатель суда) невозможно без анализа законодательства Российской Федерации и международных правовых документов, определяющих его персонафицированные права и обязанности как судьи (носителя процессуальной власти), лица, организующего работу военно-судебного органа, члена статусного сообщества и личности с особым режимом реализации конституционных прав.

При этом правовое положение председателя суда необходимо рассматривать в первую очередь через призму осуществления им полномочий судьи (т. е. его связи с правовым положением судьи). Согласно ст. 12 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения

отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, также и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 118, ст. 120 (ч. 1), ст. 121 (ч. 1) и ст. 122 (ч. 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их положениями ст.ст. 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны¹.

¹ Пункт 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 21, 22 и 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Г.Н. Белосовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» от 28 февраля 2008 г. № 3-П.

Фундаментальной юридико-технической особенностью правового положения председателя суда является закрепление его базовых параметров непосредственно в Конституции Российской Федерации.

Так, согласно ст. 119 Конституции Российской Федерации судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, постоянно проживающие в Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Судьям судов Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации². Часть 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации определяет, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Статья 121 Конституции Российской Федерации устанавливает принцип несменяемости судей, а также только законодательное регулирование порядка и оснований прекращения или приостановления полномочий судьи.

Принцип неприкосновенности судьи и обязательного законодательного установления возможности привлечения судьи к уго-

ловной ответственности предусмотрен в ст. 122 Конституции Российской Федерации.

Изначально доминирующей компонентой в структуре норм правового положения председателя суда были нормы международных признаваемых Российской Федерацией соглашений и договоров. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Такое понимание предназначения конституционно-правового статуса судьи с точки зрения особых требований, предъявляемых к судьям, согласуется с международными рекомендациями и стандартами в сфере правосудия. Впервые Основные принципы независимости судебных органов были приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1985 г. резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146³.

Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. № 1989/60 были утверждены Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов⁴.

В последующем (в 2001 г.) были разработаны и в 2002 г. в Гааге одобрены Бан-

² Конституция Российской Федерации в редакции Федерального конституционного закона о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ.

³ Милан (Италия), 26 августа – 6 сентября 1985 г., одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146 (Совет. юстиция. 1991. № 16. С. 27).

⁴ Собрание международных документов «Права человека и судопроизводство». OSCE, Poland.

галорские принципы поведения судей⁵. Эти принципы представляют собой дальнейшее развитие Основных принципов независимости судебных органов, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюциях № 40/32 и 40/146, и дополняют их.

В дальнейшем в Резолюции Экономического и Социального Совета ООН «Укрепление основных принципов поведения судей» от 27 июля 2006 г. № 2006/23⁶ было предложено государствам-членам, в соответствии с их внутренними правовыми системами, в процессе обзора или разработки норм профессионального кодекса и этики поведения судей и работников судебных органов *рекомендовать своим судебным органам принимать во внимание* Бангалорские принципы поведения судей⁷.

Основные принципы ООН, указанные выше⁸, касающиеся независимости судебных органов, рекомендуют уделять особое внимание отбору судей, с учетом их моральных и профессиональных качеств. Важность требования профессиональной квалификации подчеркивается и в Рекомендации № R (94) 12 Комитета министров Совета Европы: «Все решения, касающиеся профессионального роста судей, должны основываться на объективных критериях и принципе конкурсного отбора, а служебный рост судей должен зависеть от их личных заслуг с должным учетом квалифика-

ции, моральных качеств и работоспособности»⁹. Согласно Бангалорским принципам поведения судей принцип компетентности судей является одним из стандартов этического поведения судей¹⁰.

Лейтмотивом всех международных правовых документов, применительно к теме настоящей статьи, являются (резолюции № 40/32 и 40/146) следующие принципы: независимость судебных органов (пп. 1 – 7), свобода слова и ассоциаций (пп. 8, 9), квалификация, подбор и подготовка (п. 10), условия службы и срок полномочий (пп. 11 – 14), профессиональная тайна и иммунитет (пп. 15 – 16), наказание, отстранение от должности и увольнение (пп. 17 – 20).

С положениями данных резолюций согласуются и Бангалорские принципы поведения судей, включающие: независимость (1.1 – 1.6), объективность (2.1 – 2.5), честность и неподкупность (3.1 – 3.2), соблюдение этических норм (4.1 – 4.16), равенство (5.1 – 5.5) и компетентность и старательность (6.1 – 6.7).

В большинстве своем данные принципы нашли свое выражение в Конституции Российской Федерации, о чем говорилось выше, и реализованы в федеральном законодательстве.

Поскольку, как уже отмечалось ранее, правовое положение председателя суда имеет смешанную, неоднородную природу: процессуального лица и судьи, лица, организующего работу военно-судебного органа (должностное лицо с организационно-распорядительными полномочиями), члена статусного сообщества и личности с особым режимом

⁵ Основные Бангалорские принципы поведения судей. Гаага, 26 ноября 2002 г. Разработаны на втором совещании Судейской группы по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов, проведенном в 2001 г. в Бангалоре, Индия, на котором главные судьи признали необходимость установления универсально приемлемых стандартов честности и неподкупности судебных органов (E/2006/99 (SUPP). С. 82 – 88).

⁶ Текст Резолюции официально опубликован не был (URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.06.2020).

⁷ См. также: Бангалорские принципы поведения судей / пер. В.И. Лафитского // Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения. 2005. № 3. С. 153 – 155.

⁸ Совет. юстиция. 1991. № 16. С. 27.

⁹ Рекомендация № R (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей. Принята Комитетом министров Совета Европы 13 октября 1994 г.

¹⁰ Бангалорские принципы поведения судей от 26 ноября 2002 г., Гаага. См. об этом также: *Есембаева Ж.* Требования, предъявляемые к судьям в Республике Казахстан: реалии и перспективы // ВЕЛЕС. 2017. № 5-3. С. 91.

реализации конституционных прав, то и анализ закрепления его правового положения в законодательстве Российской Федерации необходимо провести по этим направлениям.

Правовое положение председателей судов общей юрисдикции регулируется Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), федеральными конституционными законами «О судебной системе в Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (далее – Закон о судебной системе), «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (далее – Закон о судах общей юрисдикции) и «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (далее – Закон о военных судах), которыми определяются порядок назначения на должность, срок полномочий, а также перечень полномочий указанных председателей судов.

При этом правовое положение председателя суда как судьи (основа правового положения специального субъекта правоотношений) не исчерпывается Законом о статусе судей, несмотря на заявку (провозглашение) об этом в заглавии данного Закона.

Согласно ст. 26 Закона о военных судах особенности статуса судей военных судов определяются Конституцией Российской Федерации, Законом о судебной системе, Законом о статусе судей, Законом о военных судах, иными федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Все судьи в Российской Федерации, как определено в ст. 12 Закона о судебной системе, обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в

случаях, ими предусмотренных, также и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 названного Закона порядок наделения полномочиями *председателей, заместителей председателей, других судей кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных... судов...* устанавливается соответствующим федеральным конституционным законом и федеральным законом о статусе судей.

Статья 14 Закона о судебной системе определяет, что полномочия судей федеральных судов не ограничены определенным сроком, если иное не установлено Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом и принимаемым в соответствии с ними федеральным законом о статусе судей. Предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда – 70 лет, если иное не установлено соответствующим федеральным конституционным законом.

Судья, согласно ст. 16 Закона о судебной системе, неприкосновенен. Гарантии неприкосновенности судьи устанавливаются федеральным законом. Провозглашая несменяемость судьи в ст. 15, названный Закон прописывает возможность прекращения или приостановления его полномочий по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, которая относится к органам судейского сообщества.

Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ регулирует вопросы образования, формирования и деятельности судейского сообщества в России.

Согласно ч. 1 ст. 2 данного Закона судьи федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации являются членами судейского сообщества с момента принесения ими присяги судьи и до момента вступления в силу решения о прекращении полномочий судьи, за исключением случая прекращения полномочий в связи с почетным уходом или почетным удалением судьи в отставку.

Председатели судов являются судьями и, следовательно, частью судебной системы. При этом, в соответствии с ч. 7 ст. 11 названного Закона, в состав квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации не могут быть избраны председатели судов и их заместители. В состав Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации не могут быть избраны Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместители.

Согласно ч. 1 ст. 22 Закона о судебной системе военные суды осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, где федеральным законом предусмотрена военная служба. Частью 3 данной статьи определяется, что полномочия, порядок образования и деятельности военных судов устанавливаются федеральным конституционным законом.

Статьей 27 Закона о военных судах устанавливаются *требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи военного суда*. Так, ч. 1 данной статьи предусматривает, что судьей военного суда может быть гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи Законом о статусе судей, и получивший положительное заключение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

При этом преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда, согласно ч. 2 ст. 27 названного Закона, обладает военный служащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке.

Председатель суда, наряду с полномочиями судьи соответствующего суда, осуществляет как организационные, так и иные процессуальные полномочия в соответствии с федеральными законами (ч. 3 ст. 29 и ч. 3 ст. 35 Закона о судах общей юрисдикции).

Процессуальные полномочия председателя суда также установлены законом. Во-первых, он наделен процессуальными полномочиями судьи при рассмотрении конкретного дела (уголовного (УПК РФ), гражданского (ГПК РФ) или административного (КоАП РФ или КАС РФ).

Например, ст. 29 УПК РФ определяет полномочия суда. При этом, согласно ч. 1 ст. 30 УПК РФ, рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично. Состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции – уголовные дела обо всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в пп. 2 – 4 ч. 2 ст. 30. При этом п. 2.1 определя-

ет, что судья гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей рассматривают по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст.ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет.

Статья 227 УПК РФ определяет полномочия судьи по поступившему в суд уголовному делу. Статья 226.9, разд. IX – XII, XVI и XVII УПК РФ регламентируют процессуальные полномочия судьи, в том числе гарнизонного военного суда, при рассмотрении конкретного уголовного дела в суде первой инстанции. Аналогичные положения, регулирующие процессуальные полномочия судьи при рассмотрении конкретного дела, содержатся как в ГПК РФ, так и в КАС РФ.

Во-вторых, председатель гарнизонного военного суда наделен процессуальными полномочиями как председатель суда. К таковым, например, относится рассмотрение заявления об ускорении рассмотрения дела. Для председателя суда процессуальные полномочия предусмотрены чч. 5 и 6 ст. 6.1 ГПК РФ, чч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ, чч. 6 – 9 ст. 10 КАС РФ.

В связи с изложенным важным представляется вопрос о полномочии председателя суда рассматривать заявления заинтересованных лиц об ускорении судебного разбирательства.

Как известно, с введением в УПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ нового принципа – осу-

ществление судопроизводства в разумный срок, в ст. 6.1 УПК РФ и ГПК РФ и ст. 10 КАС РФ была закреплена процедура обжалования бездействия суда, приводящего к затягиванию судебного процесса¹¹.

В соответствии с данной процедурой, если после поступления уголовного или гражданского дела в суд оно длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться с заявлением об ускорении рассмотрения дела к председателю суда, который выносит мотивированное постановление (определение), устанавливающее срок проведения судебного заседания по делу, а также определяющее конкретные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела (чч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ и ГПК РФ)¹². Таким же порядком эта процедура урегулирована в КАС РФ, который в чч. 6 – 9 ст. 10 устанавливает последовательность действий председателя суда при разрешении заявления об ускорении рассмотрения административного дела.

Организационно-распорядительные полномочия председателя суда установлены федеральными конституционными законами о судах общей юрисдикции (ст.ст. 29, 35), о военных судах (ст.ст. 19, 24). Статья 12 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ устанавливает организационно-распорядительные полномочия Председателя Верховного Суда Российской Федерации. На основании чч. 2, 3 ст. 12 Кодекса судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012

¹¹ Подробнее см.: Проблемы развития процессуального права России: моногр. / А.В. Белякова [и др.]; под ред. В.М. Жуйкова. М., 2016.

¹² См. об этом также: Макарова О.В. Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журн. рос. права. 2017. № 6. С. 173.

г.) судья, имеющий организационно-распорядительные полномочия в отношении других судей (председатель суда, заместитель председателя суда), в своей профессиональной деятельности должен не только исполнять обязанности по отправлению правосудия, но и добросовестно выполнять возложенные на него административные полномочия, поддерживать высокий уровень профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования и способствовать повышению эффективности исполнения служебных обязанностей другими судьями и работниками аппарата суда. Председатель суда (заместитель председателя суда) при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействие), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, а также использовать иные методы административного воздействия, имеющие целью повлиять на деятельность судей по отправлению правосудия.

Согласно п. 6 ст. 6.1 Закона о статусе судей председатели, заместители председателей ... военных судов назначаются на должность Президентом Российской Федерации сроком на шесть лет по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Пункт 1 ст. 6.2 данного Закона определяет, что *председатель суда, наряду с осуществлением полномочий судьи соответствующего суда, а также процессуальных полномочий, установленных для председателя суда федеральными конституционными законами и федеральными законами, осуществляет следующие функции (организационно-распорядительные полномочия. Выделено мной. – А. Т.):* 1) организует работу

суда; 2) устанавливает правила внутреннего распорядка суда на основе утверждаемых Советом судей Российской Федерации типовых правил внутреннего распорядка судов и контролирует их выполнение; 3) распределяет обязанности между заместителями председателя, а также в порядке, установленном федеральным законом, – между судьями; 4) осуществляет организацию дополнительного профессионального образования судей; 5) осуществляет общее руководство деятельностью аппарата суда, в том числе назначает на должность и освобождает от должности работников аппарата суда, а также распределяет обязанности между ними, принимает решение о поощрении работников аппарата суда либо о привлечении их к дисциплинарной ответственности, осуществляет организацию дополнительного профессионального образования работников аппарата суда; 6) регулярно информирует судей и работников аппарата суда о своей деятельности и о деятельности суда; 7) осуществляет иные полномочия по организации работы суда.

Статьей 24 Закона о военных судах предусмотрено, что председатель гарнизонного военного суда назначается на должность Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, основанному на заключении Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (п. 1). Председатель гарнизонного военного суда: 1) вправе участвовать в рассмотрении дел гарнизонным военным судом и председательствовать в судебных заседаниях; 2) организует деятельность суда; 3) распределяет обязанности между судьями; 4) контролирует работу администратора и аппарата суда, назначает на должность и освобождает от должности работников аппарата суда, утверждает положение об аппарате суда; 5) представляет суд в государственных

органах, общественных объединениях и органах местного самоуправления (п. 2).

Вместе с тем, имеется ряд проблем, связанных с правовым регулированием правового положения председателей судов, их процессуальными и организационными функциями и полномочиями по руководству соответствующими судами. В частности, не получили законодательного закрепления требования, предъявляемые к кандидатам на должность председателя суда, а также требования, предъявляемые к самому председателю, задачи и принципы его деятельности и иные элементы правового положения должностного лица – руководителя суда. Немаловажной представляется проблема, которая свидетельствует о наличии широкого круга дискреционных полномочий председателя суда в отношении рядовых судей, что существенно снижает их независимость¹³.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) важной особенностью законодательно закрепления правового положения председателя гарнизонного военного суда как лица, замещающего государственную должность, является разбросанность норм, регулирующих его правовое положение по нормативным правовым актам различной юридической силы, при том что большая их часть сконцентрирована в Законе о статусе судей;

2) компонентами правового положения председателя гарнизонного военного суда, определяющими его персонифицированные права и обязанности, являются, помимо международно-правовых норм, имеющих не обязательный, а скорее рекомендательный характер, в сфере судебной деятельности три группы правовых норм на уровне федерального законодательства и корпоративный акт:

– конституционно-правовые нормы, регулирующие основные принципы судебной деятельности и правового положения председателя суда;

– федеральное конституционное и федеральное законодательство, изданное во исполнение Конституции Российской Федерации, предметно регулирующее судебную деятельность и правовое положение председателя суда;

– подзаконные нормативные акты, изданные во исполнение федеральных конституционных и федеральных законов и регулирующие в основном финансовое, жилищное и социальное обеспечение председателя суда;

– корпоративный акт (Кодекс судейской этики – акт судейского сообщества, который устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности).

Законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующее судебную деятельность мировой юстиции, к правовому положению председателя гарнизонного военного суда отношения не имеет;

3) усматривается необходимость принятия единого кодифицированного нормативного правового акта, объединяющего все вышеприведенные законодательные нормы Российской Федерации и закрепляющего правовое положение председателя суда как лица, замещающего государственную должность.

Таким образом, компонентами правового положения председателя гарнизонного военного суда являются три группы правовых норм федерального законодательства и Кодекс судейской этики, определяющие персонифицированные права и обязанно-

¹³ Макарова О.В. Указ. соч. С. 170.

сти председателя гарнизонного военного суда как носителя процессуальной власти, лица, организующего работу военно-судебного органа, члена статусного сообщества и личности с особым режимом реализации конституционных прав.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРАХ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Титов,
юрист

В статье рассматриваются особенности подготовки кадров и мобилизационных людских ресурсов (офицеров запаса) для органов военной юстиции в учебных военных центрах при государственных образовательных организациях высшего образования.

Важным компонентом системы подготовки кадров и мобилизационных людских ресурсов (офицеров запаса) для органов военной юстиции¹ являются военные учебные центры при государственных образовательных организациях высшего образования. Они позволяют не только обеспечивать подготовку кадров по военно-учетным специальностям юридического профиля для комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, но и подготовить для них мобилизационные людские ресурсы на период мобилизации и военное время. Тем самым обеспечивается реализация требований ст. 20 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ и подп. 20 п. 3 ст. 2 Федерального закона «О

мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ.

Заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина от 12 апреля 2019 г. о востребованности перехода Российской армии на профессиональную основу позволяет прогнозировать усиление роли военной подготовки мобилизационных людских ресурсов на период мобилизации и на военное время.

В связи с изложенным выше определенную актуальность приобретает вопрос создания эффективной системы подготовки и накопления в запасе военно-обученных мобилизационных людских ресурсов для органов военной юстиции².

¹ Под органами военной юстиции в настоящей статье понимаются военно-юридические подразделения федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, военно-судебные органы, военные следственные органы, органы военной прокуратуры.

² Вопрос о необходимости подготовки мобилизационных людских ресурсов для органов военной юстиции на период мобилизации и на военное время, в частности для военно-судебной системы, являлся предметом рассмотрения военных правоведов. См., напр.: *Калашиков В.В.* Деятельность военных судов в период мобилизации, в военное время и на территориях, где введено военное положение, нуждается в законодательном урегулировании // *Право в Вооруженных Силах.* 2010. № 10. С. 71 – 72; *Титов В.В.* Правовые основы организа-

В настоящее время военная подготовка офицеров запаса для органов военной юстиции осуществляется в военных учебных центрах по четырем военно-учетным специальностям:

- 850100 «Судебная работа»;
- 850200 «Прокурорская работа»;
- 850300 «Правовое обеспечение военной деятельности»;
- 850400 «Следственная работа».

Специфика процесса военной подготовки состоит в том, что его составляющие и он сам интегрируются в общий образовательный процесс. Это позволяет вооружить студентов, обучающихся по программе военной подготовки офицеров запаса для органов военной юстиции, знаниями, необходимыми для каждого юриста, и дополнительно к ним знаниями в области военного дела и военного права. Военная подготовка студентов по программе подготовки офицеров запаса для органов военной юстиции осуществляется в период освоения ими основной образовательной программы в федеральной государственной организации высшего образования и строго ограничена отведенным на нее лимитом времени.

Военная подготовка офицеров запаса для органов военной юстиции условно подразделяется на общевоинскую и военно-специальную (военно-юридическую) подготовку.

Общевоинская подготовка предусматривает получение студентами знаний по общевоинским и тактико-специальным учебным дисциплинам (общевоинские уставы, огневая подготовка, общая тактика, военная топография и др.).

Основу военно-специальной (военно-юридической) подготовки составляет изуче-

ние таких учебных дисциплин, как военная администрация, правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации, организация деятельности военных судов, организация работы в органах военной прокуратуры, организация деятельности военной полиции, право вооруженных конфликтов, военно-уголовное право.

Одним из требований к военной подготовке офицеров запаса для органов военной юстиции является соответствие уровня их военно-специальной (военно-юридической) подготовленности аналогичному уровню подготовленности кадровых офицеров, окончивших военно-юридический, прокурорско-следственный факультеты Военного университета.

Знание студентами, обучающимися по программе военной подготовки офицеров запаса для органов военной юстиции, основных положений военно-юридических дисциплин имеет большое практическое значение, так как существенно расширяет их кругозор, повышает их военную и правовую культуру, вырабатывает у них более сознательное отношение к уставному порядку военной службы и организации повседневной деятельности войск, укреплению законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. Все это, в свою очередь, способствует наиболее успешному выполнению ими служебных обязанностей по должностному предназначению, в том числе в период мобилизации и в военное время, когда требуется массовое развертывание новых воинских формирований и восполнение большого количества офицерского состава.

Обязательным условием успешной подготовки офицеров запаса для органов воен-

ции и деятельности военных судов в период мобилизации и в военное время // Там же. 2020. № 8. С. 83 – 84.

ной юстиции являются: организация учебного процесса, тщательно разработанные учебные планы и программы, наличие качественно подготовленных учебно-методических пособий.

Требования, предъявляемые к военно-профессиональной подготовке офицеров запаса для органов военной юстиции, ограниченность лимита времени, отведенного на данный вид подготовки, определяют специфику организации учебного процесса: следует найти удачное сочетание необходимого минимума теоретических знаний и практической подготовки обучающихся к профессиональной деятельности с учетом особенностей той военно-учетной специальности, по которой им предстоит исполнять должностные обязанности.

Интеграция военно-специальных (военно-юридических) дисциплин с отраслевыми (гражданское право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, трудовое право и др.) и специальными (криминалистика, криминология, судебная медицина и др.) юридическими дисциплинами позволяет оптимизировать временные затраты и содержание учебного материала дисциплин, изучаемых в ходе военной подготовки.

Высокий уровень профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава государственных образовательных организаций высшего образования при изучении студентами смежных учебных дисциплин в ходе освоения ими основной образовательной программы положительно сказывается на качестве теоретической подготовки по военно-специальным дисциплинам.

Подготовка по военно-учетным специальностям состоит в приобретении

студентами, обучающимися по программе военной подготовки офицеров запаса для органов военной юстиции, конкретных знаний, навыков и умений, необходимых для выполнения должностных обязанностей определенного профиля (прокурорская, следственная, судебная, юрисконсультская работа). Однако специализация подготовки не должна означать узкую ориентацию на преподавание исключительно теоретических основ по специальности подготовки. Для приближения в учебном процессе теоретического материала к практике деятельности органов военной юстиции необходимым условием является внедрение в учебный процесс форм обучения и контроля, формирующих практические навыки у обучающихся³, а также изучение военно-специальных (военно-юридических) дисциплин под руководством преподавателей, имеющих практический опыт прохождения военной службы в органах военной юстиции.

Сочетание теоретической подготовки с приобретением навыков в применении правовых норм является немаловажным аспектом военно-профессиональной подготовки офицеров запаса для органов военной юстиции, влияющим на овладение ими военно-учетной специальностью, что невозможно без ознакомления в ходе обучения с текущей правоприменительной практикой военных судов, формами и методами прокурорского надзора, уголовного преследования и осуществления правосудия по уголовным делам в Воо-

³ Харитонов С.С. О практической направленности подготовки студентов на военной кафедре по военно-юридическим дисциплинам // Актуальные вопросы правового регулирования подготовки военно-обученного резерва для органов военной юстиции: материалы межвуз. «круглого стола», приуроченного к 15-летию военной кафедры при Рос. гос. ун-те правосудия. М., 2018. С. 89 – 91.

руженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Рассмотренный подход к организации учебного процесса позволит совершенствовать военную подготовку путем введения в учебный процесс новых военно-специальных (военно-юридических) дисциплин, отвечающих целям и задачам подготовки специалистов для органов военной юстиции. Например, таких как «Организация исполнения уголовных наказаний в Вооруженных Силах Российской Федерации (военно-пенитенциарное право)». При этом данный учебный курс будет тесно связан с другими юридическими дисциплинами, в первую очередь с уголовным правом и прокурорским надзором.

Включение в учебные планы указанной учебной дисциплины обусловлено тем, что исполнение уголовных наказаний относится, в частности, к деятельности командиров воинских частей, органов военной полиции, а также является предметом надзора со стороны органов военной прокуратуры.

Тематическим планом и учебной программой подготовки специалистов по военно-учетной специальности «Следственная работа» вполне может быть предусмотрено изучение спецкурса «Военно-полевая криминалистика»⁴, рассматривающего вопросы правового регулирования, организации и расследования преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта, в военное время и в боевой обстановке.

Подготовка учебных планов, программ и пособий по военно-специальным (военно-юридическим) дисципли-

нам, как правило, осуществляется самостоятельно профессорско-преподавательским составом военного учебного центра при государственной образовательной организации высшего образования, осуществляющей подготовку по соответствующей военно-учетной специальности.

Вместе с тем, межвузовское взаимодействие военных учебных центров при государственных образовательных организациях высшего образования, осуществляющих подготовку по военно-учетным специальностям юридического профиля, позволит провести унификацию учебных планов, программ и учебных пособий всех учебных заведений по количеству учебных часов, отведенных на изучение военно-юридических дисциплин, обеспечит единый уровень профессиональной подготовки кадров и мобилизационных людских ресурсов для органов военной юстиции.

Таким образом, наличие учебных программ, разработанных на основе общетеоретических положений юридической науки и правоприменительной практики, опытного профессорско-преподавательского состава и современной учебно-материальной базы гражданских образовательных организаций высшего образования является необходимым условием, обеспечивающим требуемый уровень подготовки кадров и мобилизационных людских ресурсов для органов военной юстиции, что также позволяет снизить материальные затраты государства на их подготовку.

В контексте перехода Российской армии на профессиональную основу некоторый интерес с точки зрения изучения международного опыта в данной сфере

⁴ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М., 2008.

представляет система подготовки кадров для органов военной юстиции в армии США.

В США органы военной юстиции являются одним из основополагающих элементов организации деятельности вооруженных сил.

Комплектование военно-юридической службы армии США, корпуса военных прокуроров осуществляется в основном путем набора на военную службу лиц, получивших высшее юридическое образование на юридических факультетах гражданских колледжей и университетов, и служащих государственных органов юстиции.

Все военные юристы должны иметь лицензию на право ведения профессиональной деятельности в США и пройти подготовку в одном из трех специализированных учебных заведений, на обучение в которые принимаются лица, получившие юридическое образование в учебном заведении, аккредитованном американской ассоциацией юристов, и до начала военной службы получившие лицензию на право ведения юридической деятельности в каком-либо штате или федеральном суде либо на всей территории США. Поскольку юридическое образование в США имеет узкоспециализированную направленность, то основной формой подготовки военных юристов в армии США является их переподготовка в видовых военно-юридических учебных заведениях. Курс подготовки направлен главным образом на изучение специфики прохождения военной службы. Особый упор при обучении делается на уголовное право, процессуальное право и спец-

ифику судопроизводства в военном суде. Предусмотрены прохождение практики в военных судах и возможность специализации в различных областях права путем написания профильных диссертаций. Лица, освоившие основную учебную программу, получают степень магистра права в области военного права.

Основным военно-учебным заведением по подготовке специалистов для военно-юридической службы сухопутных войск является школа военных юристов (г. Шарлотсвилл, штат Вирджиния). Там же располагается школа главных военных прокуроров. Для подготовки военных юристов военно-морских сил существует юридический институт ВМС США (г. Ньюпорт, штат Род-Айленд), а для ВВС – военно-воздушная школа юстиции (база ВВС Максвелл, штат Алабама). Подготовка специалистов для военной полиции осуществляется в школе военной полиции (Форт Гордон, штат Джорджия)⁵.

Дальнейшее совершенствование российской системы подготовки кадров и мобилизационных людских ресурсов для органов военной юстиции должно обеспечить своевременное реагирование на изменяющуюся обстановку (систему комплектования, структуру органов военной юстиции, потребность в специалистах и др.), снабдить обучающихся необходимым объемом знаний, навыков и умений, позволяющих самостоятельно выполнять обязанности по предстоящему должностному предназначению в мирное и в военное время, способствовать дальнейшему профессиональному развитию.

⁵ Зарубеж. воен. обозрение. 1972. № 11.

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В РОССИИ.

Часть 5

О.А. Овчаров,

кандидат юридических наук

В статье кратко рассмотрены и проанализированы основные этапы совершенствования правового института военного духовенства в России с древнейших времен, основные нормативные правовые документы по этим специфическим вопросам в области государственно-церковных отношений, приводится систематизация и периодизация генезиса и последовательного совершенствования правового регулирования деятельности военного духовенства в войсках, рассмотрены особенности его взаимоотношений с командованием и личным составом.

5.7. Деятельность военного духовенства в бою регламентировалась нормативными правовыми актами, издаваемыми властью церковной. Так, например, круг обязанностей священника на войне изложен Протопресвитером Военного и Морского духовенства в Указании духовенству действующей армии от 21 июля 1914 г. № 1, в котором предписывалось, что все священнослужители всегда должны помнить: 1) что война решает участь народа; 2) что исход войны зависит от воли Божией и от напряжения сил народных. Отсюда долг военного священника: а) непрестанно молиться, чтобы Господь не оставил Своею милостью нашу Родину и Армию, и б) всячески и словом, и делом содействовать подъему духовных сил воинской части, при которой он состоит.

Далее названное Указание перечисляет круг обязанностей священника на войне, в который входит:

1) Кроме молитвы келейно, совершение богослужений в воскресные и праздничные дни и накануне их. Только передвижение полка и время боя могут служить достаточ-

ными причинами к несовершению богослужений.

2) Совершение торжественных молебнов перед началом боя и панихид об убитых – после боя.

3) Во время боя место священника на передовом перевязочном пункте, где всегда скопляется множество раненых, нуждающихся: одни – в напутствии, другие – в утешении. Но священник должен быть готов во всякую минуту пойти и вперед, где потребует его участие. Во время боя и по окончании его священник заботится, чтобы убитые не остались без погребения.

4) Священники пользуются всяким случаем, чтобы оказать свое пастырское влияние для поддержания в воинских чинах доблестного духа, веры в Бога и уважения к Его законам.

5) Благочинные наблюдают, а священники госпитальные позаботятся о поддержании библиотек. Книга – лучший друг и утешение в часы досуга и выздоровления. Опыт русско-японской войны доказал чрезвычайную важность библиотек для госпиталей. Полковые священники по возможности позаботятся, чтобы и их части не оставались без книг.

¹ Части 1, 2, 3, 4 см. в № 3, 4, 6, 8 журнала за 2020 г.

6) Вовремя сделанная перевязка нередко спасает жизнь раненому. Всякая лишняя перевязывающая рука дорога на войне. Желательно, чтобы каждый священник умел перевязывать раненого.

7) Желательно, чтобы священники извещали родственников убитых чинов своей части о смерти и месте погребения их. В помощь себе в этом деле священник может привлечь церковника и нескольких грамотных чинов полка в свободное для последних время.

8) Каждый священник должен быть готов послужить и чинам другой части, если позволят сделать это его силы.

9) Желательно, чтобы священники организовали, каждый в своей части, общества помощи семьям убитых чинов этой части.

10) Священники первые должны оказать своим пасомым пример твердости в вере, стойкости в исполнении долга, трезвости и благоповедения².

На роль и место военного священника в военное время указывает, в частности, и приказ по ведомству Протопресвитера Военного и Морского духовенства от 1 января 1916 г. № 1 (По полевой Канцелярии Протопресвитера): «Нам, военным пастырям, вверено самое великое – души воинов. На нас лежит величайший долг – словом и молитвой, совместными с воинами трудами и лишениями укреплять и вдохновлять защитников РОДИНЫ на подвиги великие, врачевать их раны душевные, помогать им отстаивать честь и славу русскую»³.

5.8. В 1916 г. в штат военного духовенства была введена новая, неизвестная ранее должность – проповедник. Появление такой должности было обусловлено острой

потребностью в проповеди среди личного состава, где в связи с большим притоком новобранцев на фронт отмечалось существенное падение веры, крепкой воинской дисциплины, морального духа личного состава. Назначались проповедники в каждую армию. Их главной задачей было чтение солдатам проповедей, а посредством этого – их духовно-нравственное просвещение, укрепление веры, морально-деловых и воинских качеств, боевого духа. Назначались на эти ответственные должности наиболее талантливые из пастырей. «Выбирались проповедники чрезвычайно тщательно из самых выдающихся священников всей России. Институт этот в начале 1917 г. блистал дарованиями и силами»⁴. Протопресвитер Г. Шавельский писал, что проповедники «своими вдохновенными проповедями потрясали воинские части, их приветствовали громогласными «ура», выносили на руках, умоляли еще раз посетить их»⁵.

Таким образом, в военное время проповедь священника является одним из важнейших средств укрепления не только веры, но и боевого духа войск, нравственных основ военной службы, обороноспособности страны в целом. Опыт Первой мировой войны в очередной раз доказал эффективность проповеди священника – средства, установленного Богом (Втор 20; 1 – 4) много тысячелетий назад.

Перечисленные обязанности военного духовенства, его место и роль во время ведения боевых действий, его предназначение в военном деле легли в основу современных обязанностей военного духовенства в период вооруженного конфликта (в военное время), но с учетом современных

² Руководственные указания духовенству действующей армии. М., 1916. С. 3 – 5.

³ Там же. С. 5 – 6.

⁴ Шавельский Г., прот. Церковь и революция // Церковно-ист. вестн. 1998. № 1. С. 117.

⁵ Кострюков А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время. 2005. № 2. С. 158.

особенностей, средств и способов ведения вооруженной борьбы.

5.9. Полковые священники в полной мере разделяли со своей паствой все трудности армейской жизни. Они вместе с солдатами жили в окопах, шли в бой, горели и тонули в русских боевых кораблях. За период войны с 1914 по 1918 гг. около 2 500 священников были отмечены государственными наградами за проявленный ими героизм на полях сражений. Протопресвитер Г. Шавельский писал: «О деятельности военного духовенства на театре военных действий я имел счастье слышать блестящие отзывы от обоих Верховных Главнокомандующих. В конце 1916 года Государь как-то сказал мне: «От всех приезжающих ко мне с фронта военных начальников я слышу самые лучшие отзывы о работе военных священников в рядах армии». Еще решительнее, в присутствии чинов своего штаба, отозвался в 1915 году великий князь Николай Николаевич: «Мы в ноги должны поклониться военному духовенству за его великолепную работу в армии»⁶. А около 20 полковых священников, по подсчетам В. Рогозы, были сопричислены к высшей военной награде России – ордену святого Георгия 4-й степени. Это был единственный орден, знак которого разрешалось носить «духовным лицам при совершении богослужения в священном облачении»⁷.

Правоприменительная практика, многочисленные подвиги и героизм военного духовенства показывают, насколько эффективным было правовое регулирование его деятельности, насколько совершенны были

его церковно-правовые основы на завершающей фазе существования этого правового института – в период Первой мировой войны.

Аппарат управления военным духовенством на театре военных действий на заключительном этапе Первой мировой войны почти не имел недостатков, в том числе и в части правового статуса военных священников. Так, главному военному священнику давались права генерал-лейтенанта, главному священнику армий фронта – генерал-майора, штатному протоиерею – полковника, нештатному – подполковника, настоятелю военного собора и храма, подчиненного протопресвитеру, дивизионному благочинному – подполковника, священникам – капитана, штатному и нештатному дьяконам – поручика⁸.

В такой организационно-правовой структуре, в таком правовом статусе институт военного духовенства подошел в своем развитии и совершенствовании (на пике расцвета) к 1918 г., когда волна революционных событий изменила кардинально государственный строй России, в котором не нашлось места военному духовенству, несмотря на очевидные его заслуги перед армией и страной. Приказом Народного комиссариата по военным делам РСФСР «О расформировании всех управлений духовного ведомства» от 16 января 1918 г. № 39⁹ были уволены все священнослужители, находящиеся на службе военного ведомства, а все управления военного духовенства расформированы (пп. 1, 2).

Так закончился 270-летний (1647 – 1918) период официального существования института военного духовенства в России,

⁶ Цит. по: Агафонов Н., прот. Ратные подвиги православного духовенства. М., 2013. С. 145 – 146.

⁷ Рогоза В. Правовое регулирование взаимоотношений Православной Церкви и силовых ведомств в Российской Империи. URL: <http://www.kapellan.biz/content/view/1319/323/> (дата обращения: 20.11.2019).

⁸ Котков В.М., Коткова Ю.В. Военное духовенство России: учеб. пособие. СПб., 2005. С. 25.

⁹ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_168.htm (дата обращения: 20.11.2019).

период формирования церковно-правовых основ деятельности военного духовенства на уровне национального законодательства, период преломления в государственном праве норм церковного права, регламентирующих особенности организации и деятельности военного управления, период, давший миру практический опыт правового регулирования и непрерывного совершенствования института военного духовенства (как важнейшего направления церковно-государственного сотрудничества), приведший к высоким достижениям религиозно-нравственного воспитания войск (а через них и значительной части русского народа, преимущественно мужского населения страны), к массовому героизму личного состава на полях сражений, к высоким показателям обороны страны.

Данный период становления и развития правового института военного духовенства в национальном праве наглядно продемонстрировал роль религиозного фактора в военном деле, в укреплении обороноспособности страны, степень заинтересованности в его существовании не только со стороны церкви, но и со стороны государства, командования. Роль религиозного фактора и значение военного духовенства оказались настолько велики в военном деле, что командование и правительственные структуры неоднократно просили об увеличении числа военных священнослужителей в войсках, даже на полковом уровне. В частности, в 1756 г. Сенат обращался в Священный Синод с просьбой о назначении в каждый полк, к положенному числу, еще по одному священнику, так как «одним попом исправиться не можно»¹⁰. Подобная ситуация с нехваткой военных священни-

ков в войсках (оказавшихся к тому времени уже в эмиграции) была отмечена Русским Заграничным Церковным Собранием, которое на своем очередном заседании 2 декабря 1921 г., в частности, постановило: «3. Во всех воинских частях, военных лагерях, учебных заведениях и больницах, численностью не менее 400 человек должны быть свои штатные священники»¹¹.

Бесценный в истории России опыт государственно-церковного правового регулирования как в области обеспечения духовно-нравственных основ обороны страны, так и в части совершенствования правового института военного духовенства требует своего дальнейшего глубокого научного исследования. Особенно полезен такой опыт при формировании и совершенствовании современных церковно-правовых основ деятельности военного духовенства, форм сотрудничества государства и церкви, командования и военного духовенства, а также при правовом закреплении наиболее действенных, результативных, проверенных историческим опытом (множественно на практике) основных направлений деятельности военного священника в воинской части.

6. Период ликвидации (1918 – 1994). Характеризуется отделением церкви от государства, полной ликвидацией системы государственных правовых норм о военном духовенстве и самого института военного духовенства, запретом священникам осуществлять в воинских частях религиозную деятельность, хотя потребность в военном духовенстве ощущалась, особенно остро в военное время.

6.1. В советское время в период ликвидации государством законодательства о

¹⁰ Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб., 1875. С. 5 – 6.

¹¹ Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей (1921 – 2007) / сост. Д.П. Анашкин. М., 2013. С. 130.

военном духовенстве, расформирования института военного духовенства и открытых гонений на верующих со стороны государственной власти Русская Православная Церковь продолжала воспитывать в народе, а посредством этого и в воинах, высокие религиозно-нравственные качества, хотя и в значительно меньших масштабах. Наибольший размах эта деятельность приобрела в период Великой Отечественной войны с фашистской Германией и ее союзниками, когда гонения на Церковь и верующих существенно снизились. Военачальники разных уровней и рядовой состав, по многочисленным свидетельствам, обращались за помощью к Богу и к духовенству для исполнения соответствующих религиозных обрядов.

Как известно, единственным зданием, уцелевшим среди руин Сталинграда, был храм во имя Казанской иконы Божией Матери с пределом преподобного Сергия Радонежского, в который неоднократно заходил легендарный командарм Чуйков. Молча стоял, возжигая свечи, молясь о победе над врагом¹². Именно перед Казанским образом Божией Матери совершал в ноябре 1942 г. под Сталинградом молебен митрополит Николай (Ярушевич)¹³. Тогда же, в 1942 г., самолет с Казанской иконой Пресвятой Богородицы облетел Сталинград – факт, подтвержденный в беседе с писателем Юрием Бондаревым маршалом Г.К. Жуковым¹⁴, который, в свою очередь, всю войну возил с собой в машине Казанский образ Божией Матери¹⁵. Все это свидетельствует

о религиозных нуждах личного состава, об огромной востребованности военного духовенства в войсках для подъема боевого духа воинов, для укрепления духовных сил (бесстрашия, мужества, терпения, твердости, решимости и т. п.) личного состава в грозной битве на поле брани.

6.2. Влияние святых, религиозных ритуалов, общения с Богом на воинский дух понимали многие высокие военачальники. Особенно сильно это понимание обнаруживается в години суровых испытаний, войн. Один из современных исследователей Великой Отечественной войны М.В. Шкаровский пишет: «Необходимо отметить не только присутствие священнослужителей в составе действующей армии или антифашистского подполья, но и обращение к вере многих солдат, офицеров, партизан, в том числе старших командиров. Из свидетельства очевидцев известно, что начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников (полковник царской армии) носил финифтевый образ свят. Николая и молился: «Господи, спаси Россию и мой народ!»... Неоднократно свои религиозные чувства публично проявлял командующий Ленинградским фронтом маршал Л.А. Говоров, после Сталинградской битвы стал посещать православные храмы маршал В.Н. Чуйков... Ленинград сражался не только силой оружия, но и молитвой церкви... В чин Божественной литургии вводились специальные молитвы о даровании победы нашему доблестному воинству и избавлении томящимся во вражеской неволе. Служился тогда и особый молебен «В нашествии супостатов, певаемый в Отечественную войну». Позднее на некоторых богослужениях в Никольском кафедральном соборе присутствовало командование

¹² Слово. 1993. № 7 – 8. С. 57; Якунин В. За веру и Отечество. Самара, 1995. С. 89.

¹³ Саулкин В. Очистительное испытание // Радонеж. 1995. № 3. С. 5.

¹⁴ Поволяев В. Миссия в Ливане, или послесловие о том, как Иосиф Сталин внял советам митрополита Илии // Труд. 1999. 4 нояб.

¹⁵ Жукова М. Маршал Жуков. Сокровенная жизнь души. М., 1999. С. 34.

Ленинградским фронтом во главе с маршалом Л.А. Говоровым»¹⁶.

Другой пример. 16 февраля 1944 г. при взятии города Луги войсками Красной армии генерал Лобанов вызвал ранее помогавшего партизанам священника М.С. Образцова и предложил ему в присутствии населения окрестных деревень отслужить благодарственный молебен. Причем на молебне присутствовали работники штаба и красноармейцы. Священник прихода села Омеленец Крещельского района Брестской области Евгений Мисеюк за свою патристическую работу в годы войны был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и орденом Преподобного Сергия Радонежского. Маршал Г.К. Жуков лично обращался к нему с письмом благодарности за его служение Родине и в знак уважения к о. Евгению прислал для Свято-Крестовоздвиженской церкви из Пруссии три колокола¹⁷.

Примечательно, что даже в советское богоборческое время Бог не оставлял без помощи защитников Отечества. Случаев помощи Божией в военное время, особенно в Великую Отечественную войну, зафиксировано и дошло до нас огромное количество¹⁸. Укажем лишь на явную помощь Божию при взятии неприступной крепости Кенигсберга с помощью привлеченного духовенства и религиозных средств. Вот что об этом поведала очевидец тех событий София: «...Помню Кенигсберг. Мы отнормировались ко Второму Белорусскому фронту,

которым командовал маршал Константин Константинович Рокоссовский. Но наше подразделение – 13-й РАБ (район авиационного базирования) – находилось вместе с войсками Прибалтийского фронта недалеко от места боев за Кенигсберг. Очень трудно он давался. Мощные укрепления, связанные подземкой, большие силы немцев, каждый дом – крепость. Сколько наших солдат погибло!.. Взяти Кенигсберг с Божией помощью. Я сама видела, хотя наблюдала с некоторого отдаления. Собрались монахи, батюшки, человек сто или больше. Встали в облачениях с хоругвями и иконами. Вынесли Казанскую икону Божией Матери... А вокруг бой идет, солдаты посмеиваются: «Ну, батюшки пошли, теперь дело будет!» И только монахи запели – стихло все. Стрельбу как отрезало. Наши опомнились, за какие-то четверть часа прорвались... Когда у пленного немца спросили, почему они бросили стрелять, он ответил: «Оружие отказало». Один знакомый офицер сказал мне тогда, что до молебна перед войсками священники молились и постились неделю». А вот как видел все это другой очевидец – участник штурма Кенигсберга Николай Бугаенко: «7 апреля, на Благовещение, мы ждали боя. Вдруг видим: вдоль линии фронта движется крестный ход – впереди православные священники. За ними – вереница людей с иконами, крестами и хоругвями в руках. Это было так неожиданно! Как будто и нет войны – никто не стреляет, ясно различимы слова молитв, песнопений... А дальше произошло нечто совсем невероятное. Фашисты вдруг... побросали оружие (орудия их тоже замолкли) и с криком «Мадонна!» побежали прочь. С громовым «Ура!» мы бросились за ними. Без единого выстрела взяли тот участок фронта...». По воспоминаниям

¹⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000. С. 123 – 124, 128.

¹⁷ Агафонов Н., прот. Указ. соч. С. 236 – 137.

¹⁸ См., напр.: Чудеса на дорогах войны. 60-летию Победы в Великой Отечественной посвящается. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. 392 с.; Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну / авт.-сост. А.И. Фарберов. 2 изд. доп. М., 2006. 384 с.; Галицкий С.Г. Из смерти в жизнь... Свидетельства воинов о помощи Божией на войне. СПб., 2015. 304 с. и др.

нениям офицера, еще одного свидетеля тех событий, пленные немцы рассказывали: «Перед самым русским штурмом в небе появилась Мадонна (так они называют Богородицу). Во время этого явления немцы падали на колени и многие поняли, в чем здесь дело и Кто помогает русским!». Вадим Васильев, еще один участник, рассказывал: «На передовую я попал в 1941 году в Подмоскowie. Всю войну был истребителем танков. Дослужился до звания капитана. Под Кенигсбергом плотность нашего огня была высочайшая. Снаряды летали над нами, а мы сидели в окопе. Я поднял голову и вдруг увидел, как облака раскрылись и на небе появился образ Пресвятой Богородицы. Сразу подумал, – наверное, мама за меня молится. Она была верующая, а я – комсомолец. Стал оглядываться по сторонам на своих бойцов. И понял, что видел Ее только я. Видение длилось около получаса. Потом к нашим позициям вышли немецкие парламентарии с белым флагом. Говорят: «Примите нас в плен». Видим за ними много немцев – полк или даже больше. А нас всего пятеро, и мы растерялись поначалу, но велели им бросить оружие»¹⁹.

Таким образом, на протяжении многих веков, используя религиозный фактор, веру, военное духовенство оказывало позитивное психологическое воздействие на воинский дух, на морально-психологическое состояние личного состава, на достижение победы в бою.

¹⁹ См. подробнее: *Фарберов А.* Молебен у стен Кенигсберга // Русь Державная. 2006. Май. URL: http://rusderjavnaya.ru/news/moleben_u_sten_kenigsberga/2016-04-05-2185 (дата обращения: 29.03.2019).

6.3. Вклад Русской Православной Церкви, духовенства в организацию патриотического подъема (в укрепление морального духа и веры в победу, в помощь Божию), в воодушевление русского народа, его армии и флота словом и делом на борьбу с агрессором был столь велик, что его не могло не заметить и не оценить по достоинству даже боготорческое государство. За выдающиеся заслуги в деле организации патриотической работы в период Великой Отечественной войны Патриарх Московский и всея Руси Алексей 16 августа 1946 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени²⁰. Такая высокая оценка в лице Патриарха также и деятельности всей возглавляемой им Русской Православной Церкви свидетельствует об огромной роли, которую играют вера, религиозный фактор, Церковь в военном деле, в деле организации обороны страны, о необходимости сотрудничества государства и Церкви на этой ниве, о необходимости военного духовенства.

Таким образом, в период отсутствия военного духовенства и государственно-правовых основ его деятельности в войсках религиозные организации не только содействуют укреплению духа военнослужащих, всего народа, но и помогают удовлетворять их религиозные нужды, особо возросшие в период войны. Многочисленные свидетельства привлечения духовенства к религиозной деятельности в войсках во время войны (вопреки официальным запретам) свидетельствуют об острой потребности войск в военном духовенстве, в духовной поддержке, в молитве и помощи Божией.

²⁰ Правда. 1946. 17 авг. С. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

Информация об авторах, аннотации, библиографические списки размещены на странице журнала на сайте по адресу <http://www.opklex.com/svedeniya-ob-avtorax-09-2020g.html>